Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск №6(95)

Ноябрь-Декабрь

Москва
2022

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:
Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н.,профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор) Гузенина С.В. (д. соц. н.)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2022. – Вып. №6(95). – 153 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Kravchenko S.A. (Doctor of Philosophy, Professor), Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Mineralov V. U. (candidate of Social Sciences), Rozhkova L.V. (Doctor of Social Sciences, Professor) Guzenina S. V. (candidate of Social Sciences)

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2022. – Edition 6(95). – 153 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestationtion Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 1 Dec 2015 No. 13-6518.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT)

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой политической социологии и социальных технологий РГГУ

Зубок Ю.А. Доктор социологических наук, профессор, зам. председателя Экспертного совета ВАК, заместитель директора ФНИСЦ ИС РАН

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Кулашик Петер Доктор политологии,профессор,декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В. Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П	Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
Смолин О.Н.	Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
Сосунова И.А.	Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
Голенкова З.Т.	доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Шабров О.Ф.	Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки
Шувакович Урош	Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A. Doctor of Political Sciences,Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N. Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N. Doctor of Social Sciences, Professor, head of the department of the Faculty of Political SociologyRussian State Humanitarian University

Zubok Ju.A. Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission, Deputy Director of FNMC IS RAS

Zapesotskiy A.S. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kulashik Peter Doctor of Political Sciences,Professor,Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L. Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences,Doctor of Philosophy,Professor,Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V. Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P. Head of the Department of SociologyPeoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

Smolin O.N. Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma

Sosunova I.A. Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor

Golenkova Z.T. Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Shabrov O.F. Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science

Shuvakovich Urosh Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

НИКЛАУС А.А. К вопросу о моделях и перспективах оптимизации регионального пространства государства: российский и зарубежный опыт.....12

ФЕДЯКИН А.В. Развитие космического транспорта – приоритет государственной политики современной России.....21

ФЕДЯКИН И.В. Приоритетные направления государственной жилищной политики и развития городов в документах стратегического планирования и законодательстве РФ.....33

ФОТИНА К.В. Транспортная безопасность в структуре национальной безопасности Российской Федерации.....44

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ВОРОПАЕВА А.В.
ЕГОРОВ В.К.
КОРОСТЕЛЕВА Л.Ю. К вопросу о социальном моделировании развития регионального социокультурного пространства нынешней России.....49

ПАВЛОВА М.П.
ГУЛЯЕВ Н.Ю.
ИВАНОВА Т.Н.
ЕВЧЕНКО О.С. Творчество как социальный феномен инновационной деятельности:социо-философские аспекты.....62

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

ДЕМИДЕНКО А.С. Социальная инфантильность российской городской молодежи: факторы влияния.....70

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

КОКОРЕВА М.Е.
ЛОСКУТОВА И.М.
ТАРЧЕНКО В.С.
СИНЯЕВ М.В. Социальная работа и согласование интересов социальных групп в РФ в условиях возрастания социальных рисков.....80

ЛЕЖЕБОКОВ А.А.
ТЕР-АВАНЕСОВА И.Н.
ШМАТОВА А.Н. Стратегия модернизации национального сегмента цифрового социального пространства «цифровой архитектоники»..89

АСПЕКТЫ

КАШЕВСКАЯ А.М. Человеческий фактор как фактор риска безопасности в железнодорожном комплексе.....99

РУДЫКА Н.А. Ценности в контексте современных коммуникационных процессов.....109

ТАНАТОВА Д.К. ***КОРОЛЕВ И.В.*** Физкультура и спорт в жизни людей с инвалидностью.....115

СЕМЧЕНКОВ А.С. Исторические модели государственного управления транспортной комплексом России: сравнительный анализ.....129

РЕЦЕНЗИИ

КСЕНОФОНТОВ В.Н. О воинской службе, прожитом и пережитом: рецензия на книгу Е.Н. Махова «Армия сильна Верховным. Записки советского генерала».....140

РЫБАКОВ А.В. Рецензия на книгу Маршака А. Л. «Воспоминания. О себе. О жизни. О друзьях».....145

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....148

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....149

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

NIKLAUS A.A. On the issue of models and prospects for optimizing the regional space of the State: Russian and foreign experience.....12

FEDYAKIN A.V. Development of space transport – a priority of state policy of modern Russia.....21

FEDYAKIN I.V. Priority directions of state housing policy and urban development in documents of strategic planning and legislation of Russian Federation.....33

FOTINA K.V. Transport security in the structure of the national security of the Russian Federation.....44

SOCIOLOGY OF CULTURE

VOROPAEVA A.V.
EGOROV V.K.
KOROSTELEVA L.Yu. On the issue of social modeling of the Development of the Regional Socio-cultural space of present-day Russia...49

PAVLOVA M.P.
GULYAEV N.Yu.
IVANOVA T.N.
EVCHENKO O.S. Creativity as a social phenomenon of innovative activity: socio-philosophical aspects.....62

SOCIOLOGY OF YOUTH

DEMIDENKO A.S. Social infan- tilism of Russian urban youth: factors of influence.....70

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

KOKOREVA M.E.
LOSKUTOVA I.M.
TARCHENKO V.S.
SINYAEV M. V. Social work and coordination of interests of social groups in the Russian Federation in the context of increasing social risks..80

LEZHEBOKOV A.A.
TER-AVANESOVA I.N.
SHMATOVA A.N. Strategy for modernization of the national segment of the digital social space of "digital architectonics".....89

ASPECTS

KASHEVSKAYA A.M. The human factor as a safety risk factor in the railway complex.....99

RUDYKA N.A. Values in the context of modern communication processes.....109

TANATOVA D.K. Physical education and sports in the lives
KOROLEV I. V. of people with disabilities.....115

SEMCHENKOV A.S. Historical models of public administration of Russia's transport complex: comparative analysis.....129

REVIEWS

KSENOFONTOV V.N. About military service, lived and experienced review of the book by E.N. Makhov "The army is strong by the Supreme. Notes of a soviet general"..140

RYBAKOV A.V. Review of the book by Marshak A. L. "Memories. About me. About life. About fr iends".....145

CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS.....148

RULES OF PUBLICATION.....149

НИКЛАУС Анна Александровна
кандидат политических наук, доцент, декан факультета управления интеллектуальной собственностью, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия
nicklaus.anna@gmail.com

NIKLAUS Anna Aleksandrovna
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Intellectual Property Management, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
nicklaus.anna@gmail.com

К вопросу о моделях и перспективах оптимизации регионального пространства государства: российский и зарубежный опыт/On the issue of models and prospects for optimizing the regional space of the State: Russian and foreign experience

Аннотация

В статье рассматривается достаточно актуальная проблематика для большинства стран современного мира, а именно наличия в административно-территориальном делении единиц, наделенных особым статусом. Автором предпринята попытка анализа ключевых особенностей политико-правого и экономического свойств влияющих на формирование автономных образований в составе государств.

Автором также продемонстрированы слабые стороны и противотечения содержащиеся в основным нормативно-правовых документах международного уровня.

Вместе с тем, в статье осмыслена диалектическая сущность автономных образований, так с одной стороны, автономии приводят к асимметрии, но с другой стороны помогают предотвратить или ослабить центробежные тенденции. Эффективность автономии, как политической технологии, по мнению автора, повышается в условиях стабильных и укоренившихся демократических практик.

Ключевые слова

Автономия; регионализация; субсидиарность; федерализм; региональная политика.

Abstract

The article deals with a rather topical issue for most countries of the modern world, namely the presence in the administrative-territorial division of units endowed with a special status. The author attempts to analyze the key features of the political-right and economic properties that influence the formation of autonomous entities within states.

The author also demonstrates the weaknesses and counter-currents contained in the main normative legal documents of the international level.

At the same time, the article comprehends the dialectical essence of

autonomous entities, so on the one hand, autonomies lead to asymmetry, but on the other hand they help to prevent or weaken centrifugal tendencies. According to the author, the effectiveness of autonomy as a political technology increases in conditions of stable and entrenched practices.

Keywords

Autonomy; regionalization; subsidiarity; federalism; regional policy.

Вопрос и проблематика территориальная оптимизации возникла одновременно с появлением феномена государств, как самостоятельного общественно-политического института. Соответственно, уже на протяжении долго времени ведутся дискуссии об оптимальной форме территориального устройства государства. Достаточно вспомнить дискуссии, которые велись различными политическими движениями и группами в период Великой французской революции о переустройстве первой Французской Республики, также интересным представляется принципиальный спор между федералистами анти-федералистами в США. Безусловно и для нашей страны с более чем тысячелетней историей вопрос об идеальной форме территориально-политического устройства также является принципиальным.

Процесс оптимизации территориальной основы государства может быть обусловлен целым рядом причин и обстоятельств. Выбор модели оптимизации территориального пространства зависит от исторической «инерции»; сравнительного социально-экономического положения страны и отдельных регионов; сложность административно-территориального деления; запросов со стороны населения на обновление в политической сфере; геополитическое положение территории; степени включенности государства в международные политические, экономические отношения и т.д.

Вместе с тем, Г.К. Исакова считает, что необходимость территориальной оптимизации детерминирована следующими факторами: 1) радикальными политическими и экономическими реформами, которые осуществляются в стране; 2) стратегическим курсом формирования индивидуализации страны в сегодняшних геополитических условиях с соответствующим принятием концепций регионализации и регионального развития; 3) общими сдвигами в развитии и размещении производительных сил, системы расселения населения, производства, транспортно-коммуникационной инфраструктуры; 4) потребностями более рационального территориального планирования хозяйственного устройства и жизнедеятельности населения страны в целом[1].

Целевые установки и задачи территориального реформирования представлены следующим основным направлениям, по мнению Е.Г. Решетниковой:

- политическое направление - повышение действенности и эффективности системы государственного управления и местного самоуправления; укрепление территориальной целостности и единства государства; последовательная децентрализация системы управления

[1] Исакова Г.К. Анализ развития государственной региональной политики Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – №. 10. – С. 53-58.

и соответствующее усиление механизмов государственного управления на региональном уровне и содействие местному самоуправлению;

- социальное направление - обеспечение населения полным и доступным перечнем необходимых административных услуг; приближение органов управления различных уровней к населению, к территориальным общинам; повышение качества управленческих услуг и административного обслуживания общества в целом; формирование оптимальных ячеек и зон социально-бытового обслуживания населения; учета этнонационального состава населения;

- экономические направление - обеспечение социально-экономической самодостаточности административных единиц различных уровней в соответствии с их полномочиями; приведение в соответствие управленческих функций на различных уровнях организации общества ресурсным и организационно-экономическим возможностям административно-территориальных единиц соответствующих рангов; формирование хозяйственных (социально-экономических) комплексов различных типов и масштабов, связанных в национальной экономике рациональной системой территориального разделения труда;

- территориально-планировочное направление - формирование систем расселения населения по различным уровням;

- рациональное, сбалансированное и экологически безопасное размещение производства;

- создание природных каркасов экономической безопасности общества - разноуровневых экологических сетей;

- природоохранно-экологические - обеспечение устойчивого и сбалансированного использования природных ресурсов, их охрану и воспроизводство;

- обеспечение требований экологической безопасности населения, предотвращение природных и техногенных угроз и катастроф; экологическое оздоровление территорий;

- оптимального сочетания стратегического планирования регионального развития страны (по эффективным примерам других стран) и максимально полного учета территориальных особенностей природы-населения - хозяйства на субрегиональном и местном уровнях[1].

Определенные альтернативы оптимизации регионального пространства предусматривают также различные стратегические модели оптимизации. Которые, как нам представляется, можно свести к следующим основным вариантам:

Модель революционного скачка. Коренное изменение системы территориального деления и территориальной организации власти в течение 1 года. Создание новых видов территориальных единиц. Обобщение эмпирического материала дает нам возможность выделить две направленности данной модели. Первое направление подразумевает перенос акцентов на территориальном уровне с института государственной власти в институт местного самоуправления и общественных институтов. Образование института местного самоуправления на всех уровнях территориального деления. Активное привлечение общественности к процессу реформирования. Второе

[1] Решетникова Е.Г. Региональная дифференциация уровня жизни: вызовы времени // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. №. 1.

направление является противоположностью первого и заключается в основном в усиление вертикали власти. Отнесение к компетенции местных государственных администраций только контрольно-надзорных функций путем интегрирования органов прокуратуры в их структуры. Формирование системы судебных округов.

Модель частичной скорой реформы. Частичное изменение системы территориального деления и территориальной организации власти в течение 2 лет. Создание новой территориальной единицы среднего уровня. Сохранение местной государственной администрации с исполнительными функциями, но ограничение территориального уровня его деятельности лишь верхним уровнем. Формирование полноценного института местного самоуправления на среднем уровне и образование исполнительного органа в областных советах. Формирование системы местных административных судов в пределах административно-территориального деления. Для этой модели также характерно активное привлечение экспертного сообщества при проведении реформ.

Модель всеобщей оптимизации. Коренная и последовательная смена системы территориального деления и территориальной организации власти в течение 7-10 лет. Создание абсолютно новых видов территориальных единиц. Как например во Франции Франсуа Оланд оптимизировал количество высших административно-территориальных единиц страны с 22 до 13 при помощи объединения департаментов в регионы и переноса акцентов на территориальном уровне с института государственной власти в институт местного самоуправления и общественных институтов. Ограничение территориального уровня местных государственных администраций верхним территориальным звеном. Отнесение к компетенции местных государственных администраций только контрольно-надзорных функций путем интегрирования органов прокуратуры в их структуры. Формирование системы судебных округов. Образование института местного самоуправления на всех уровнях территориального деления[1].

Модель частичных постепенных изменений. Внутренние реорганизационные процессы в течение 7-10 лет. Акцент на управленческом регулировании государства. Сохранение существующей территориальной модели с некоторыми изменениями численности территориальных единиц. Постепенное перераспределение полномочий в пользу самоуправления, но со значительными исполнительными функциями государства. Опора при разработке и проведении реформ делается на административно-управленческий аппарат. Примером этой модели может служить объединение Германии в конце XX в.

Российская специфика

На наш взгляд, модель всеобщей оптимизации в наибольшей степени отвечает задачам оптимизации регионального пространства в Российской Федерации.

Оптимальная модель внутрирегионального пространства в РФ исходит из целевых установок административно-территориальной

[1] Угурчиева Р. О., Мусаев М.М. Роль государственных институтов в реализации региональной социально-экономической политики //Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №. 1 (27).

реформы, учитывает особенности действующей системы власти и возможности ее трансформации, соответствует современным тенденциям по распределению функций и полномочий между уровнями и видами публичной власти. Главные целевые установки эффективной модели оптимизации регионального пространства в РФ сводятся к следующему:

- привести в соответствие территориальное деление страны с объективной регионализацией и системой расселения, повысить эффективность управления, способствовать последовательной децентрализации, приблизить административные услуги к населению, повысить их качество и доступность. Принципиальная установка оптимальной модели территориального устройства должна заключаться в четком разграничении государственного управления и местного самоуправления.

Для РФ вполне эффективной является существующая трехуровневая иерархия территориального деления[1], которая может быть представлена региональным (верхний уровень), субрегиональным (средний уровень) и локальным (нижний уровень) уровнями. Небольшие поселения (хутора, села, города, мелкие города) могут не иметь статуса самостоятельной территориальной единицы и входить в локальный уровень. Кроме этого, в системе территориального разделения могут быть образованы специализированные единицы, которые не укладываются в систему универсального территориального деления для решения специальных политических, экономических задач (например, федеральные территории, специальные административно-территориальные единицы и т.д.).

На верхнем уровне территориального деления должны быть выделены территориальные единицы региональных размеров, что по действующему территориальному разделению соответствуют нескольким объединенным соседним областям. Они могут носить названия «департаменты», «регион», «округ», «коммуна», «край», «земля». Данная территориальная единица могла бы быть создана с целью осуществления государственной региональной политики и регионального самоуправления, объединяет территориальные единицы среднего территориального уровня, обеспечивающего предоставление населению определенных законом узкоспециализированных административных, социальных и культурных услуг, осуществление которых требует больших финансовых и бюрократических затрат.

Вместе с тем, отметим, что некоторые авторы считают, что территориальная единица верхнего уровня должна выделяться по сочетанию следующих признаков:

1) географическому, в частности геополитическое и геоэкономическое положение;

2) историко-географические особенности, время заселения и интенсивность хозяйственного освоения территории;

3) политико-географические предпосылки, вхождение территории в состав тех или иных государств в прошлом;

[1] См.: Кочетков Е.Е. Политические формы адаптации асимметричного федерализма и унитаризма в современных условиях// Вестник Российской нации. 2014. № 1. С. 215-225; Кочетков Е.Е. Региональная политика и развитие федеративных отношений в России: опыт и уроки 1990-х гг. // Вестник Российской нации. 2010. № 3 (11). С. 154-161.

4) природно-географические условия и природно-ресурсный потенциал;

5) характер расселения, этнокультурные особенности, демографическое развитие;

6) основные виды хозяйственной деятельности, особенности структуры и специализации хозяйства, уровень социально-экономического развития;

7) экологическое состояние окружающей среды и природоохранная деятельность[1].

Каждое подобное образование должно иметь свою региональную столицу - как правило, город с населением около или более полумиллиона человек. При определении административного центра территориальной единицы верхнего уровня учитывается доступность к указанному административному центру для жителей территориальных единиц среднего уровня, которые входят в ее состав.

На субрегиональном уровне осуществление территориального деления осуществляется в таких единицах таксономического характера, как село, город, поселок, район и так далее. Подавляющее большинство населенных пунктов в РФ приходится на субрегиональный уровень административно-территориального деления.

Исходя из этого, важно соблюдать условие, чтобы единицы таксономического характера, представленные в рамках субрегионального уровня, имели доступность к более высокому уровню административно-территориального деления – региональному уровню.

Указанный подход позволяет эффективно осуществлять региональное планирование, учесть исторические, природно-географические, экономические особенности регионов, создает условия для самодостаточности территории. При определении границ административно-территориальных единиц верхнего уровня решающее значение имеет способность государства через систему региональной организации власти обеспечить сочетание общенациональных и региональных интересов, соблюдения Конституции и законов РФ, актов высших органов государственной власти, а также предоставления физическим и юридическим лицам соответствующих услуг.

Главные требования к регионам должны быть следующие, на наш взгляд:

- экономическая самодостаточность - возможность решать полномочия, возложенные на регион главным образом за счет собственных экономических возможностей и финансовых источников;

- социальное единство, что обусловлено наличием устойчивой региональной самоидентификации в пределах региона;

- наличие региональной системы расселения - сети поселений, связанных с центральным городом по обеспечению социально-экономических функций регионального масштаба;

- территориальное единство - исключается наличие анклавов и полуанклавов одних регионов на территории других;

[1] Рокотянская В.В. Региональная политика как способ управления социально-экономическими процессами. В сборнике трудов конференции: День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. М., 2020. С. 173-177.

- устойчивость к экономическим и демографическим вызовам.

Второй уровень предлагаемого территориального деления - субрегиональный, к которому могут принадлежать также агломерационные города. Он может носить названия: «окрестности», «район», «область». Территориальная единица среднего уровня объединяет территориальные единицы нижнего уровня, имеет соответствующую транспортную, информационную и иную инфраструктуру для обеспечения реализации функций самоуправления и население которой обеспечивается определенными законом административными, социальными и культурными услугами, которые объективно не могут быть предоставлены в этих общинах (услуги по действующему порядку предоставляются на областном уровне). При определении административного центра территориальной единицы среднего уровня учитывается наличие инфраструктуры, позволяющей создать необходимые условия для размещения органов государственной власти и самоуправления, доступность в административный центр территориальной единицы среднего уровня для жителей территориальных единиц нижнего уровня, которые включаются в ее состав.

По сравнению с действующим разделением РФ на республики, края и области и т.д., территориальных единиц среднего уровня должно быть гораздо больше, и этот уровень территориального деления в целом станет намного более детализированным и равномерным по размерам и населению, что в большей степени сможет отвечать имеющейся в стране сети городов, которые могут выступить организационно экономическими центрами этого территориального уровня.

Механизм образования новых районов может быть во многом тождественным региональному уровню:

1) определяется центр округа через анализ объективной системы расселения, экономических, социальных, природно-географических факторов. Центром округа должно быть, как правило, город с численностью населения около 100 тыс. чел. и быть центром притяжения населения округа;

2) решением Правительства РФ определяется первичная территория округа с учетом предложений существующих районных советов;

3) установление переходного периода по возможности территориальных единиц низового уровня, в том числе через местные референдумы самостоятельно определить свою принадлежность к округу;

4) принятие закона об окружном территориальном делении и порядке изменения территории регионов.

Третий уровень территориального деления - микрорегиональный. Наиболее устоявшейся категорией по данному уровню является понятие «община». В территориальные единицы этого уровня должны входить жители, как правило, нескольких поселений, она имеет определенные в установленном законом порядке пределы своей территории и является территориальной основой для создания и деятельности органов местного самоуправления и предоставления населению определенного законом уровня административных, социальных и культурных услуг, в том числе государственных (услуги, предоставляемые за

действующей моделью районами, городами областного значения). На одну территориальную единицу среднего уровня (округ) по следующей схеме приходиться несколько территориальных единиц нижнего уровня (общин).

Основным критерием образования территориальных единиц этого уровня является самодостаточность, которая определяется, как возможность выполнять вопросы местного значения за счет собственных материальных и финансовых ресурсов. Объективно самодостаточность может быть обеспечена за счет увеличения численности населения и площади по сравнению с существующей ситуацией, что не исключает образования более мелких, но самодостаточных благодаря специфическим ресурсам, единиц.

Учитывая, что третий уровень территориального деления является наиболее сложным по реформированию, механизм его образования должен опираться на объективные критерии и четкий алгоритм. Соответствующие процедуры должны основываться на анализе истории изменений территориального деления за длительный период, устойчивости выполнения административных функций отдельными населенными пунктами, анализе инфраструктурной обеспеченности населенных пунктов для выполнения ими функций административных центров; изучение ареалов влияния населенных пунктов (в первую очередь трудовых и иных связей населения с таким населенным пунктом) выявлении культурно-географических общностей, территориальных разногласий в условиях и уровне жизни, анализе существующих административных границ и т.п.

Также, отметим, что современный мировой политический процесс влияет и на внутреннюю российскую политику, так воссоединение Крыма с Россией в 2014 году потребовало от Федерального Центра использовать целый ряд механизмов и технологий реинтеграции территории в состав государства. Такой успешный опыт территориальной оптимизации, на наш взгляд, будет востребован в условиях потенциального увеличения численности регионов России. Существующая система административно-территориального деления России будет видоизменяться и оптимизироваться в соответствии со стоящими перед страной задачами по защите национальных интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Исакова Г.К. Анализ развития государственной региональной политики Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – №. 10. – С. 53-58.

2. Кочетков Е.Е. Политические формы адаптации асимметричного федерализма и унитаризма в современных условиях// Вестник Российской нации. 2014. № 1. С. 215-225.

3. Кочетков Е.Е. Региональная политика и развитие федеративных отношений в России: опыт и уроки 1990-х гг. // Вестник Российской нации. 2010. № 3 (11). С. 154-161.

4. Решетникова Е.Г. Региональная дифференциация уровня жизни: вызовы времени // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. №. 1.

5. Угурчиева Р.О., Мусаев М.М. Роль государственных институтов в реализации региональной социально-экономической политики //

Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №. 1 (27).
6. Рокотянская В.В. Региональная политика как способ управления социально-экономическими процессами. В сборнике трудов конференции: День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. М., 2020. С. 173-177.

REFERENCES

1. Isakova G.K. Analysis of the development of the state regional policy of the Russian Federation [*Analiz razvitiya gosudarstvennoj regional'noj politiki Rossijskoj Federacii*] // Regional problems of economic transformation. - 2021. – No. 10. – pp. 53-58.
2. Kochetkov E.E. Political forms of adaptation of asymmetric federalism and unitarianism in modern conditions [*Politicheskie formy adaptacii asimmetrichnogo federalizma i unitarizma v sovremennyh usloviyah*] // Bulletin of the Russian Nation. 2014. No. 1. pp. 215-225.
3. Kochetkov E.E. Regional policy and development of federal relations in Russia: experience and lessons of the 1990s. [*Regional'naya politika i razvitie federativnyh otnoshenij v Rossii: opyt i uroki 1990-h gg*] // Bulletin of the Russian Nation. 2010. No. 3 (11). pp. 154-161.
4. Reshetnikova E.G. Regional differentiation of living standards: challenges of time [*Regional'naya differenciaciya urovnya zhizni: vyzovy vremeni // Problemy razvitiya territorii*] // Problems of territorial development. 2021. Vol. 25. No. 1.
5. Ugurchieva R.O., Musaev M.M. The role of state institutions in the implementation of regional socio-economic policy [*Rol' gosudarstvennyh institutov v realizacii regional'noj social'no-ekonomicheskoj politiki*] // Natural sciences and humanities research. – 2020. – №. 1 (27).
6. Rokotyanskaya V.V. Regional policy as a way of managing socio-economic processes [*Regional'naya politika kak sposob upravleniya social'no-ekonomicheskimi processami*]. In the proceedings of the conference: Day of Agricultural and Processing Industry Workers. Moscow, 2020. pp. 173-177.

ФЕДЯКИН Алексей Владимирович
доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «История», Российский университет транспорта, Москва, Россия
Politologia-MIIT@yandex.ru

FEDYAKIN Aleksey Vladimirovich
doctor of political sciences, professor, head of department «History», Russian university of transport, Moscow, Russia
Politologia-MIIT@yandex.ru

Развитие космического транспорта – приоритет государственной политики современной России/ Development of space transport – a priority of state policy of modern Russia

Аннотация

Статья посвящена анализу приоритетных направлений развития космического транспорта, обозначенных в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, а также в важнейших выступлениях главы государства на профильных совещаниях. Отмечается особое внимание, которое уделяется космической деятельности на высшем властном уровне, а также понимание необходимости наращивания потенциала космического транспорта для реализации задач внутренней и внешней политики, стоящих перед современной Россией.

Ключевые слова

Государственная политика; современная Россия; космический транспорт; приоритеты.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the priority directions of space transport development outlined in the addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly, as well as in the most important speeches of the head of state at specialized meetings. Special attention is paid to space activities at the highest governmental level, as well as understanding of the need to increase the potential of cosmic transport to implement the tasks of domestic and foreign policy facing modern Russia.

Keywords

State policy; modern Russia; space transport; priorities.

Развитие космического транспорта в России, являющейся, согласно ст. 67.1 Конституции[1], правопреемником СССР – страны-первопроходца в космосе, которая, напомним: запустила на орбиту первый искусственный спутник Земли (4 октября 1957 г.); стала родиной первого в мире космонавта (Ю.А. Гагарин, 12 апреля 1961 г.) и первой в мире женщины-космонавта (В.В. Терешкова, 16–19 июня 1963 г.), а также первых космонавтов, вышедших в открытый космос (А.А. Леонов, 18 марта 1965 г.; С.Е. Савицкая, 25 июля 1984 г.)[2]; конструкторы и инженеры которой создали первый многоместный космический корабль

[1] См.: http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 30.12.2021).

[2] Справедливости ради необходимо отметить, что в СССР родились, а в РФ продолжили свою деятельность установившие мировые рекорды: по суммарной продолжительности

(«Восход», первый полет – 12–13 октября 1964 г.), первую космическую станцию («Салют-1», 19 апреля – 11 октября 1971 г.) и первый беспилотный грузовой космический корабль («Прогресс-1», первый полет – 20 января 1978 г.), представляет, без преувеличения, одно из важнейших направлений функционирования государства, имеющих значительные как внутри-, так и внешнеполитические измерения. Неслучайно Конституция РФ относит космическую деятельность, наряду с федеральными транспортом и путями сообщения, к ведению Федерации (п. «и» ст. 71)[1].

Как неоднократно подчеркивалось главой государства в посланиях Федеральному Собранию, оглашенных в 1990-е гг., СССР удалось «стать одним из лидеров научно-технической революции в военной и космической сферах», благодаря чему в современной России «есть отрасли, способные наладить производство высокотехнологичной продукции и сделать ее конкурентоспособной на мировом рынке», а потому в отношении космических программ необходимо «проводить политику прямой государственной поддержки»[2].

По мнению Президента РФ, обозначенному в Послании 2009 г., развитие космических систем и технологий входит в число «приоритетов модернизации экономики и технологического развития. Они являются ключевыми для выхода России на новый технологический уровень, для обеспечения лидерских позиций в мире»[3]. При этом конкретными приоритетными направлениями в Послании были названы создание «двигательной установки, способной обеспечить космические полеты даже на другие планеты», а также «использование космических технологий, в том числе, естественно, ГЛОНАСС. Они дадут нашим людям возможность пользоваться современным навигационным оборудованием в автомобилях, помогут обеспечить безопасность транспорта и технически сложных объектов, улучшить координацию работы служб, которые отвечают за предотвращение аварий и чрезвычайных ситуаций, за ликвидацию последствий природных и техногенных катастроф... Внедряя современные инженерные решения и создавая космические аппараты нового поколения, мы должны уже к 2015 году выйти на мировые показатели по мощности и срокам активного существования на орбите отечественных спутников связи... Их технические возможности должны позволить видеть весь мир, помочь жителям всех стран вести научные исследования, более эффективно работать и активно общаться»[4].

И хотя последующие годы оказались весьма непростыми для России, вместе с тем, космическая отрасль страны развивалась[5].

пребывания на орбите – космонавт Г.И. Падалка (878 суток 11 ч 29 м 36 с за 5 полетов), по продолжительности пребывания на орбите в течение одного полета – космонавт В.В. Поляков (с 8 января 1994 г. по 22 марта 1995 г., 437 суток 17 ч 58 м 17 с).

[1] См.: http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 30.12.2021).

[2] Цит. по: https://yeltsin.ru/archive/paperwork/12592/ (дата обращения: 30.12.2021).

[3] Цит. по: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/5979 (дата обращения: 30.12.2021).

[4] Там же.

[5] Приведем в этой связи слова Президента РФ, сказанные на совещании 27 апреля 2016 г.: «мы с вами хорошо знаем, что в 1990-е годы мы вообще чуть не утратили эту отрасль... раздавались даже голоса... о том, что нужна ли нам вообще такая отрасль, это дорогая отрасль, нам бы побольше колбасы и хлеба. Это явно недалекие люди, потому

Это позволило Президенту РФ спустя 7 лет, в Послании 2016 г. констатировать, что «Мы провели глубокую модернизацию оборонно-промышленных предприятий, оборонно-промышленного комплекса… И теперь необходимо нацелить отрасль на выпуск современной конкурентоспособной гражданской продукции для... авиации и судостроения, космоса, других высокотехнологичных отраслей»[1].

А спустя еще 3 года, в Послании 2019 г., было отмечено, что «Для настоящей революции в области связи, навигации, создания систем дистанционного зондирования земли необходимо кратно увеличить возможности нашей спутниковой группировки. Россия обладает для этого уникальными технологиями, но такие задачи требуют и качественного обновления всей космической отрасли», а потому Президентом было поручено «сформировать Национальный космический центр. Он должен объединить основные профильные организации, конструкторские бюро и опытные производства, обеспечить проведение научных исследований и подготовку кадров»[2]. Ведь, по словам главы государства, «Создание ракетного щита, которое началось в том числе и с запуска первого искусственного спутника Земли, позволило начать мирное освоение космоса. Сегодня те кадры, знания, компетенции, материалы, которые мы получили при разработке оружия нового поколения, нужно столь же результативно использовать в интересах гражданских сфер»[3].

Одним из важнейших приоритетов государственной политики в космической сфере, обозначенных Президентом в ходе целого ряда профильных совещаний и т.п. мероприятий, стало использование передовых космических систем и технологий для развития иных видов транспорта общего пользования, отечественной экономики в целом. В частности, как было отмечено главой государства на совещании о перспективах развития космической отрасли 12 апреля 2013 г., «Очевидно, что и в XXI веке Россия должна сохранить статус ведущей космической державы, а результаты космической деятельности должны давать большую практическую отдачу, служить инновационному развитию России, решению самого широкого круга прикладных задач в промышленности, в медицине, телекоммуникациях, на транспорте, укреплению безопасности Российской Федерации и ее конкурентоспособности в мире. Поэтому развитие нашего космического потенциала и впредь будет одним из приоритетов государственной политики. Внимание к этому направлению будем наращивать»[4]. В этой связи Президентом были поставлены следующие конкретные задачи:

1) ввод в строй космодрома «Восточный», который «должен стать важным звеном аэрокосмической системы России, мощным иннова-

что с утратой таких высокотехнологичных сфер, как ракетно-космическая, у нас в стране не станет больше ни колбасы, ни хлеба, ни масла, а наоборот, мы утратим перспективы развития. Слава богу, что вовремя опомнились, сориентировались. И в последнее десятилетие государство вкладывает в ракетно-космическую сферу большие средства – во всяком случае такие, какие оно только может вкладывать» (цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/51811 (дата обращения: 30.12.2021)).

[1] Цит. по: http://kremlin.ru/events/president/news/53379 (дата обращения: 30.12.2021).

[2] Цит. по: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863 (дата обращения: 30.12.2021).

[3] Там же.

[4] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/17885 (дата обращения: 30.12.2021).

ционным центром развития всей страны и Дальнего Востока, способствовать реализации проектов, направленных на решение многих технических и экономических задач, в том числе фундаментальных и прикладных исследованиях в физике, химии, биологии, других областях науки»[1]. В целом, подчеркнул глава государства, «У России должна быть своя надежная национальная площадка для решения всего комплекса задач в области космической деятельности»[2];

2) обеспечение опережающего развития прикладных направлений российской космонавтики (в т.ч. средства дистанционного зондирования земли, системы персональной спутниковой связи, регистрация и спасение терпящих бедствие объектов, освоение глубокого космоса и т.д.);

3) реализация перспективных проектов в области ракет-носителей и новых космических аппаратов различного назначения, а также разработка и производство более мощных ракетных двигателей, при этом «Особый акцент должен быть сделан на развитии технологической базы, обеспечивающей производство космических средств мирового уровня, а также на создание условий для работы предприятий-операторов космических систем прикладного назначения»[3];

4) увеличение орбитальной группировки космических аппаратов социально-экономического назначения;

5) привлечение в космическую отрасль новых научных и инженерных кадров, включая талантливую молодежь;

6) совершенствование структуры управления космической отраслью[4].

Ходу реализации первой задачи – развитию космодрома «Восточный», являющегося неотъемлемой составляющей инфраструктуры отечественного космического транспорта – было посвящено отдельное совещание, состоявшееся 14 октября 2015 г. С одной стороны, Президент РФ отметил, что «проделана очень большая работа. Проложены автомобильные, железные дороги, возведены сложные технические сооружения. В завершающей стадии находится строительство объектов первой очереди космического ракетного комплекса «Союз-2», необходимых для запуска автоматических космических аппаратов... в дальнейшем мы планируем использовать космодром для реализации пилотируемых программ и запусков ракет-носителей тяжелого, а возможно, и сверхтяжелого класса»[5]. С другой стороны, главой государства было обращено внимание на необходимость неукоснительного соблюдения сроков выполнения строительных работ и планов по введению космодрома в эксплуатацию. При этом, подчеркнул Президент, «С учетом особой важности и технологической сложности проекта должно быть обеспечено надлежащее качество строительных работ, высочайшая надежность и, безусловно, безопасность всей инфраструктуры космодрома... к запускам космических аппаратов можно приступить только после проведения всех необходимых пусконаладочных работ, успешного прохождения автономных испытаний, полной уверенности в надежности всех систем космодрома... Космическая деятельность – это не та сфера, где

[1] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/17885 (дата обращения: 30.12.2021).
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же
[5] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/50500 (дата обращения: 30.12.2021).

нужна штурмовщина и сверхусилия. Здесь нужна ритмичная работа и качество»[1]. Кроме того, развитие космодрома, по мнению российского лидера, должно вестись одновременно с созданием комфортного жилья и современной социальной инфраструктуры, «чтобы квалифицированные специалисты получили дополнительный стимул для работы в этом регионе»[2].

На состоявшемся 12 ноября 2015 г. совещании о приоритетах космической деятельности глава государства подчеркнул необходимость «поддержать сформированные заделы, обеспечить дальнейшее развитие космической отрасли, освоение новых направлений космонавтики»[3]. При этом в числе приоритетных были названы следующие задачи: усиление российской орбитальной группировки космических аппаратов, повышение ее практикоориентированности («Важные направления – это космическая связь и дистанционное зондирование Земли. Работа спутников и сведения, получаемые с орбиты, широко используются в экономике, социальной сфере, в науке, в различных отраслях производства, на транспорте, имеют в целом хороший коммерческий потенциал. Нужно наращивать наши возможности в этой сфере, запускать в серию новые поколения приборов и комплексов, выводимых на орбиту, чтобы они по ряду ключевых параметров превосходили лучшие мировые образцы»[4]); продолжение фундаментальных космических исследований, включая дальнейшее развитие и оснащение современной техникой российского сегмента МКС; укрепление позиций страны «на рынке ракетных пусков как в области пилотируемой космонавтики, так и для вывода грузов на орбиту, прежде всего коммерческого характера»[5] (и хотя Россия, по словам Президента, является «мировым лидером по количеству пусков ракет-носителей», вместе с тем, «необходимо думать и о долгосрочной перспективе. Российские ракеты должны быть надежны и конкурентоспособны, отвечать всем требованиям со стороны ведущих заказчиков как внутри страны, так и за рубежом»[6]).

Спустя год, 15 ноября 2016 г., на совещании, посвященном стратегии развития госкорпорации «Роскосмос», Президентом было подчеркнуто, что «Нам необходимо сохранить и преумножить позиции России в мировой космической индустрии, добиться прорывных достижений в изучении космоса, предложить рынку по-настоящему инновационные технологии и востребованные услуги в космической сфере»[7]. Главой государства в качестве приоритетов вновь были названы дальнейшее развитие инфраструктуры космодрома «Восточный», увеличение российской орбитальной группировки космических аппаратов при улучшении их качества и надежности, а также привлечение в отрасль высококвалифицированных кадров. Наряду с этим, Президент поставил следующие задачи: «активнее участвовать в коммерческих проектах, шире внедрять инновации, наращивать производство

[1] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/50500 (дата обращения: 30.12.2021).
[2] Там же.
[3] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/50676 (дата обращения: 30.12.2021).
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/53261 (дата обращения: 30.12.2021).

наукоемкой продукции, динамичнее выходить на мировые рынки»; повысить отдачу от российского сегмента МКС, включая практическое применение полученных результатов в экономике и фундаментальной науке; продолжить разработку перспективных космических аппаратов и средств их выведения, которые «необходимы для дальнейшего освоения космоса, для реализации пилотируемой программы»[1].

Выступая 12 апреля 2017 г. на торжественном вечере, посвященном Дню космонавтики, Президент выделил ряд промежуточных итогов развития отечественного космического транспорта и инфраструктуры. В частности, он подчеркнул, что «Россия обеспечила независимый доступ в космос», построив космодром «Восточный», а также наращивает свой потенциал, создавая рядом с ним город Циолковский и новый технопарк «с уникальными условиями для изучения космоса», который «станет составной частью формируемой в нашей стране современной исследовательской инфраструктуры – наряду с научными центрами и новыми лабораториями, которые будут работать в тесном взаимодействии со знаменитыми конструкторскими бюро и высокотехнологичным бизнесом. Уже в ближайшее десятилетие предстоит создать конкурентоспособные прорывные разработки: это передовые современные материалы, собственная компонентная база, новые типы ракет-носителей и пилотируемых кораблей»[2]. По словам главы государства, космические исследования и разработки призваны «вести страну вперед, стать мощным стимулом для развития технологий и образования, работать в интересах отечественной экономики и науки, способствовать расширению знаний не только о космосе, но и о нашей планете»[3].

На состоявшемся 22 мая 2017 г. совещании Президент уделил особое внимание такому направлению развития космической отрасли, как совершенствование системы дистанционного зондирования Земли. По его словам, «эта передовая технология широко применяется в ведущих странах мира. И в России ее, конечно, нужно активнее использовать для укрепления и национальной обороны и безопасности, и для развития экономики, социальной сферы, повышения качества госуправления. Получаемые в результате зондирования данные крайне важны и для эффективной работы таких отраслей, как строительство, инфраструктура, лесное, сельское хозяйство, экология, метеорология, добыча природных ресурсов, а также для предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций»[4]. Наряду с этим, отметил глава государства, на мировом рынке прогнозируется значительный рост спроса на услуги по предоставлению данных, полученных с помощью дистанционного зондирования Земли, а потому России, обладающей неоспоримыми преимуществами в этой области, необходимо их использовать в максимальной степени. И здесь Президентом вновь была подчеркнута необходимость наращивания российской орбитальной группировки космических аппаратов, а также консолидации всех имеющихся

[1] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/53261 (дата обращения: 30.12.2021).
[2] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/54279 (дата обращения: 30.12.2021)
[3] Там же.
[4] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/54539 (дата обращения: 30.12.2021).

ресурсов и совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок доступа отечественных и зарубежных потребителей к информации, которая получена в ходе дистанционного зондирования, большей коммерциализации этой сферы услуг.

Во время встречи с космонавтами и ветеранами космической отрасли 12 апреля 2018 г. Президент РФ сообщил в том числе о планах по созданию «сверхтяжелой ракеты, которая и будет предназначена для работы в дальнем космосе, – сначала на окололунной орбите, а затем для доставки грузов на Луну, чтобы там создавать соответствующую станцию»[1]. Также, по словам главы государства, планируется создание транспортного пилотируемого корабля: «...мы геостационарную орбиту будем дальше осваивать и лунную. И более отдаленная перспектива, но она тоже реализуемая, – ...работа по марсианским программам... Мы, надеюсь, будем принимать участие. С партнерами подписаны соответствующие соглашения»[2].

На профильном совещании 18 июля 2018 г. глава государства в очередной раз отметил неразрывную связь развития космического транспорта с реализацией внутриполитических приоритетов России: «От создания современной космической инфраструктуры и техники, от развертывания высокоточной навигации и глобальной спутниковой связи зависит решение очень многих без преувеличения жизненно важных вопросов: это и построение цифровой экономики, и развитие логистики, дистанционного обучения, обеспечение безопасности и правопорядка. И наше движение вперед должно стать важнейшим ресурсом общего прорывного развития страны»[3].

Позднее, 8 августа 2018 г., Президент РФ вновь подчеркнул стратегическое значение космической отрасли: «Ее уверенное, поступательное развитие необходимо для укрепления обороноспособности, национальной безопасности России, для повышения научного потенциала и создания инновационных производств. Исследование и освоение космоса, использование открывающихся здесь возможностей в интересах экономики, социальной сферы – важнейшие направления технологического прорыва России»[4]. Отметив, что «у России есть все необходимые конструкторские, инженерные, технологические возможности для успешной реализации всех этих проектов и, конечно, огромный опыт создания сложнейшей космической техники, уникальные компетенции в освоении космического пространства»[5], глава государства, вместе с тем, обратил внимание на то, что «нашей ракетно-космической промышленности нужно выйти на устойчивый рост качества продукции и выполняемых работ, цена которых должна быть глобально конкурентоспособна. ...это ключевое условие для увеличения коммерческого потенциала отрасли, для эффективной работы на мировых рынках, где конкуренция, если не сказать жесткое соперничество, постоянно растет»[6]. А потому «Нужно

[1] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/57246 (дата обращения: 30.12.2021).
[2] Там же.
[3] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/58031 (дата обращения: 30.12.2021).
[4] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/58275 (дата обращения: 30.12.2021).
[5] Там же.
[6] Там же.

создать условия для продуктивной, слаженной работы предприятий космической отрасли и их трудовых коллективов, конструкторов, инженеров, рабочих. В том числе речь идет о повышении финансовой устойчивости организаций, дополнительных социальных гарантиях и стимулах для роста профессионализма сотрудников и притока молодых, талантливых кадров»[1].

Императив сохранения достигнутых в освоении космоса лидерских позиций, а также неразрывная связь развития космической деятельности с реализацией внутри- и внешнеполитических приоритетов страны были вновь обозначены главой государства 12 апреля 2019 г. на торжественном вечере, посвященном Дню космонавтики. По его словам, «Сегодня, чтобы быть в числе стран-лидеров, лидеров на земле, нужно быть лидерами и в космосе... освоение космического пространства – важнейшее направление нашего национального развития, источник и уникальных кадров, и собственных технологий, причем в самых разных областях»[2]. А потому, подчеркнул Президент, «Необходимо расширять исследования дальнего космоса и программ полетов, причем не только автоматических, беспилотных, но, разумеется, и с участием человека. Для решения таких задач нужно выходить на новые рубежи. Речь прежде всего о создании пилотируемого корабля следующего поколения и ракеты-носителя сверхтяжелого класса, передовых двигателей и материалов... При этом очевидно: чтобы достигать весомых результатов, потребуется коренным образом повысить качество, эффективность работы космической отрасли, избавиться от всего, что сдерживает, мешает двигаться вперед, сконцентрировать научные, интеллектуальные, производственные ресурсы»[3].

Спустя 4 дня, 16 апреля 2019 г., выступая на расширенном заседании Совета Безопасности РФ, Президент вновь подчеркнул значимость «лидерства в космосе для решения задач национального развития, обеспечения безопасности страны, ее технологической и экономической конкурентоспособности»[4]. И хотя, по словам главы государства, Россия обладает «уникальным заделом» – «богатым опытом разработки и производства космической техники, подготовки к полетам, реализации масштабных научных программ на орбите», вместе с тем, его нужно постоянно наращивать: «Очевидно, что нужно глубоко модернизировать ракетно-космическую отрасль, внедрять современные модели управления производством, научно-исследовательскими работами, учиться на порядок эффективнее использовать результаты космической деятельности во всех сферах нашей жизни, например, в таких базовых отраслях, как телекоммуникации, связь, транспорт, медицина, ЖКХ»[5]. Кроме того, отметил Президент, России необходимо наращивать объем экспорта на постоянно растущем мировом рынке космических услуг, ибо «Если мы будем топтаться на месте или постоянно говорить о наших прежних достижениях, наверстать упущенное будет просто невозможно», тем

[1] Там же.
[2] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/60278 (дата обращения: 30.12.2021).
[3] Там же.
[4] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/60301 (дата обращения: 30.12.2021).
[5] Там же.

более, что, по словам главы государства, имеет место и целый ряд проблем, тормозящих развитие космической отрасли: «Например, закладываемые при подготовке космических проектов ценовые и временные параметры зачастую не имеют должного обоснования. В итоге плановые сроки переносятся, а бюджетные расходы возрастают... При этом отечественная система спутниковой связи, оптической и радиолокационной съемки Земли, сбора метеоданных уступают по многим параметрам нашим конкурентам по качеству, надежности, времени работы аппаратов на орбите. Немалая часть оборудования, электронная компонентная база нуждаются в обновлении»[1]. В этой связи глава государства призвал сформулировать «амбициозные, но при этом сугубо реалистичные планы и цели, увязать стратегические задачи развития с возможностями предприятий и конструкторских бюро», а также уделить серьезное внимание «формированию опережающего научно-технического и технологического, производственного заделов на долгосрочную перспективу»[2]. Наряду с этим, Президентом были обозначены как общие направления деятельности (в частности, осуществление постоянного мониторинга процесса разработки и внедрения передовых технологий, которые позволяют совершить прорыв в создании космической техники новых поколений; поиск эффективных механизмов инновационного развития ракетно-космической отрасли, а также сосредоточение финансовых, организационных, административных и т.д. ресурсов на приоритетных направлениях, задействование новых форм ГЧП и т.д.), так и конкретные задачи (в их числе: развитие наземной инфраструктуры, включая более активное использование космодрома «Плесецк» и завершение строительства второй очереди космодрома «Восточный», что позволит «располагать независимым доступом в космос с российской территории»; завершение создания на базе российских космодромов комплексов для новейших ракет-носителей (таких как «Ангара-А5» и «Ангара-А5М»); продолжение развития орбитальных группировок космических аппаратов всех назначений; обеспечение отрасли квалифицированными кадрами)[3].

Рассмотрению вопросов, связанных с повышением конкурентоспособности нашей страны на мировом рынке космических услуг, было посвящено и совещание 6 сентября 2019 г. Президент вновь заострил внимание на том, что сегодня, в условиях постоянного увеличения числа стран, реализующих свои космические программы, России необходимо неуклонно наращивать свои преимущества в космической сфере, грамотно использовать имеющийся у нее потенциал, а также «эффективно решать задачи по дальнейшему совершенствованию собственной космической инфраструктуры, по созданию конкурентоспособной индустрии инновационной космической продукции и услуг»[4]. Последнее, по словам главы государства, делает востребованными в том числе такие, позволяющие «быть на шаг впереди» технические решения «завтрашнего дня», как создание ракеты-носителя нового поколения среднего класса: «Она

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/61467 (дата обращения: 30.12.2021).

необходима для запусков автоматических космических аппаратов на околоземную орбиту, а также как ключевой элемент в создании ракеты-носителя сверхтяжелого класса»[1]. При этом приоритетом для всей космической отрасли является обеспечение конкурентоспособности выпускаемой отечественными предприятиями космической техники не только по техническим характеристикам, но и по цене: необходимо «обратить внимание на оптимизацию себестоимости продукции», а также «проработать меры, которые в перспективе позволят снизить стоимость космических систем и самих пусков, обеспечив при этом абсолютное качество и, безусловно, абсолютную надежность»[2].

Выступая на совещании по вопросам развития ракетно-космической отрасли 10 апреля 2020 г., в разгар пандемии, Президент РФ уточнил приоритетные направления развития космической отрасли, назвав в их числе: во-первых, развитие программы пилотируемых полетов, которое, в свою очередь, неразрывно связано с созданием транспортной космической системы нового поколения; во-вторых, укрепление позиций страны на мировом рынке космических услуг, прежде всего связанных с запуском и выведением на орбиту летательных аппаратов, что делает необходимым в том числе создание на российских космодромах (прежде всего «Восточном») инфраструктуры для запуска ракетных комплексов тяжелого и сверхтяжелого класса; в-третьих, более активное задействование механизмов ГЧП, чтобы «создавать инновационные высокотехнологичные разработки и коммерчески успешные продукты»[3].

Спустя полгода, 2 ноября 2020 г., Президент вновь назвал приоритетами развития космического транспорта такие направления, как «совершенствование собственной космической инфраструктуры, наращивание и качественное улучшение орбитальной группировки космических аппаратов, ритмичное продолжение пилотируемых программ, создание перспективной линейки ракетных комплексов, в целом увеличение доли инновационной космической техники, продукции и услуг», а также в очередной раз указал на то, что «решение этих стратегических задач имеет огромное значение для нашей страны, для эффективного развития отечественной экономики, для повышения безопасности государства, для сохранения лидерства России на глобальном космическом рынке»[4]. При этом особое внимание главой государства было уделено вопросам финансирования космической отрасли, особенно в условиях пандемии, которые требуют сосредоточения усилий, включая бюджетные средства, на наиболее актуальных проектах, способных дать максимальную отдачу: «нужно стремиться к тому, чтобы уже в ближайшей и среднесрочной перспективе все эти работы принесли ощутимую пользу, причем экономике в целом, промышленности в целом, в том числе за счет более широкого предоставления таких востребованных сегодня сервисов, как навигация, связь, телевещание, дистанционное зондирование земли»[5].

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/63184 (дата обращения: 30.12.2021).
[4] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/64313 (дата обращения: 30.12.2021).
[5] Там же.

Выступая на совещании о долгосрочных приоритетах развития космической деятельности, состоявшемся 12 апреля 2021 г., Президент более подробно остановился на роли космических технологий в развитии различных видов транспорта общего пользования, а также целого ряда иных важных сфер жизни российского общества и государства. Он подчеркнул, что «акцент должен быть сделан на практическом использовании результатов космической деятельности в экономике и социальной сфере России, прежде всего в области телекоммуникаций, транспорта, промышленности, образования, здравоохранения», т.к. «космическая отрасль имеет особое значение для цифровой трансформации всей нашей жизни. Речь идет о повышении качества связи и спутниковой навигации, о расширении возможностей для метеонаблюдений и экологического мониторинга, для дистанционного контроля за строящимися крупными инфраструктурными объектами и безопасностью дорожного движения»[1].

Наконец, в выступлении главы государства на совещании 29 сентября 2021 г. было вновь обращено внимание на реализацию такого приоритета развития космического транспорта, как орбитальная космонавтика. Президент напомнил, что, с учетом завершения в 2024 г. полета МКС (в соответствии с международными договоренностями стран-участниц) и даже несмотря на возможное продление данного срока, необходимо «смотреть за горизонт текущего десятилетия, учитывая новые вызовы в исследовании дальнего космоса, а также национальные планы развития инфраструктуры и освоения наших огромных территорий, включая Арктическую зону», а потому следует продолжить проработку идеи «создания российской служебной орбитальной станции»[2].

Как видно, на высшем властном уровне глубокого осознано важное значение космического транспорта для современной России, а его роль в развитии других видов транспорта общего пользования и его тесная связь с прогрессом в различных отраслях экономики и сферах общественной жизни постоянно подчеркивается главой государства. Внедрение космических технологий на отечественном транспорте в целом (спутниковая связь, навигационные системы и т.д.), а также значительный экспортный потенциал космической деятельности (не только сопоставимый, но и в ряде случаев превосходящий экспортные возможности иных видов транспорта общего пользования) делают развитие космического транспорта одним из безусловных приоритетов современной государственной политики[3]. И на это у России имеются все основания: «Наша страна по праву гордится своей уникальной, поистине исторической ролью в освоении космоса... За прошедшие десятилетия творческим трудом и талантом ученых, конструкторов, военных, специалистов были успешно воплощены в жизнь передовые, по-настоящему пионерские проекты, созданы конкурентоспособные космические системы и ракетные комплексы»[4].

[1] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/66803 (дата обращения: 30.12.2021).
[2] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/66803 (дата обращения: 30.12.2021).
[3] См.: Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21
[4] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/17882 (дата обращения: 30.12.2021).

Очевидно, что развитие отечественного космического транспорта способно стать драйвером российской экономики в XXI столетии, позволит не только сохранить, но и приумножить накопленный ранее научно-технический потенциал, максимально эффективно использовать его для модернизации в том числе транспортной отрасли и уверенного перехода ее к стадии инновационного развития. Ведь, без сомнения, «Освоение космоса всегда было и остается для человечества символом прогресса и развития, а космическая деятельность год от года открывает новые перспективы в экономике, науке, социальной сфере»[1].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. Transport policy of the state: institutions, resources, technologies [*Transportnaja politika gosudarstva: instituty, resursy, tekhnologii*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2018. No. 1. P. 17–21.

[1] Цит. по: http://kremlin.ru/catalog/keywords/123/events/63183 (дата обращения: 30.12.2021).

ФЕДЯКИН Иван Владимирович
доктор политических наук,
профессор, заведующий кафедрой «Философия» Российского университета транспорта,
Москва, Россия
fedyakin_iv@mail.ru

FEDYAKIN Ivan Vladimirovich
doctor of political sciences,
professor, head of the department «Philosophy»,
Russian university of transport,
Moscow, Russia
fedyakin_iv@mail.ru

Приоритетные направления государственной жилищной политики и развития городов в документах стратегического планирования и законодательстве РФ/ Priority directions of state housing policy and urban development in documents of strategic planning and legislation of Russian Federation

Аннотация

В статье на основе анализа общих и отраслевых документов стратегического планирования, а также профильных нормативных правовых актов раскрываются приоритеты жилищной политики и развития городов в современной России. Подчеркивается особое внимание, уделяемое на высшем властном уровне данной сфере деятельности государства, поиску эффективных механизмов реализации определенных в ней приоритетов в ходе осуществления практической политики.

Ключевые слова

Государственная политика; жилищный вопрос; развитие городов; современная Россия; приоритеты; законодательство.

Abstract

The article, based on the analysis of general and brunch strategic planning documents, as well as relevant regulatory legal acts, reveals the priorities of housing policy and urban development in modern Russia. Special attention paid at the highest power level to this sphere of state activity, including the search for effective mechanisms for the implementation of priorities defined in it in the course of practical policy implementation, is emphasized.

Keywords

State policy; housing question; city development; modern Russia; priorities; legislation.

Цели и ключевые ориентиры жилищной политики[1], а также смежных сфер деятельности государства, в число которых входит развитие городов, улучшение транспортной[2], инженерной, социальной, комму-

[1] Как неоднократно подчеркивал Президент РФ, «Это одна из фундаментальных задач в развитии страны, общества, государства, потому что качество среды обитания, решение жилищных вопросов определяет не только настроения в обществе, что чрезвычайно важно, но определяет и целые секторы развития экономики России, которые тянут за собой и другие направления» (цит. по: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/55/events/59815 (дата обращения: 31.12.2021)

[2] Подробно см.: Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21.

нально-бытовой и т.д. инфраструктуры, обозначенные в Посланиях Федеральному Собранию и других важнейших выступлениях Президента РФ[1], были конкретизированы в целом ряде документов стратегического и нормативно-правового характера.

В частности, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., признающей концентрацию населения и экономики в крупных (от 0,5 до 1 млн чел.) и крупнейших (более 1 млн чел.) городских агломерациях в качестве глобальной тенденции, отмечается наличие в России нескольких десятков таких пространственных образований с общей численностью населения более 70 млн чел. Они включают в себя как крупные центры экономического роста («В их состав входят 19 крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций, а также 4 минерально-сырьевых центра, которые расположены в Республике Саха (Якутия), Сахалинской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»[2]), так и центры меньшего масштаба (ими «являются административные центры субъектов Российской Федерации, а также отдельные городские населенные пункты, агропромышленные и минерально-сырьевые центры и территории, специализирующиеся на туризме»[3]). При этом имеет место снижение числа жителей городов с населением менее 100 тыс. чел., не входящих в состав крупных и крупнейших агломераций, при продолжающейся концентрации в последних научной, научно-технической и инновационной деятельности, прочих важнейших ресурсов. К числу основных проблем пространственного развития страны Стратегия, помимо сохраняющихся в различных регионах транспортных ограничений[4] (включая низкие темы развития скоростного и высокоскоростного сообщения, препятствующие повышению скорости передвижения между крупными и крупнейшими агломерациями и административными центрами субъектов РФ),

[1] В наиболее общем виде, как было обозначено главой государства на одном из профильных совещаний, основными вопросами, требующими решения, являются: капитальный ремонт жилого фонда; управление многоквартирными домами; тарифообразование в сфере ЖКХ и его увязка с качеством предоставляемых услуг; повышение инвестиционной привлекательности ЖКХ, развитие в этом секторе эффективных экономических моделей; развитие конкуренции в строительном секторе, снятие административных ограничений и барьеров; определение роли государства, а также саморегулируемых организаций в сфере строительства и ЖКХ, способы обеспечения безопасности и контроля за качеством; развитие рынка арендного жилья, в том числе социальной аренды, субсидированной государством (см.: http://www.kremlin.ru/events/president/news/16795 (дата обращения: 31.12.2021)).

[2] Цит. по: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 23 марта 2021 г. № 719-р). URL: https://docs.cntd.ru/document/552378463 (дата обращения: 31.12.2021).

[3] Там же.

[4] Подробно см.: Федякин А.В. Федеральные округа, субъекты РФ и отдельные территории в фокусе государственной транспортной политики современной России // Вестник Российской нации. 2020. № 2. С. 18–32; Федякин А.В. Государственная политика РФ в отношении городского пассажирского транспорта: приоритеты и перспективные направления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2021. № 4. С. 21–29.

относит:

«существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития, в том числе отставание уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов;

низкий уровень комфортности городской среды в большинстве городов, в том числе в большинстве крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций;

низкий уровень предпринимательской активности в большинстве малых и средних городов, на сельских территориях за пределами крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций;

несбалансированное пространственное развитие крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций;

неудовлетворительное состояние окружающей среды в большинстве городов с численностью населения более 500 тыс. человек и промышленных городах, дефицит зеленого фонда, фрагментация и нарушение его целостности в указанных городах»[1].

Данные проблемы носят системный характер, о них неоднократно говорилось на самом высоком властном уровне. Так, еще в начале 2000-х гг. отмечалось, что «Одной из острых проблем, стоящих сегодня перед Россией, остается преодоление диспропорций в развитии отдельных регионов… Такие диспропорции уже не только экономическая и социальная проблема. Это – проблема национальной безопасности. При сохранении подобных перепадов экономического ландшафта рвется ткань страны»[2]. Главой государства не раз подчеркивалось, что «и Дальний Восток, и Сибирь, и удаленные территории, и центр страны, и Нечерноземье – это все-таки единая страна, которая должна жить по единым законам... нужно стараться делать таким образом, чтобы и местные власти приспосабливали те или иные экономические режимы для эффективного развития своих территорий»[3]; что настало время для перехода к «новому этапу региональной политики, направленному на обеспечение не формального, а фактического равноправия субъектов Российской Федерации – равноправия, позволяющего каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и диверсификации экономики территорий. Важную роль здесь играет... создание сети инновационных территориально-производственных комплексов, совершенствование транспортной и энергетической инфраструктуры»[4]; что «наша страна – это не только

[1] Цит. по: Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 23 марта 2021 г. № 719-р). URL: https://docs.cntd.ru/document/552378463 (дата обращения: 31.12.2021).

[2] Цит. по: Медведев Д.А. Национальные приоритеты. Статьи и выступления М.: Европа, 2008. С. 37.

[3] Цит. по: Время неопределенных и тревожных ожиданий прошло. Программное выступление В.В. Путина перед доверенными лицами. 12 февраля 2004 г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова // Аргументы и факты. 2004. № 7.

[4] Цит. по: Выступление Владимира Путина на расширенном заседании Государственного Совета. «О стратегии развития России до 2020 года». 8 февраля 2008 г. // Россия 2020. Главные задачи развития страны. М.: Европа, 2008. С. 23–24.

Москва и Петербург... развитие регионов, их самостоятельность должны работать на создание равных возможностей для всех граждан страны вне зависимости от их места проживания; на ликвидацию дисбалансов в экономическом, социальном развитии территорий России, а значит, на укрепление единства страны»[1].

Вместе с тем, в других федеральных документах стратегического планирования вопросы, непосредственно связанные с определением приоритетных направлений государственной жилищной политики, освещения не нашли. На официальном сайте Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ размещены презентация проекта Стратегии развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 г. (разработан в 2017 г.)[2], а также тексты проектов Стратегии инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 г. (разработан в 2016 г.)[3] и Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г. (разработан в 2021 г.)[4]. До недавнего времени действующим отраслевым документом в рассматриваемой нами сфере была Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 г., ставившая своей целью «повышение качества жизни населения путем повышения качества и надежности жилищно-коммунальных услуг, а также обеспечение их доступности для населения»[5].

Что же касается действующих в настоящее время отраслевых документов, в той или иной степени раскрывающих приоритеты жилищной политики, то в их числе могут быть названы Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»[6] (в ней ставятся следующие цели: увеличение годового

[1] Цит. по: Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/19243 (дата обращения: 31.12.2021).

[2] См.: https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/ec7/Strategiya-zhilishchnoi_-sfery.pdf (дата обращения: 31.12.2021). Как указывается в презентации, «Повышение доступности жилья и создание комфортной городской среды являются ключевыми задачами Стратегии» (там же).

[3] См.: https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/11870/ (дата обращения: 30.12.2021). Согласно проекту, «Целью стратегии... является создание конкурентоспособной строительной отрасли, формирующей безопасную и комфортную среду жизни и деятельности, соответствующую высоким стандартам качества и эффективности, на основе системы современных согласованных финансово-экономических, технических, организационных и правовых механизмов, направленной на совершенствование программ социально-экономического развития, укрепления национальной безопасности и пространственного развития Российской Федерации» (там же).

[4] См.: https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/672/V-Strategiya-na-sayt-i-GASU.pdf (дата обращения: 31.12.2021). В соответствии с проектом, «целями Стратегии являются: повышение комфорта, качества и уровня жизни граждан; формирование высокотехнологичных, конкурентоспособных отраслей строительства и жилищно-коммунального хозяйства; минимизация негативного воздействия на окружающую среду» (там же).

[5] Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 26 января 2016 г. № 80-р (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 18 октября 2018 г. № 2253-р). URL: http://static.government.ru/media/files/odOGmhKTIRIRwsALMIXUYmU6gIjeg2pS.pdf (дата обращения: 31.12.2021).

[6] Утверждена Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1710 (в ред. Постановления Правительства РФ от 16 декабря 2021 г. № 2328). URL: https://docs.cntd.

объема ввода жилья до 120 млн кв. м к 2030 г.; улучшение жилищных условий к 2030 г. не менее 5 млн семей; расселение в 2019–2025 гг. 14,6 млн кв. м жилищного фонда, признанного непригодным для проживания; обеспечение качества и доступности услуг ЖКХ; повышение индекса качества городской среды на 50% в 2030 г. к уровню 2019 г.) и Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда»[1] (его целями являются: обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения (строительства) ими жилья с использованием ипотечного кредита, ставка по которому должна быть менее 8%; увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн кв. м в год; кардинальное повышение комфортности городской среды, повышение индекса качества городской среды на 30%, сокращение в соответствии с этим индексом количества городов с неблагоприятной средой в 2 раза; создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды; обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда; национальный проект включает в себя федеральные проекты «Ипотека», «Жилье», «Формирование комфортной городской среды», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда»[2]).

Помимо общих и отраслевых документов стратегического планирования, к настоящему времени был разработан и принят целый ряд нормативных актов, так или иначе развивающих сформулированные на высшем властном уровне приоритеты государственной жилищной политики и ставящих конкретные задачи в данной сфере. Прежде всего, это указы Президента РФ:

- «О мерах по развитию жилищного строительства» от 7 мая 2008 г. № 715 (направлен на стимулирование индивидуального и иного жилищного строительства и соответствующей инфраструктуры, в том числе путем выделения необходимых земельных участков, находящихся в федеральной собственности)[3];

- «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» от 7 мая 2008 г. № 714 (в соответствии с ним, поставлена задача завершить до 1 мая 2010 г. обеспечение жильем нуждающихся в улучшении жилищных условий ветеранов)[4];

- «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» от 7 мая 2012 г. № 600 (в нем поставлены в том числе задачи по снижению среднего уровня процентной ставки по ипотеке, снижению стоимости 1 кв. м жилья на 20% путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья эконом-класса, созданию для граждан РФ возможности улучшения жилищных условий не реже

---

ru/document/556184998 (дата обращения: 31.12.2021).

[1] Утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г., протокол № 16. URL: http://static.government.ru/media/files/i3AT3wjDNyEgFywnDrcrnK7Az55RyRuk.pdf (дата обращения: 31.12.2021).

[2] Там же.

[3] См.: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/55/events/9 (дата обращения: 31.12.2021).

[4] См.: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/55/events/8 (дата обращения: 31.12.2021).

одного раза в 15 лет и т.д.)[1].

И, конечно, важным является Указ Президента РФ «О национальных целях развития России до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474. В соответствии с ним, одной из национальных целей провозглашается создание комфортной и безопасной среды для жизни. Ее достижение предполагает в том числе улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно и увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн кв. м в год, а также улучшение качества городской среды в полтора раза и обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям, на уровне не менее 85%[2].

Кроме президентских указов, ключевыми правовыми документами, составляющими нормативную базу государственной жилищной политики, являются кодексы. В частности, Жилищным кодексом РФ устанавливается, что органы государственной власти и местного самоуправления обеспечивают условия для осуществления права граждан на жилище, в том числе: содействуют развитию рынка жилья; стимулируют жилищное строительство; используют бюджетные и иные законные средства для улучшения жилищных условий граждан, включая предоставление в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений (квартир, домов и т.д.); обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, приобретающих жилые помещения и пользующихся ими на законных основаниях, потребителей коммунальных услуг, а также услуг, касающихся обслуживания жилищного фонда; организуют своевременное проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах за счет соответствующих взносов собственников помещений в таких домах, бюджетных средств и иных источников финансирования; обеспечивают инвалидам условия для беспрепятственного доступа к общему имуществу в многоквартирных домах; осуществляют государственный, региональный и муниципальный жилищный контроль (надзор); и т.д.[3]

Градостроительный кодекс РФ определяет следующие принципы градостроительной деятельности (т.е. деятельности по развитию территорий, включая города и иные поселения, осуществляемой в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексного развития территорий и их благоустройства): обеспечение комплексного и устойчивого развития территории (т.е. безопасности

[1] См.: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/55/events/15237 (дата обращения: 31.12.2021). Как особо отметил глава государства на состоявшемся годом позже, 16 апреля 2013 г., совещании по вопросам переселения граждан из аварийного жилья, «Десятки тысяч российских семей вынуждены проживать в домах, которые не выдерживают никаких требований ни по комфортности, ни по безопасности. Скорейшее расселение, ликвидация таких трущоб – наша принципиальная задача» (цит. по: http://kremlin.ru/events/president/news/17911 (дата обращения: 31.12.2021)).

[2] См.: http://www.kremlin.ru/acts/news/63728 (дата обращения: 31.12.2021).

[3] Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. ФЗ от 28 июня 2021 г. № 229-ФЗ). URL: https://docs.cntd.ru/document/901919946 (дата обращения: 31.12.2021).

и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений); обеспечение сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов; обеспечение инвалидам условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения; участие граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение свободы такого участия; осуществление градостроительной деятельности на основе документов территориального планирования, правил землепользования и застройки и документации по планировке территории, а также с соблюдением требований технических регламентов, безопасности территорий, инженерно-технических требований, гражданской обороны, охраны окружающей среды, сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий и т.д.; ответственность федеральных, региональных и муниципальных органов государственной власти РФ за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека; и пр.[1]

Наряду с кодексами, важной составляющей нормативной базы жилищной политики государства являются федеральные законы. Одним из первых профильных актов стал принятый в 1991 г. Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». Его целью было провозглашено «создание условий для осуществления права граждан на свободный выбор способа удовлетворения потребностей в жилище, а также улучшения использования и сохранности жилищного фонда»[2]. Для этого устанавливалось право граждан на приватизацию (т.е. бесплатную передачу в собственность на добровольной основе) занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, которым можно воспользоваться один раз. При этом особо оговаривалось, что приватизации не подлежат жилые помещения, находящиеся в аварийном состоянии, в общежитиях, в закрытых военных городках, а также служебные жилые помещения. Впоследствии Закон был дополнен статьей о возможности деприватизитизации, т.е. праве граждан передать приватизированные ранее и принадлежащие им на праве собственности жилые помещения в государственную или муниципальную собственность при условии, что эти помещения свободны от обязательств. Кроме того, органам власти, предприятиям и учреждениям было предоставлено право выкупать у граждан с их согласия принадлежащие им на праве собственности жилые помещения с целью более рационального перераспределения последних[3].

С 2002 г. началось действие такого профильного и в то же время имеющего адресную направленность нормативного правового акта, как ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». Им определяет-

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 декабря 2021 г. № 447-ФЗ). URL: https://docs.cntd.ru/document/901919338 (дата обращения: 31.12.2021).
[2] Цит. по: Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 (в ред. ФЗ от 11 июня 2021 г. № 183-ФЗ). URL: https://docs.cntd.ru/document/9003425 (дата обращения: 31.12.2021).
[3] Там же.

ся право на предоставление за счет средств федерального бюджета жилищных субсидий (единовременных социальных выплат) на приобретение или строительство жилых помещений, а также определены условия их предоставления гражданам РФ, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, включая граждан, выехавших из указанных районов и местностей не ранее 1 января 1992 г.[1] Законом устанавливается обязанность гражданина, получившего жилищную субсидию, приобрести жилое помещение, пригодное для постоянного проживания, отвечающее необходимым нормативам общей площади на каждого члена семьи и т.д.[2]

Еще одним адресным нормативным правовым актом в жилищной сфере стал принятый в 2004 г. ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». В нем, в частности, установлены механизмы реализации права на жилище участниками накопительно-ипотечной системы – военнослужащими, т.е. гражданами РФ, проходящими военную службу по контракту и включенными в реестр участников. Эти механизмы включают в себя: формирование накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений; предоставление целевого жилищного займа; выплаты по решению федерального органа, в котором осуществляется военная служба, денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения[3].

Наряду с этим, в 2004 г. вступил в силу ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах», определивший «правовые, экономические и организационные основы деятельности жилищных накопительных кооперативов по привлечению и использованию денежных средств граждан – своих членов на приобретение или строительство жилых помещений на территории Российской Федерации в целях передачи их в пользование и после внесения паевых взносов в полном размере в собственность членам жилищных накопительных кооперативов«, а также установивший «гарантии защиты прав и законных интересов граждан-членов жилищных накопительных кооперативов»[4].

В 2007 г. был принят ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», в соответствии с которым устанавливались «правовые и организационные основы предоставления финансовой поддержки субъектам РФ и муниципальным образованиям на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, переселение граждан из аварийного жилищного фонда, модернизацию систем коммунальной инфраструктуры»[5]. Предоставление финансовой поддержки было

[1] Федеральный закон от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ (в ред. ФЗ от 20 июля 2020 г. № 228-ФЗ). URL: https://docs.cntd.ru/document/901830880 (дата обращения: 31.12.2021).

[2] Там же.

[3] Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (в ред. ФЗ от 2 июля 2021 г. № 343-ФЗ). URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12081469%40egN-PA (дата обращения: 31.12.2021).

[4] Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ (в ред. ФЗ от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ). URL: https://docs.cntd.ru/document/901919594 (дата обращения: 31.12.2021).

[5] Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 декабря 2021 г.

возложено на специально созданную государственную корпорацию «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», впоследствии объединившуюся с публично-правовой компанией «Фонд развития территорий». Одним из инструментов реализации приоритетных направлений жилищной политики, согласно ФЗ, является региональная адресная программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, утверждаемая высшим органом исполнительной власти субъекта РФ и содержащая в том числе: перечень подлежащих сносу или реконструкции многоквартирных домов, признанных в установленном порядке аварийными; срок переселения граждан из каждого многоквартирного дома; объемы финансирования и их источники; планируемые показатели выполнения программы и т.д.[1]

В 2008 г. был принят ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства», согласно которому создан единый институт развития в жилищной сфере, призванный оказывать «содействие развитию жилищного строительства, содействие иному развитию территорий, включая создание парков, промышленных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов, для формирования благоприятной среды жизнедеятельности человека и общества, в том числе безопасных и благоприятных условий проживания для всех категорий граждан»[2]. В числе основных задач единого института названы оказание содействия: развитию рынка земельных участков, предоставляемых для жилищного строительства и комплексного освоения территории; стимулированию строительства жилых помещений, которые соответствуют условиям отнесения к стандартному жилью; комплексному развитию территории, осуществляемому в границах одного или нескольких элементов планировочной структуры; развитию городской среды, развитию деятельности по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории и архитектурно-строительному проектированию; обустройству используемых гражданами территорий городских населенных пунктов, поселений и округов, а также городов федерального значения[3].

Во вступившем в силу в 2014 г. ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» последняя определена как «единая федеральная централизованная информационная система, функционирующая на основе программных, технических средств и информационных технологий, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, предоставление, размещение и использование информации о жилищном фонде, стоимости и перечне услуг по управлению общим имуществом в многоквартирных

№ 436-ФЗ). URL: https://docs.cntd.ru/document/902052609 (дата обращения: 31.12.2021). Под капитальным ремонтом многоквартирного дома, согласно ФЗ, понимается проведение и/или оказание работ и/или услуг по устранению неисправностей изношенных конструктивных элементов общего имущества собственников помещений, в том числе по их восстановлению или замене в целях улучшения эксплуатационных характеристик общего имущества в многоквартирном доме (там же).

[1] Там же.

[2] Федеральный закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ). URL: https://docs.cntd.ru/document/902111774 (дата обращения: 31.12.2021).

[3] Там же.

домах, работах по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах, предоставлении коммунальных услуг и поставках ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг, размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги, задолженности по указанной плате, об объектах коммунальной и инженерной инфраструктур, а также иной информации, связанной с жилищно-коммунальным хозяйством»[1]. Исходя из этого, Законом определяются виды размещаемой в системе информации. В их числе информация: о лицах, осуществляющих поставки необходимых для предоставления коммунальных услуг ресурсов в многоквартирные и жилые дома; о лицах, осуществляющих деятельность по оказанию услуг по управлению многоквартирными домами, по договорам оказания услуг по содержанию и/или выполнению работ по ремонту общего имущества, по предоставлению коммунальных услуг; об объектах теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, газоснабжения, электроснабжения, используемых для предоставления коммунальных услуг, поставок ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг, в многоквартирные дома и жилые дома; о количестве зарегистрированных в жилых помещениях по месту пребывания и по месту жительства граждан; о мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, установленных федеральными законами и законами субъектов РФ в сфере ЖКХ, в том числе о субсидиях гражданам на оплату жилого помещения и коммунальных услуг; о региональных адресных программах по проведению капитального ремонта многоквартирных домов или общего имущества в многоквартирных домах, по переселению граждан из аварийного жилищного фонда; о ценах, тарифах, установленных на предоставляемые коммунальные услуги; и т.д.[2]

В целом, к настоящему времени в России сформирована достаточно содержательная нормативно-правовая база жилищной политики, развивающая и конкретизирующая определенные на высшем властном уровне приоритеты данной области государственной деятельности. Целый ряд принципиальных акцентов, связанных с основными направлениями развития городов и сферы ЖКХ, сделан и в профильных документах стратегического планирования. Все это в очередной раз свидетельствует об особом внимании, уделяемом руководством страны данному вопросу. Как подчеркнул Президент РФ, «Мы с вами хорошо знаем, что проблема жилья, жилищная проблема была очень острой и до октября 1917 года, и за весь советский период, да и в наше время продолжает таковой оставаться... у нас есть, по моему глубокому убеждению, исторический шанс если не решить эту проблему окончательно – я вообще не знаю ни одной крупной страны, где она была бы решена окончательно, – у нас есть исторический шанс минимизировать ее остроту, свести к минимальным значениям – по сути, принципиальным образом решить»[3].

[1] Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 декабря 2021 г. № 436-ФЗ). URL: https://docs.cntd.ru/document/420208749 (дата обращения: 31.12.2021).
[2] Там же.
[3] Цит. по: http://www.kremlin.ru/events/president/news/16795 (дата обращения: 31.12.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21.

2. Федякин А.В. Федеральные округа, субъекты РФ и отдельные территории в фокусе государственной транспортной политики современной России // Вестник Российской нации. 2020. № 2. С. 18–32.

3. Федякин А.В. Государственная политика РФ в отношении городского пассажирского транспорта: приоритеты и перспективные направления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2021. № 4. С. 21–29.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. Transport policy of the state: institutions, resources, technologies [*Transportnaja politika gosudarstva: instituty, resursy, tekhnologii*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2018. No. 1. P. 17–21.

2. Fedyakin A.V. Federal districts, subjects of the Russian Federation and single territories in the focus of the state transport policy of modern Russia [*Federalnyje okruga, subjekty RF i otdelnyje territorii v fokuse gosudarstvennoj transportnoj politiki sovremennoj Rossii*] // Bulletin of Russian nation. 2020. No. 2. P. 18–32.

3. Fedyakin A.V. State policy of Russian Federation towards urban passenger transport: priorities and perspective directions [*Gosudarstvennaja politika RF v otnoshenii gorodskogo passazhirskogo transporta: prioritety i perspektivnyje napravlenija*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2021. No. 4. P. 21–29.

ФОТИНА Ксения Владимировна
аспирант, Российский университет транспорта, Москва, Россия
ks-fotina@yandex.ru

FOTINA Ksenia Vladimirovna
Postgraduate Student, Russian University of Transport, Moscow, Russia
ks-fotina@yandex.ru

Транспортная безопасность в структуре национальной безопасности Российской Федерации/ Transport security in the structure of the national security of the Russian Federation

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена наличием теоретических и практических проблем в области транспортной безопасности. В связи с тем, что транспорт является одним из важнейших элементов инфраструктуры любого современного государства, он, по–прежнему, не теряет своей привлекательности для совершения террористических актов и иных актов незаконного вмешательства. Соответственно, совершенствование форм и методов управления в транспортной отрасли остается одной из важнейших задач в области государственного управления. Делая вывод о том, что транспортная безопасность представляет собой составную часть национальной безопасности страны, стоит отметить, что достижение установленных целей государственного управления в области транспортной безопасности априори подразумевает достижение целей в системе национальной безопасности.

Ключевые слова

Транспорт; транспортный комплекс; транспортная безопасность; национальная безопасность.

Abstract

The relevance of this topic is due to the presence of theoretical and practical problems in the field of transport security. Due to the fact that transport is one of the most important elements of the infrastructure of any modern state, it still does not lose its attractiveness for committing terrorist acts and other acts of unlawful interference. Accordingly, the improvement of forms and methods of management in the transport industry remains one of the most important tasks in the field of public administration. Concluding that transport security is an integral part of the national security of the country, it is worth noting that the achievement of the established goals of public administration in the field of transport security a priori implies the achievement of goals in the national security system.

Keywords

Transport; transport complex; transport security; national security.

Транспорт, как один из основных элементов инфраструктуры любого современного государства, участвует в обеспечении основных условий жизнедеятельности общества, а также представляет собой

важнейший инструмент, помогающий в реализации экономических, социальных и внешнеполитических целей любого государства[1].

В современном мире роль обеспечения безопасности стремительно возрастает. Этот факт отмечают многие ученые. Нельзя не согласиться, что деятельность государства, направленная на предотвращение и устранение угроз безопасности в любой общественной сфере, представляет собой важнейший фактор в развитии национальной экономики, в поднятии качественного уровня жизни населения, в обеспечении политической стабильности в обществе, а также в укреплении национальной обороны страны.

Видовая классификация безопасности и расстановка приоритетов в сфере обеспечения безопасности позволяют «оптимизировать распределение сил и средств, минимизировать социально-политические издержки и потери при реализации функций обеспечения безопасности».

Для определения места транспортной безопасности в структуре национальной безопасности Российской Федерации необходимо обратиться к анализу нормативно-правовых актов.

Анализ федеральных нормативных правовых актов показывает, что правовой основой в области обеспечения транспортной безопасности являются: федеральные конституционные законы, федеральные законы, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные правовые акты.

В Федеральном законе «О безопасности» говорится, что в понятие национальная безопасность входит множество ее видов, предусмотренных российским законодательством.[2] Реализация государственной политики в области обеспечения безопасности происходит на основе утверждаемой Президентом РФ стратегии.[3] В данном документе целевого планирования представлены различные виды факторов и условий, которые, в свою очередь, могут спать причиной причинения ущерба национальным интересам. Для нашей темы актуально выделение угрозы, характерных для транспортной отрасли. К данной группе угроз относятся:

-потеря контроля над транспортными артериями при глобальной и региональной нестабильности;

-преступная деятельность организаций, направленная на уничтожение или нарушения стабильной работы транспортной инфраструктуры.

Говоря о том, что транспортная безопасность является составной частью национальной безопасности страны, необходимо сопоставить их как целое и частное, выявить общие и особенные характеристики. Для этого стоит рассмотреть цели и задачи обеспечения безопасности.

Итак, для определения места транспортной безопасности в

[1] Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21.

[2] «О безопасности»: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

[3] «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Росс. Федерации. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

структуре национальной безопасности Российской Федерации определим их целевые ориентиры.

Как известно, каждый процесс государственного управления необходимо начинать с всестороннего анализа ситуации и целеполагания, т.е. определения потенциальных результатов.[1]

В рамках основополагающего закона - Федерального закона «О безопасности» нет четкого определения цели и задачи обеспечения безопасности. Согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона «О безопасности» выделены основные цели международного сотрудничества в области обеспечения безопасности[2]. К ним относятся:

1) охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращение внутренних и внешних угроз, пресечение действий, направленных на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывов к таким действиям;

2) защита прав и законных интересов российских граждан за рубежом;

3) укрепление отношений со стратегическими партнерами Российской Федерации;

4) участие в деятельности международных организаций, занимающихся проблемами обеспечения безопасности;

5) развитие двусторонних и многосторонних отношений в целях выполнения задач обеспечения безопасности;

6) содействие урегулированию конфликтов, включая участие в миротворческой деятельности.

Можно проследить параллель между вышеуказанными целями и целями обеспечения государственной и общественной безопасности, которые отражены в п. 46 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.[3] Они звучат следующим образом:

-защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе;

-совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств;

-защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Из вышеперечисленных целей следуют специфические целевые

---

[1] Федякин А.В. Обеспечение транспортной безопасности как приоритетное направление государственной политики современной России// ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020 № 6 С. 20-31

[2] «О безопасности»: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

[3] «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Росс. Федерации. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

ориентиры обеспечения транспортной безопасности (согласно «)[1]:

- устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса;
- защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства.

Специфичность целей транспортной безопасности заключается не только в защите от угроз путем статической сохранности, но и в обеспечении устойчивого, бесперебойного функционирования транспортной отрасли. Для достижения этой цели в п. 2 ст. 2 N 16-ФЗ «О транспортной безопасности» определен ряд основных задач обеспечения транспортной безопасности[2]:

1) нормативное правовое регулирование в области обеспечения транспортной безопасности;

2) определение угроз совершения актов незаконного вмешательства;

3) оценка уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств;

4) категорирование объектов транспортной инфраструктуры;

5) разработка и реализация требований по обеспечению транспортной безопасности;

6) разработка и реализация мер по обеспечению транспортной безопасности;

7) подготовка и аттестация сил обеспечения транспортной безопасности;

8) осуществление федерального государственного контроля (надзора) в области обеспечения транспортной безопасности;

9) информационное, материально-техническое и научно-техническое обеспечение транспортной безопасности;

10) сертификация технических средств обеспечения транспортной безопасности.

Перечисленный перечень задач отражает системность и функциональную составляющую механизма государственного управления в области транспортной безопасности.[3]

Анализ законодательства в области национальной и транспортной безопасности, определение целей обеспечения национальной и транспортной безопасности говорят о достаточно высоком уровне разработанности российского законодательства в рассматриваемой области.

Резюмируя вышеизложенное, можно говорить о том, что транспортная безопасность представляет собой отдельный вид национальной безопасности, а достижение целей в области транспортной безопасности ведет, в свою очередь, к достижению целей национальной безопасности.

---

[1] «О транспортной безопасности»: Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 7. – Ст. 837.

[2] «О транспортной безопасности»: Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 7. – Ст. 837.

[3] Федякин А.В. Обеспечение транспортной безопасности как приоритетное направление государственной политики современной России// ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020 № 6 С. 20-31

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «О безопасности»: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
2. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Росс. Федерации. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.
3. «О транспортной безопасности»: Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 7. – Ст. 837.
4. «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года»: распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р // Собр. законодательства Росс. Федерации. – 2021. – № 50 (часть IV). – Ст. 8613.
5. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»:Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Собр. законодательства Росс. Федерации. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.
6. Федякин А.В. Обеспечение транспортной безопасности как приоритетное направление государственной политики современной России// ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020 № 6 С. 20-31
7. Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17–21.

REFERENCES

1. “About security” [O bezopasnosti]: Federal Law No. 390-FZ of December 28, 2010 x // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federation. – 2011. – No. 1. – Article 2.
2. “On the National Security Strategy of the Russian Federation” [*O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*]: Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021 // Sobr. legislation Ross. Federation. – 2021. – No. 27. – Article 5351.
3. “On transport security”: Federal Law No. 16-FZ of February 9, 2007 // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federation. – 2007. – No. 7. – St. 837.
4. “On the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035” [*O Transportnoj strategii Rossijskoj Federacii do 2030 goda s prognozom na period do 2035 goda*]: Decree of the Government of the Russian Federation dated November 27, 2021 No. 3363-r // Sobr. legislation Ross. Federation. – 2021. – No. 50 (Part IV). – Article 8613.
5. “On the national development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030” [*O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda*]: Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of July 21, 2020 // Sobr. zakonodatelstva Ross. Federation. – 2020. – No. 30. – Article 4884.
6. Fedyakin A.V. Ensuring transport security as a priority direction of the state policy of modern Russia [*Obespechenie transportnoj bezopasnosti kak prioritetnoe napravlenie gosudarstvennoj politiki sovremennoj Rossii*]// SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: a scientific and socio-cultural journal. 2020 № 6 C. 20-31
7. Gorbunov A.A. Transport policy of the state: institutes, resources, technologies [*Transportnaya politika gosudarstva: instituty, resursy, tekhnologii*]// SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: a scientific and socio-cultural journal. 2018. No. 1. pp. 17-21.

ВОРОПАЕВА Ася Васильевна
кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
a.voropaeva2017@gmail.com

VOROPAEVA Asya Vasilyevna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Sociology FNSC RAS, Moscow, Russia
a.voropaeva2017@gmail.com

ЕГОРОВ Валерий Кузьмич
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
egorov.vana@yandex.ru

EGOROV Valery Kuzmich
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology FNSC RAS, Moscow, Russia
egorov.vana@yandex.ru

КОРОСТЕЛЕВА Лариса Юрьевна
кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
larisa_55@rambler.ru

KOROSTELEVA Larisa Yurievna
Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology FNSC RAS, Moscow, Russia
larisa_55@rambler.ru

К вопросу о социальном моделировании развития регионального социокультурного пространства нынешней России / On the issue of social modeling of the development of the regional socio-cultural space of present-day Russia

Аннотация

В статье рассматривается социальное моделирование как метод исследования российских регионов с целью выявления неравенств их социально-экономического, социально-политического, социально-культурного процессов развития. Целью исследования является анализ теоретико-методологических подходов к социальному моделированию региональных неравенств с выходом на разработку территориальных стратегий и политико-управленческих практик, на снижение межрегиональных неравенств в социально-экономической и социокультурной сферах. Показаны диспропорции в социально-экономическом и социокультурном развитии регионов, уровне и качестве жизни населения, опустошении больших территорий страны вследствие концентрации основного капитала в нескольких крупных центрах. Рассмотрены некоторые теоретико-методологические подходы отечественных ученых к социальному моделированию политико-управленческих практик федерального и регионального уровней, типов (моделей) местного самоуправления, где имеет

место большой потенциал человеческого фактора. Подчеркиваются новые условия существования русской культуры, требующей особого обеспечения культурной безопасности и присутствие институциональной регуляции.

Ключевые слова

Регионы России; региональные неравенства; региональная идентичность; социальное моделирование; модели; управление.

Abstract

The article considers social modeling as a method of studying Russian regions in order to identify inequalities in their socio-economic, socio-political, socio-cultural development processes. The purpose of the study is to analyze theoretical and methodological approaches to the social modeling of regional inequalities with access to the development of territorial strategies and political and managerial practices, to reduce interregional inequalities in socio-economic and socio-cultural spheres. The disproportions in the socio-economic and socio-cultural development of the regions, the level and quality of life of the population, the devastation of large areas of the country due to the concentration of fixed capital in several large centers are shown. Some theoretical and methodological approaches of Russian scientists to the social modeling of political and managerial practices at the federal and regional levels, types (models) of local self-government, where there is a great potential of the human factor, are considered. The new conditions of the existence of Russian culture, requiring special cultural security and the presence of institutional regulation, are emphasized.

Keywords

Regions of Russia; regional inequalities; regional identity; social modeling; models; management.

В межрегиональном взаимодействии, стратегическом управлении, оперативном решении общегосударственных вопросов и регулировании межрегиональных отношений, а также в эффективном контроле этих процессов, особое значение имеют макрорегионы и федеральные округа[1], которые включают 89 субъектов РФ после присоединения в 2022 году еще 4 – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. В настоящее время в России 8 федеральных округов: Центральный (административный центр – Москва), Северо-Западный (Санкт-Петербург), Южный (Ростов-на-Дону), Северо-Кавказский (Пятигорск), Приволжский (Нижний Новгород), Уральский (Екатеринбург), Сибирский (Новосибирск), Дальневосточный (Хабаровск) и 14 макрорегионов: Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный макрорегион, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный.

Концентрация населения и трудовых ресурсов в нескольких регионах (Московской, Ростовской, Свердловской, Тюменской и Челябинских

[1] Маркин В. В. Региональная социология: проблемы социальной идентификации и моделирования российских регионов // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. – Вып.7. – М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 232.

областях, Республиках Башкортостан и Татарстан) и крупных мегаполисах (Москве и С-Петербурге)[1] в условиях осложняющейся демографической ситуации приводит к демографическому вакууму в периферийных регионах России, к углублению разрыва между большими и малыми городами, к нарушению социально-политической стабильности со всеми вытекающими тяжелыми последствиями для страны.

Как известно, смысл и значение научных исследований социально сложных условий развития региональных территорий заключаются, прежде всего, в их непосредственной связи с жизнью, с социальной практикой, с локальной культурой, с рекомендациями для социальной и экономической политики федерального и муниципального руководства, при этом с учетом исторического опыта нашей страны. Именно с этой точки зрения можно говорить о социально-экономических, социально-политических, социально-культурных процессах в различных регионах современной России. В этом случае применяется социальное моделирование как инструмент изучения и конструирования объектов для определения, либо улучшения управления ими, возможностей их построения и прогнозирования их будущего.

Проведенные в этом направлении исследования социологов[2] фиксируют в обществе диспропорции экономического и социального развития, усиление региональных неравенств, вызывающие недовольство людей и порождающие требования к возрождению социальной справедливости (равного доступа к производству благ и распределения их по труду) как пространственной социокультурной нормы российского социума.

Пространство рассматривается в виде территории, места жизни российского человека (соответственно, локальное и жизненное пространство), как пространство взаимодействий людей в глобальном мире, когда географические ограничения в культурном и социальном устройстве отсутствуют[3]. Очевидно, подчеркнул В.К. Егоров, что от четкости и определенности оперирования понятиями зависит взвешенный, вдумчивый подход к тому, что мы исследуем и фиксируем в каких-либо документах[4].

В последнее десятилетие все чаще отмечается обращение к методологии социального моделирования при исследовании региональных неравенств и выходом на их снижение в социально-экономической и социокультурной сферах. О дифференциации

[1] В каких регионах России проживает больше всего людей, а в каких – меньше? // Аргументы и факты. 2019. №7. 13 февраля. URL: https://aif.ru/politics/russia/v_kakih_regionah_rossii_prozhivaet_bolshe_vsego_lyudey_a_v_kakih_menshe (Дата обращения: 17.11.2022).

[2] Исследование проводилось в Институте социологии ФНИСЦ РАН по плановой теме «Социальное моделирование региональных неравенств и их минимизации в контексте стратегии пространственного развития России» (2020-2021 гг.).

[3] Винокурова А. В., Ардальянова А. Ю. Перспективы «бесперспективного» малого города: возможности развития социокультурного пространства (на материалах Спасска-Дальнего Приморского края) // Социокультурный потенциал малых городов России : сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 143.

[4] Егоров В. К. О роли понятийного аппарата во взаимодействии социологии и власти на региональном уровне // Социологическое обеспечение стратегического управления развитием регионов и муниципальных образований России: сборник статей / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С.42-47.

регионов можно судить по самым различным показателям: по уровню заработной платы, размеру пенсий, коэффициентам рождаемости, смертности, миграционного прироста, по уровню безработицы, по охвату образованием, численности обучающихся, обеспеченности спортивными сооружениями и учреждениями культуры (музеями, театрами, библиотеками) и т.д. Эти показатели с применением социального моделирования могут использоваться в качестве инструмента оценки региональных различий и построения моделей реальности с прогнозами на будущее и возможными сценариями развития общества или отдельных его групп.

Сегодня повсеместно наблюдается трансформация всей социокультурной сферы: образования, науки, здравоохранения, культуры, которые в условиях рынка и товарно-денежных отношений перешли в разряд услуг, все чаще предоставляемых населению на платной основе. На первый план выходит еще одна проблема – проблема культурной безопасности как важнейшего фактора сохранения культурного наследия[1]. Сейчас всячески пытаются монетизировать и культуру. Так, Минстрой России использовал культурное наследие в показателях качества городской среды. В 36 совершенно разных оценочных значениях (состояние жилищного фонда, коммунальной инфраструктуры, безопасность дорожного движения, наличие спортивных и культурных объектов, уровень вовлеченности жителей в процесс развития городской среды и др.) два непосредственно связаны с культурным наследием: первый – концентрация объектов культурного наследия, второй – доля объектов культурного наследия, в которых размещаются объекты социально-досуговой инфраструктуры[2]. Измерение первого показателя (ед./га), непосредственно выходит на количество объектов культурного наследия к площади города, второго – на максимальное использование объектов культурного наследия для размещения социально-досуговой инфраструктуры. Однако, как справедливо отмечает А.Л. Маршак, живая практика развития культуры в условиях монетизации выдвигает много новых вопросов в осуществлении культурной политики[3]. И задача ученых дать свою оценку происходящему на основе научных исследований в непосредственной связи с жизнью, с социальной практикой, с локальной культурой.

Социокультурное основание коренным образом меняет быт, социальную и духовную жизнь людей городов, регионов и в конечном счете страны. Локальная культура, непосредственно связанная с жизнью, способствуют социальной интеграции всякого локального сообщества[4]. В регионах же наблюдается повсеместное сокращение финансирования Домов культуры, музеев, Центров творчества, закрытие библиотек под прикрытием оптимизации библиотечной системы и т.д. На региональном и особенно на муниципальном уровнях отмечается

[1] Маршак А.Л. Культурная безопасность как ресурс сохранения культурного наследия народов России // Гуманитарий Юга России. 2022. №4 (56). С. 55–64. С. 56.

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды».

[3] Маршак А.Л. Культурная безопасность как ресурс сохранения культурного наследия народов России // Гуманитарий Юга России. 2022. №4 (56). С. 55–64. С. 56.

[4] Флиер А. Я. Развитие типологии культуры // Культура культуры. 2018. № 3(5) С. 11. http://www.cult-cult.ru/development-of-culture-typology/

невозможность полноценно поддерживать инфраструктуру культуры. Впрочем, проблемы с финансированием сферы культуры имеются и на федеральном уровне. Например, за счет средств федерального бюджета, выделенных на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия по федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)», отреставрировано «под ключ» только 39 объектов»[1]. В общем количестве объектов культурного наследия – это лишь малая их часть. Между тем, культурная деятельность в самом разнообразном ее проявлении – художественное и музыкальное творчество, народные промыслы и ремесла, народная культура в таких её проявлениях, как языки, диалекты и говоры, фольклор, обычаи и обряды, исторические топонимы, самодеятельное художественное творчество и т.д. – имеет существенное значение для экономического развития регионов, поскольку формирует ценностные ориентиры общества, определяет имидж страны в целом.

В настоящее время во всех общественных сферах наблюдается политика оптимизации и политика «стягивания» в точки роста суть которой сводится к необходимости укрупнять буквально все и развивать именно большие города, пусть даже в ущерб населённым пунктам иного размера[2]. Стоит ли напоминать, что оптимизация в системе образования привела к закрытию малочисленных школ, филиалов вузов, отъезду молодых педагогов и в целом молодежи в крупные города. Политика, побуждающая население перемещаться в большие города, требует пересмотра, необходим иной управленческий подход и на это обратил особое внимание Президент России еще 2019 году на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, отметив, что «концентрация вузов и учреждений культуры в крупнейших городах России не отвечает интересам территориального развития страны…», «…у нас должно быть равномерное распределение и учреждений высшей школы, и учреждений культуры по всей стране»[3]. В подтверждение диспропорций в системе образования приведем данные по показателям охвата молодежи высшим образованием в регионах России (Таблица 1).

Очевидно, что получение высшего образования в ряде регионов крайне затруднено ввиду географической удаленности, суровых климатических условий, малой численности населения и т. д., но отсутствие учреждений образования сужает перспективы развития таких регионов, провоцирует отъезд молодежи и застой в развитии территории.

Несмотря на многочисленные попытки снизить социально-экономические диспропорции регионов, продолжают существовать субъекты-доноры и субъекты-реципиенты. Причем субъектов доноров

[1] Доклад о реализации отраслевого документа стратегического планирования «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» (за 2018 год). https://culture.gov.ru/upload/iblock/1d2/1d207d9c27e9b0a5dd52e5482e0557e1.pdf

[2] Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы : [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. С.147.

[3] Путин недоволен тем, что вузы и культура не распределены по всей территории России // ТАСС. 2019. 25 декабря. URL: https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7423721 (дата обращения: 28.09.2022).

в РФ 15–17%, остальные же субъекты являются дотационными[1]. Существуют разные механизмы для социально-экономического и социокультурного развития непохожих друг на друга регионов. Оттого ряд ученых делает вывод, что для минимизации региональных неравенств актуальное значение имеет социальное моделирование этих процессов на основе типологии российских регионов.

Таблица 1.

Охват молодежи в возрасте 18–25 лет высшим образованием в субъектах Российской Федерации[2] (в процентах)

Наименование субъекта Российской Федерации	Охват высшим образованием, %	Наименование субъекта Российской Федерации	Охват высшим образованием, %
Москва	< 50	Камчатский край	20
С-Петербург	< 50	Тува	20
Томская область	58	Хакасия	20
Забайкальский край	20	Ямало-Ненецкий АО	1
Еврейская автономная область	20	Чукотский АО	>5
Кабардино-Балкария	20	В среднем по РФ:	27

Возвращаясь к социальному моделированию, отметим, что использование этого метода позволяет выявлять параметры региональной идентичности, где в качестве основных критериев для рассмотрения генезиса и основания регионообразования могут быть взяты исторические, политико-управленческие, социально-экономические, национально-этнические, физико-географические, а также такие особенности качества жизни, как ментальность регионального субсоциума или инновационный вектор развития[3]. Деятельность человека способствует формированию различных социальных структур и институтов, с помощью которых реализует свою целенаправленную деятельность, тем самым способствуя возникновению, прежде всего, разнообразных закономерностей, среди которых первичными, как правило, являются личные потребности, а вторичные определяются их групповыми мотивами, либо применяемыми санкциями за исполнение / неисполнение

[1] Зотов А. С. Понятие бюджетной обеспеченности регионов и методики ее оценки // Теоретико-методологические и практические проблемы интеграции, диверсификации и модернизации региональных промышленных комплексов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Н.М. Тюкавкина. Самара. Издательство: АНО «Издательство СНЦ» 2017. С. 230.

[2] Составлено по: Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. 68 с.; Савицкая Н. Интеллект без добавочной стоимости: охват населения высшим образованием по стране очень неравномерен // Независимая газета. 2021. 17 февраля. URL: https://www.ng.ru/education/2021-02-17/8_8085_education2.html

[3] Маркин В. В. Региональная политика: инновационный вектор социального моделирования // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 38.

предписанных функций[1]. Иными словами, позиция человека определяет архитектуру социальных структур, что, в свою очередь, влияет на направление развития деятельности человека. При этом социальное моделирование как метод познания предполагает свою реализацию в рамках конкретных управленческих процессов в определенной социальной системе с учетом ее внутренней специфики и внешнего окружения, основываясь на особенностях культуры конкретного социума, выраженных в ценностях, нормах поведения и организации общественной жизни, развитие которого в этом случае возможно моделировать[2]. При этом важно понимать, что рассмотрение одного из регионов страны в качестве конкретного социума и моделирование к нему политико-управленческих практик не позволит слепо копировать эту модель на другой регион.

Проблематику социального моделирования с позиции управления и проектирования разрабатывала целая плеяда зарубежных и отечественных ученых. Остановимся кратко лишь на некоторых, представляющих, как нам видится, особый интерес с точки зрения регионального управления в России. Отметим, в частности, исследование В. В. Маркина, который предложил новый подход к моделированию российских регионов (группировке) по критерию согласованности/ рассогласованности экономического и социального развития и удовлетворенности населения жизнью в регионе; указал на настоятельную необходимость четкого разграничения понятия функционала и продуктов – моделей социально-пространственной и социально-территориальной идентификации[3]. Другой подход – агентно-ориентированное моделирование, с помощью которого на основе информационно-коммуникационных технологий может быть сформирована система сетевых коммуникаций между представителями основных стейкхолдеров развития малых городов, особо выделили В. В. Маркин, В. В. Воронов и В. М. Пешкова[4]. Внимание на объекте социального моделирования – воспроизведении явления через определенный образ-аналог, представляющий локализованную социально-пространственную реальность, сосредоточил А. Ю. Цепелев. При этом в социальном моделировании региона он предусматривает регулярную системную оценку качества жизни (на основе статистических данных и экспертных оценок) и уровня социальной удовлетворенности (на основе репрезентативных

[1] Щёлоков Д. В. Государство цифровой эпохи: моделирование институциональных трансформаций // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 4. С. 6.

[2] Там же. С. 4, С. 8.

[3] Маркин В. В. Социальное пространство России в региональном измерении: социологический анализ, моделирование, мониторинг // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 82.; а также Маркин В. В. Теоретико-методологические проблемы социально-пространственной и социально-территориальной идентификации: региональный узел // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В.В. Маркин. Новый Хронограф Москва, 2015. С. 12.

[4] Маркин В.В., Воронов В.В., Пешкова В.М. Малые города в государственной политике пространственного развития России: к методологии социального моделирования региональных стратегий и практик // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.17 / отв. ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2019. С. 272.

опросов населения)[1]. Кроме этого, им предложено рассматривать бренд территории как инструмент моделирования социально-территориальной идентификации и возможности его использования в региональном управлении типовых моно- и полицентрических регионов[2].

В качестве еще одного направления социального моделирования регионов можно рассматривать типы (модели) местного самоуправления. Данную диспозицию рассматривает Е.В. Симонова, отмечая, что в российской системе местного самоуправления сложилась устойчивая практика назначения «сверху» или выборов и поэтому необходимо разделять понятия «местного управления» и «местного самоуправления». При социальном моделировании регионов (по типам местного самоуправления), по мнению Е. В. Симоновой, учитываются три вида муниципальных образований – городские поселения, городские округа и муниципальные округа и три основных способа избрания главы муниципального образования: населением в ходе прямых выборов, представительным органом МСУ из своего состава или представительным органом из числа кандидатов, которые определяются конкурсной комиссией («конкурсная модель»). Каждая из трех моделей управления выполняет разные задачи по мобилизации ресурсов территорий для их экономического и социального развития, преодоления кризисных тенденций в экономике и выполнения социальных обязательств перед населением и т.д., демонстрируя усиление тенденций к централизации власти и к встраиванию городских муниципальных систем во властно-управленческую вертикаль[3].

Говоря о социальном моделировании региональных неравенств, можно отметить, что все активнее этот метод применяется в исследовании общественных процессов с целью установления способов трансформаций социума, направленности его альтернативного развития. В региональной социологии с позиции функциональных задач оно позволяет реализовывать деятельность управления и проектирования, например, для выявления устойчивых связей между его элементами, определения их характера, направленности и влияния внутри системы. Метод социального моделирования применяется и при исследовании политико-управленческих практик федерального и регионального уровней. В отношении системы местного самоуправления под моделью может пониматься конфигурация различных элементов системы органов местного самоуправления, методов их формирования, их функционала, характера их взаимоотношений с органами государственной власти[4]. Анализ практики местного самоуправления различных субъектов Российской Федерации требует в нынешних условиях особого внимания к их деятельности, указывает на необходимость решения

[1] Цепелев А. Ю. Социальное моделирование региональной идентификации: социолого-управленческий аспект: автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. – 2014. С. 6.

[2] Там же.

[3] Малые города в социальном пространстве России: [монография] / А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 434-435.

[4] Там же. С. 154-155.

ряда проблем с учетом территориальных и экономических основ, а также социокультурных особенностей.

Результаты исследования дают основание утверждать, что для разработки социального моделирования региональных неравенств необходим комплексный подход к формированию и проведению дифференцированной на всех уровнях политики пространственного развития России. Слепое копирование модели управления на все регионы без учета их специфики не только не приемлемо, но и даже опасно. Также необходим пересмотр моделей взаимодействия федеральных, региональных и местных властей, в первую очередь, по вопросам социальной сферы – здравоохранения, образования, культуры; по оснащению современным и высокотехнологическим оборудованием, что в целом связано с объемами дотаций по выравниванию бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. Важно отметить, что социальное моделирование как метод изучения социальной реальности необходим, прежде всего, в управленческой практике, где место имеет человеческий фактор.

Еще раз подчеркнем, что дифференциация российских регионов по показателям социально-экономического и социокультурного развития обнаруживают поляризацию положения социальных групп, нерегулируемую миграцию населения, повышение общественной напряженности и пр. Кроме этого, в современных условиях особое внимание требуется и для обеспечения безопасности русской культуры. Надо сказать, что гонение на русскоязычное население и начатая СВО на Украине выдвигают новые проблемы по решению российской культурной политики. Как отметил А. Л. Маршак, делая акцент на безопасности извне, «не меньшую угрозу содержит та деятельность отдельных организаций, служб и лиц, которая подрывает безопасность изнутри. Особенно в полной мере это относится к культуре»[1]. Государство еще полностью осознает, что культуру социума нельзя отдавать на откуп бизнесу в разных его проявлениях. Культуру необходимо поддерживать государственным финансированием как науку и образование, а также расширять свое влияние и непременно вмешиваться в культурную жизнь общества. В нынешней России присутствие институциональной регуляции является острой необходимостью в развитии социокультурной инфраструктуры. «Мы еще не освободились от зависимости западных теорий в наших публикациях, …во многом утратили теоретическую четкость и гуманистическую направленность диалектики», что «способствует отсутствию методологического единства, умаляет значимость культурного наследия для обеспечения культурной безопасности»[2]. Решая проблемы регионального социокультурного пространства с помощью социального моделирования, требуется в нынешних условиях, прежде всего, четкое наведение порядка в школьном образовании, в среднем профессиональном и в системе высшего образования, окончательного исключения Болонского соглашения и ЕГЭ, возрождения роли философского знания в образовании, ухода от преклонения перед «теоретическими» разработками зарубежных

[1] Маршак А.Л. Культурная безопасность как ресурс сохранения культурного наследия народов России // Гуманитарий юга России. 2022. № 4. (56) С. 57.
[2] Там же. С. 63.

ученых, очищения художественного творчества и в целом искусства от безнравственности и пошлости, ориентируясь на благо будущих поколений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. В каких регионах России проживает больше всего людей, а в каких – меньше? // Аргументы и факты. 2019. №7. 13 февраля. URL: https://aif.ru/politics/russia/v_kakih_regionah_rossii_prozhivaet_bolshe_vsego_lyudey_a_v_kakih_menshe (Дата обращения: 17.11.2022).
2. Винокурова А. В., Ардальянова А. Ю. Перспективы «бесперспективного» малого города: возможности развития социокультурного пространства (на материалах Спасска-Дальнего Приморского края) // Социокультурный потенциал малых городов России : сборник статей / Отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 142–154. DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.10
3. Доклад о реализации отраслевого документа стратегического планирования «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» (за 2018 год). https://culture.gov.ru/upload/iblock/1d2/1d207d9c27e9b0a5dd52e5482e0557e1.pdf
4. Егоров В. К. О роли понятийного аппарата во взаимодействии социологии и власти на региональном уровне // Социологическое обеспечение стратегического управления развитием регионов и муниципальных образований России: сборник статей / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С.42-47.
5. Зотов А. С. Понятие бюджетной обеспеченности регионов и методики ее оценки // Теоретико-методологические и практические проблемы интеграции, диверсификации и модернизации региональных промышленных комплексов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Н.М. Тюкавкина. Самара. Издательство: АНО «Издательство СНЦ» 2017. С. 227–232.
6. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 154-155. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019
7. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.] ; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с.
8. Маркин В. В. Региональная социология: проблемы социальной идентификации и моделирования российских регионов // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. – Вып.7. – М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 229–249.
9. Маркин В. В., Воронов В. В., Пешкова В. М. Малые города в государственной политике пространственного развития России: к методологии социального моделирования региональных стратегий и практик // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.17 / отв. ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2019. С. 271–286. DOI: 10.19181/ezheg.2019.11
10. Маркин В. В. Региональная политика: инновационный вектор социального моделирования // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 38–44.
11. Маркин В. В. Социальное пространство России в региональном

измерении: социологический анализ, моделирование, мониторинг // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 760 с.

12. Маркин В. В. Теоретико-методологические проблемы социально-пространственной и социально-территориальной идентификации: региональный узел // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / отв. ред. В.В. Маркин. Новый Хронограф Москва, 2015. С. 11–33.

13. Маршак А. Л. Культурная безопасность как ресурс сохранения культурного наследия народов России // Гуманитарий Юга России. 2022. № 4 (56). С. 55–64.

14. Путин недоволен тем, что вузы и культура не распределены по всей территории России // ТАСС. 2019. 25 декабря. URL: https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7423721 (дата обращения: 28.09.2022).

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды». Информационно-правовой портал Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72104984/

16. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. 68 с.

17. Савицкая Н. Интеллект без добавочной стоимости: охват населения высшим образованием по стране очень неравномерен // Независимая газета. 2021. 17 февраля. URL: https://www.ng.ru/education/2021-02-17/8_8085_education2.html

18. Флиер А. Я. Развитие типологии культуры // Культура культуры. 2018. № 3(5) С. 11. http://www.cult-cult.ru/development-of-culture-typology/

19. Цепелев А. Ю. Социальное моделирование региональной идентификации: социолого-управленческий аспект: автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. – 2014. 30 с.

20. Щёлоков Д. В. Государство цифровой эпохи: моделирование институциональных трансформаций // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 4. С. 4–11.

REFERENCES

1. In which regions of Russia do the most people live, and in which – less? [*V kakih regionah Rossii prozhivaet bol'she vsego lyudej, a v kakih – men'she?*]// Arguments and facts. 2019. No.7. February 13. URL: https://aif.ru/politics/russia/v_kakih_regionah_rossii_prozhivaet_bolshe_vsego_lyudey_a_v_kakih_menshe (Date of application: 17.11.2022).

2. Vinokurova A.V., Ardalyanova A. Yu. Prospects of a "hopeless" small town: opportunities for the development of socio-cultural space (based on the materials of Spassk-Far Primorsky Krai) [*Perspektivy «besperspektivnogo» malogo goroda: vozmozhnosti razvitiya sociokul'turnogo prostranstva (na materialah Spasska-Dal'nego Primorskogo kraya)*]// Sociocultural potential of small towns of Russia : a collection of articles / Ed. M. F.Chernysh, V. V. Markin; FNISTC RAS. – M.: FNISTC RAS, 2022. pp. 142-154. DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.10

3. Report on the implementation of the sectoral strategic planning document "Strategy of State Cultural Policy for the period up to 2030" [*«Strategiya gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda»*](for 2018). https://culture.gov.ru/upload/iblock/1d2/1d207d9c27e9b0a5dd52e54

82e0557e1.pdf
4. Egorov V. K. On the role of the conceptual apparatus in the interaction of sociology and government at the regional level [*O roli ponyatijnogo apparata vo vzaimodejstvii sociologii i vlasti na regional'nom urovne*]// Sociological support of strategic management of the development of regions and municipalities of Russia: collection of articles / Ed. by M. K. Gorshkov; FNISTC RAS. – M.: FNISTC RAS, 2021. pp.42-47.
5. Zotov A. S. The concept of budget security of regions and methods of its assessment [*Ponyatie byudzhetnoj obespechennosti regionov i metodiki ee ocenki*] // Theoretical, methodological and practical problems of integration, diversification and modernization of regional industrial complexes: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference / Edited by N.M. Tyukavkin. Samara. Publishing house: ANO "SNC Publishing House" 2017. pp. 227-232.
6. Small towns in the social space of Russia: [monograph] / [A. Y. Ardalyanova, P. V. Bizyukov, R. G. Braslavsky, etc.]; ed. V. V. Markin, M. F. Chernysh; preface by M. K. Gorshkov. – M.: FNISTC RAS, 2019. pp. 154-155. Text electron. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019
7. Small towns of Russia: new challenges, social problems and prospects [*Malye goroda Rossii: novye vyzovy, social'nye problemy i perspektivy*]: [monograph] / M. F. Chernysh, V. V. Markin, G. R. Baymurzina [et al.] ; ed. by M. F. Chernysh, V. V. Markin ; preface by M. K. Gorshkov; FNISTC RAS. – M.: FNISTC RAS, 2021. 598 p.
8. Markin V. V. Regional sociology: problems of social identification and modeling of Russian regions [*Regional'naya sociologiya: problemy social'noj identifikacii i modelirovaniya rossijskih regionov*]// Russia reforming. Yearbook / Ed. by M.K. Gorshkov. – Issue 7. – Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2008. pp. 229-249.
9. Markin V. V., Voronov V. V., Peshkova V. M. Small towns in the state policy of spatial development of Russia: on the methodology of social modeling of regional strategies and practices [*Malye goroda v gosudarstvennoj politike prostranstvennogo razvitiya Rossii: k metodologii social'nogo modelirovaniya regional'nyh strategij i praktik*] // Reforming Russia: Yearbook: issue 17 / ed. by M. K. Gorshkov – M.: New Chronograph, 2019. pp. 271-286. DOI: 10.19181/ezheg.2019.11
10. Markin V. V. Regional policy: innovative vector of social modeling [*Regional'naya politika: innovacionnyj vektor social'nogo modelirovaniya*] // Innovations. 2011. No. 1 (147). pp. 38-44.
11. Markin V. V. The social space of Russia in the regional dimension: sociological analysis, modeling, monitoring [*Social'noe prostranstvo Rossii v regional'nom izmerenii: sociologicheskij analiz, modelirovanie, monitoring*]// Russia and the World: global challenges and strategies of socio-cultural modernization. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, October 12-13, 2017) / Ed. A.V. Tikhonov. M.: FNISTC RAS, 2017. 760 p.
12. Markin V. V. Theoretical and methodological problems of socio-spatial and socio-territorial identification: regional node [*Teoretiko-metodologicheskie problemy social'no-prostranstvennoj i social'no-territorial'noj identifikacii: regional'nyj uzel*] // Regional sociology: problems of consolidation of the social space of Russia / ed. V.V. Markin. Novy Chronograph Moscow, 2015. pp. 11-33.
13. Marshak A. L. Cultural security as a resource for preserving the cultural heritage of the peoples of Russia [*Kul'turnaya bezopasnost' kak resurs sohraneniya kul'turnogo naslediya narodov Rossii*] // Humanities of the South of Russia. 2022. No. 4 (56). pp. 55-64.

14. Putin is unhappy that universities and culture are not distributed throughout Russia [*Putin nedovolen tem, chto vuzy i kul'tura ne raspredeleny po vsej territorii Rossii*] // TASS. 2019. December 25. URL: https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7423721 (date of appeal: 09/28/2022).

15. Decree of the Government of the Russian Federation No. 510-r dated March 23, 2019 "On approval of the methodology for the formation of the Urban Environment Quality Index" [*Ob utverzhdenii metodiki formirovaniya indeksa kachestva gorodskoj sredy*]. Information and legal portal Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72104984/

16. Regional differentiation of accessibility of higher education in Russia [*Regional'naya differenciaciya dostupnosti vysshego obrazovaniya v Rossii*]/ S. S. Malinovsky, E. Y. Shibanova; National Research University "Higher School of Economics", Institute of Education. – M.: HSE, 2020. 68 p.

17. Savitskaya N. Intelligence without added value: the coverage of the population with higher education in the country is very uneven [*Intellekt bez dobavochnoj stoimosti: ohvat naseleniya vysshim obrazovaniem po strane ochen' neravnomeren*] // Independent newspaper. 2021. February 17. URL: https://www.ng.ru/education/2021-02-17/8_8085_education2.html

18. Flier A. Ya. Development of the typology of culture [*Razvitie tipologii kul'tury*] // Culture of culture. 2018. No. 3(5) p. 11. http://www.cult-cult.ru/development-of-culture-typology/

19. Tsepelev A. Yu. Social modeling of regional identification: socio-managerial aspect [*Social'noe modelirovanie regional'noj identifikacii: sociologo-upravlencheskij aspekt*]: abstract. diss. K.sots.N. [Electronic resource] // Official website of IS RAS. – 2014. 30 p.

20. Shchelokov D. V. The state of the digital era: modeling of institutional transformations [*Gosudarstvo cifrovoj epohi: modelirovanie institucional'nyh transformacij*]// Digital Sociology. 2020. Vol. 3. No. 4. pp. 4-11.

ПАВЛОВА Мария Павловна
кандидат экономических наук, докторант Тольяттинского государственного университета, Тольятти, Россия
levinamp@mail.ru

ГУЛЯЕВ Никита Юрьевич
магистрант Тольяттинского государственного университета, Тольятти, Россия
doc.gulyaev.n@gmail.com

ИВАНОВА Татьяна Николаевна
заведующий кафедрой "Социология" Тольяттинского государственного университета, доктор социологических наук, доцент, профессор, член Общественного совета по стратегическому планированию при Думе г.о. Тольятти, Член Российского общества социологов, эксперт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций член-корреспондент академии РАЕН, Тольятти, Россия
ivanovat2005@tltsu.ru

ЕВЧЕНКО Ольга Сергеевна
кандидат философских наук, доцент Тольяттинского государственного университета, Тольятти, Россия
evchenko75@mail.ru

PAVLOVA Maria Pavlovna
Candidate of Economic Sciences, Doctoral Student Flagship Togliatti State University, Tolyatti, Russia
levinamp@mail. Ru

GULYAEV Nikita Yurievich
master's student at Togliatti State University, Togliatti, Russia
doc.gulyaev.n@gmail.com

IVANOVA Tatyana Nikolaevna
Head of the Department "Sociology" of the Togliatti State University, Doctor of Sociologic Sciences, Associate Professor, Professor, Member of the Public Council for Strategic Planning under the Duma of Togliatti, Member of the Russian Society of Sociologists, Expert of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications Corresponding Member of the Academy of the Russian Academy of Natural Sciences, Tolyatti, Russia
ivanovat2005@tltsu. ru

EVCHENKO Olga Sergeevna
Candidate of Philosophical Sciences,Associate Professor, Togliatti State University, Tolyatti, Russia
evchenko75@mail.ru

Творчество как социальный феномен инновационной деятельности: социо-философские аспекты / Creativity as a social phenomenon of innovative activity: socio-philosophical aspects

Аннотация

В статье авторы рассматривают творчество как первоисточник инновационной деятельности, а творческую личность как носителя этого социального феномена. Здесь авторы раскрывают особенности творческой личности в пространстве повседневности и определяет ее основную характеристику – креативность, которая участвует в формировании ее смыслового комфортного пространства. Кроме того,

авторы подчеркивают, что творческая деятельность такой личности в повседневных практиках занимает основное место в иерархической модели человеческих потребностей. В тоже время, авторы обращают внимание на то, что сама по себе творческая личность не способна принимать участие во всем цикле создания инноваций, которые необходимы для инновационного развития территории, в силу противоречивости своих когнитивных особенностей.

Ключевые слова

Творческая деятельность; креативность; творческая личность; инноватор; саморазвитие.

Abstract

In the article, the authors consider creativity as the primary source of innovative activity, and the creative personality as the carrier of this social phenomenon. Here the authors reveal the features of a creative personality in the space of everyday life and defines its main characteristic – creativity, which participates in the formation of its semantic comfortable space. In addition, the authors emphasize that the creative activity of such a person in everyday practices occupies the main place in the hierarchical model of human needs. At the same time, the authors draw attention to the fact that a creative person is not able to participate in the entire cycle of creating innovations that are necessary for the innovative development of the territory, due to the inconsistency of his cognitive characteristics.

Keywords

Creative activity; creativity; creative personality; innovator; self-development.

Ученый К. Хельман в своей работе «Творчество и мозг» провозглашает человека единственным организмом, благодаря которому можно изучать творчество.

Сегодня представления о творчестве ассоциируются с инновационным развитием территории, где человек направляет свои интеллектуальные ресурсы для инновационной деятельности. Однако, не всегда, человек задействованный в инновационном процессе оказывается творческим, креативным, интеллектуальным, готовым организовывать инновационную деятельность.

Многоаспектность и многозначность творчества (психологическая, физиологическая реакция организма, социальная неудовлетворенность, способ самоутверждения, решение познавательных задач, и т.д.) определила многодисциплинарное исследование (психология, социология, философия, педагогика, культурология, история, нейрофизиология и др..) категории «творчество» в границах своих предложенных теорий. Такое фрагментарное и несистематизированное исследование онтологии творчества в период масштабных преобразований является парадоксальным, так как именно творчество рассматривается как первоисточник инновационных преобразований[1].

[1] Дубин, И.Н. Творчество как феномен социальных коммуникаций: диссертация… канд. фил. наук: 09.00.11 / Дубин Игорь Николаевич – Барнаул, 1999. – 157 с.

Развитие и широкое распространение современных инновационных технологий формируют новую модель мировоззрения, которая не только создает новые виды творчества, но и меняет представление о творчестве и его субъекте. Через призму креативности рассматривается физическая картина мира, инновационность характеризует социальные процессы общества, научные исследования направлены на поиск, создание и увеличение интеллектуального творческого потенциала человека и территории в целом[1].

Проникновения инновации в повседневную жизнь и их неравномерное распределение в обществе усиливает роль высококреативного человека в формировании конкурентоспособности территории. Как отмечает британский физик, ученый – информатик Д. Прайс, только незначительная часть людей (50% работы выполняется числом людей, равным квадратному корню из общего числа занятых в работе) задействована в творческой, креативной деятельности. Следуя этой теории, диффузия инноваций в большей степени коррелирует с уровнем интеллекта небольшой группы талантливых людей. Научные работы психологов В.Н. Дружинина, В.Д. Шадрикова, И.Л. Лебедевой, М.А. Холодной в вопросах исследования содержательного и конструктивного значения интеллекта доказывают зависимость профессиональной деятельности индивида от уровня и структуры его интеллекта[2]. При этом, как отмечают психологи, уровень интеллекта напрямую зависит от социального локуса индивида (культурные ценности, воспитание в семье, образование, социально-экономический статус в обществе), но в большей мере своей определяется генетически[3].

Интересна позиция В.Н. Дружинина в определении успешности профессиональной деятельности. Обозначив категорию «интеллектуальный порог», ученый сформулировал «нижний порог» профессиональной деятельности, когда индивид с меньшим интеллектом не способен вести успешную профессиональную деятельность, а «верхний порог» деятельности поставил в зависимость от потенциальных творческих возможностей интеллекта, которые, в свою очередь, могут раскрыться при определенной мотивации, компетентности и комфортных внешних общественных условий. Доказательная база эмпирических исследований В.Н. Дружинина представляет важные для исследования выводы: у интеллектуально-одаренных людей шире диапазон продуктивности; у высокоодаренных людей диапазон возможных достижений в разных сферах деятельности шире, чем у остальных[4].

Ученый К. Дженксон определил положительную корреляционную связь интеллекта и дохода, при которой высокий интеллект соответствует высокому уровню дохода. Люди с высоким уровнем

[1] Кузнецова, М.А. Творчество как атрибут человеческого бытия: автореферат дис. … д-ра. фил. наук: 09.00.13 / Кузнецова Майя Анатольевна – Волгоград, 2012. – 44с.

[2] Холодная, М.А. Психологические тестирование и право личности на собственный вариант развития / М.А. Холодная // Психология. – 2004. – Т1. №2. – С. 66-75.

[3] Шадриков, В.Д. Мир внутри жизни человека / В.Д. Шадриков. – Москва: Логос, 2006. – 392 с.

[4] Немировская, Н.Г. Подход В.Н.Дружинина к проблеме интеллекта: концепция «когнитивного ресурса» и модель «интеллектуального диапазона» / Н.Г. Немировская // Ярославский педагогический вестник. 2014. – Том II. – С. 206-211.

интеллекта работают эффективнее и обеспечивают высокое качество товаров и услуг, чем люди с низким уровнем интеллекта. Следуя этой логике, можно утверждать, что если исследуемая территория состоит из более интеллектуальных индивидуумов, то эта территория экономически эффективная, при этом положительные экономические результаты влияют на повышения уровня жизни индивидуумов на этой территории[1].

Ряд ученых Р.Линн, Т. Ванхонен, Р. Дикерсон предположили следующие виды этой положительной обратной связи: уровень интеллекта – доход на душу населения. Так же они отметили, что творческие достижения человека – это результат действия многофакторной модели, где в качестве факторов рассматриваются: социальные инструменты, уровень интеллекта, индивидуалистическая модель поведения в обществе[2].

Традиционно творчество определяется как человеческая деятельность, а субъектом творческой деятельности рассматривается личность, чьи духовно-практические силы направлены на позитивное преобразование социального мира, способная созидать новую реальность, удовлетворяющую многообразным общественным потребностям. (Н.В. Клюкина, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Н.В. Омельченко, А.Я. Понамарев, Е.А. Ахмерова)[3]

Творческая личность – сама себя творящая личность – прежде чем новаторски изменить объективный мир, должна соответствующим образом поменять свой индивидуальный мир. Субъективно оценивая свою деятельность, творческая личность осознает и оценивает новизну и значение своего труда. Так же субъективно деятельность творческой личности оценивает каждый индивид общества и их положительные оценки во многом определяются подготовленностью ума, воспринимающего и востребованностью творческого продукта окружением. Однако, не всегда результаты творческой деятельности воспринимаются обществом сразу, для их принятия необходим определенный временной лаг[4]. Известный отечественный ученый В.И. Вернадский однажды сказал, что «носителями нового на протяжении всей истории человечества были изгои общества».

Творческая личность достаточна противоречива в определении своих когнитивных особенностей, с одной стороны, это самостоятельная, мотивированная, демонстрирующая значительный уровень жизненной энергии, владеющая определенными знаниями, обладающая способностью к оригинальному решению жизненных задач и, наоборот, с другой стороны, это социально неадаптированная (творческий процесс – это жизненная позиция, которая позволяет формировать вокруг себя определенное смысловое пространство для комфортного пребывания внутри общества) невротичная, тревожная,

[1] Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / [Д.В. Ушаков и др.]; под ред. Д.В. Ушакова. Москва: Институт психологии РАН, 2011. – 736 с.

[2] Там же

[3] Ахмерова, Е.А. Человек как субъект творческого действия / Е.А. Ахмерова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2004. – №3. – С. 381- 384.

[4] Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / [Д.В. Ушаков и др.]; под ред. Д.В. Ушакова. Москва: Институт психологии РАН, 2011. – 736 с.

не способная адекватно реагировать на неудачи личность.

Способность творческой личности воспринимать/перерабатывать общественную информацию (в быстром темпе, разными способами, с помощью фокусирования внимания на символичном уровне), при которой, отклоняясь от стереотипов восприятия мира, принятых в данном обществе, создавать совершенно новые, отличающиеся оригинальностью, объекты/идеи, определяется ее креативностью.

Креативность, как ее исследовал Г. Айзенк в своих научных трудах, представляет способность личности оригинальным образом интерпретировать явления жизни, демонстрируя богатое воображение, внутреннюю готовность личности к экспериментам, при этом умение видеть нестандартные пути решения проблемы, выбрать из множества вариантов наиболее подходящее решение, все это в совокупности окажет влияние на высокую результативность творческой деятельности[1].

Ученый С. Дасгупта в своем исследовании творческого процесса и креативности пришел к выводу, что творческий процесс завершиться инсайтом, только в условиях постоянного накопления знаний и опыта «…только подготовленный человек может увидеть новое решение, а «не случайный наблюдатель».

Достаточное большое количество проведенных эмпирических исследований и научных работ ученых (Дорфман, Д.В. Ушаков, Р.Стенберг, Фройд, Холлинг, Е.А. Валуева, Г.С. Альтшуллер, Д.Б. Богоявленская, З.Т. Тульженкова) направленные на поиск корреляционной связи креативного мышления и интеллекта и выделения единого интегрального показателя «творческой личности» не дали положительного результата в силу того, что и креативность и интеллект человека многофакторные категории (например, Дж. Гилфорд выделил 16 гипотетических интеллектуальных способностей личности, характеризующих креативность), однако, все пришли к выводу, что взаимосвязь креативности и интеллекта оказывают влияние на развитие личности и представляются индикаторами успешной профессиональной деятельности[2].

Творческая личность, по своей сути, несет в себе способность к свободе: она свободна в выборе своих действий, свободна от шаблонов, эталонов, стереотипов, присущих обществу, свободна в принятии определенной мировоззренческой позиции и следование ей. Свобода первична в творчестве и неотрывна от него. Как утверждает Н. Бердяев «…свободная личность творит»[3]. Творческая личность свободна от мотиваций (например, поощрения за деятельность). Известные российские ученые в области нейронауки Т. Черниговская и

---

[1] Там же.

[2] Тульженкова, З. Л. К вопросу о взаимосвязи креативности и интеллекта / З.Л. Тульженкова // Педагогика и психология образования. – 2009. – №3. – С. 25-30

Ахмерова, Е.А. Человек как субъект творческого действия / Е.А. Ахмерова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2004. – №3. – С. 381- 384

Сигида, Е.А. Когнитивная креативность: традиции и новации (методы психологической активизации творческого мышления) / Е.А. Сигида // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – №3. – С. 4-14.

[3] Макарова, Т.А. Творчество как способ и условие активности личности / Т.А. Макарова // Аналитика культурологии. – 2008. – №10. – С. 56-60.

в области возрастной психологии Е. Николаева в своих исследованиях пришли к выводу, что мотивационные факторы (например, денежное поощрение) не влияют на активность деятельности творческой личности, а наоборот отвлекают ее от самого творческого процесса, так как творческой личности интересен сам процесс творческой деятельности. Создавая вокруг себя комфортную среду обитания, творческий человек ориентируется только на свою самореализацию и саморазвитие, совершенствует свое мироощущение.

Однако, для цивилизационных преобразований этого недостаточно. Только внедрение инноваций вызывает лавинообразные инновационные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, что в дальнейшем определяется как «инновационный путь развития» страны. Возникающая новая социокультурная реальность, влечет за собой формирования соответствующий этой реальности нового социального типа личности – инновационного. Максимальная мобилизация творческого потенциала человека является условием для «выживания» в период трансформационных изменений, а креативность личности позволяет адекватно адаптироваться в условиях стихийно изменяющихся реалий[1].

Инновационная личность – это творческая личность, созидающая инновации. Это личность способная довести до логического завершения весь процесс от создания до коммерциализации инноваций и, самое главное, заставить общество не сопротивляться инновациям и, учитывая их критическое мнение, принять инновации в свою повседневную жизнь, т.е. «пережить» процесс «опривычивания» инноваций.

Любопытно заметить, что в своих научных трудах зарубежные и отечественные ученые пришли к выводу, что факторы социальной среды коррелируют с развитием творческих способностей человека[2].

Авторами выделены элементы социальной среды, которые могут влиять на процесс становления и развития индивида как субъекта творческой деятельности:

1. Семейная микросреда (взаимодействие и взаимоотношения членов семьи, интеллектуальный уровень семьи);
2. Межличностное взаимодействие с образцами интеллектуального поведения, как ретранслятора отечественной и международной интеллектуальной культуры (взаимодействие обучаемого и обучающего);
3. Информационно-коммуникационное обогащение (способствует увеличению объема информации, необходимой для процессов создания инноваций).

Итак, творчество как социальный феномен инновационного общества, коррелируя с креативностью и интеллектом, определяет направления прогрессивного развития общества через удовлетворения его общественных потребностей. Свободно от влияния изменяющихся со временем культурных ценностей, технологических сдвигов, циклических и волнообразных социально-экономических процессов,

[1] Снимщикова, Э.В. Творчество как вариант проявления позитивных девиаций поведения / Э.В. Снимщикова // Общество: политика, экономика, право. – 2009. № 1-2. – С. 113-118.
[2] Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / [Д.В. Ушаков и др.]; под ред. Д.В. Ушакова. Москва: Институт психологии РАН, 2011. – 736 с.

творчество постоянно активизирует рисковую деятельность творческой личности, способной преобразовывать объективный мир, совершая качественные общественные изменения.

При этом, инновационное развитие территории обеспечивается через организацию и активизацию деятельности инновационной личности, творческой, свободной, креативной, владеющей определенными знаниями, умениями и навыками, способной осуществлять и контролировать процессы создания и внедрения инноваций, заинтересованной в ускорении процесса «опривычивания» нововведений, с учетом общественных потребностей и максимизации социальных и экономических эффектов.

Присутствие на территории людей с достаточными академическими и функциональными знаниями, практической «подготовленностью», способных к созданию, воспроизводству и трансляции знаний обеспечивает мотивированный непрерывный процесс интеллектуального совершенства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахмерова, Е.А. Человек как субъект творческого действия / Е.А. Ахмерова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2004. – №3. – С. 381- 384.
2. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2007 – 349 с.
3. Дубин, И.Н. Творчество как феномен социальных коммуникаций: диссертация… канд. фил. наук: 09.00.11 / Дубин Игорь Николаевич – Барнаул, 1999. – 157 с.
4. Кузнецова, М.А. Творчество как атрибут человеческого бытия: автореферат дис. … д-ра. фил. наук: 09.00.13 / Кузнецова Майя Анатольевна – Волгоград, 2012. – 44с.
5. Макарова, Т.А. Творчество как способ и условие активности личности / Т.А. Макарова // Аналитика культурологии. – 2008. – №10. – С. 56-60.
6. Немировская, Н.Г. Подход В.Н. Дружинина к проблеме интеллекта: концепция «когнитивного ресурса» и модель «интеллектуального диапазона» / Н.Г. Немировская // Ярославский педагогический вестник. 2014. – Том II. – С. 206-211.
7. Сигида, Е.А. Когнитивная креативность: традиции и новации (методы психологической активизации творческого мышления) / Е.А. Сигида // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – №3. – С. 4-14.
8. Снимщикова, Э.В. Творчество как вариант проявления позитивных девиаций поведения / Э.В. Снимщикова // Общество: политика, экономика, право. – 2009. № 1-2. – С. 113-118.
9. Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / [Д.В. Ушаков и др.]; под ред. Д.В. Ушакова. Москва: Институт психологии РАН, 2011. – 736 с.
10. Тульженкова, З. Л. К вопросу о взаимосвязи креативности и интеллекта / З.Л. Тульженкова // Педагогика и психология образования. – 2009. – №3. – С. 25-30.
11. Холодная, М.А. Психологические тестирование и право личности на собственный вариант развития / М.А. Холодная // Психология. – 2004. – Т1. №2. – С. 66-75.
12. Шадриков, В.Д. Мир внутри жизни человека / В.Д. Шадриков. – Москва: Логос, 2006. – 392 с.

REFERENCES

1. Akhmerova, E.A. Man as a subject of creative action [*CHelovek kak sub"ekt tvorcheskogo dejstviya*]/ E.A. Akhmerova // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarianskogo universiteta. – 2004. – №3. - P.S. 381- 384.
2. Druzhinin, V.N. Psikhologiya obshchestvennykh izmitsii [*Psihologiya obshchih sposobnostej*]/ V.N. Druzhinin. – SPb.: Piter, 2007 – 349 p.
3. Dubin, I.N. Creativity as a phenomenon of social communications [*Tvorchestvo kak fenomen social'nyh kommunikacij*]: dissertation... cand. phil. nauk: 09.00.11 / Dubin Igor Nikolaevich – Barnaul, 1999. – 157 p.
4. Kuznetsova, M.A. Creativity as an attribute of human being [*Tvorchestvo kak atribut chelovecheskogo bytiya*]: author's abstract dis. ... Dr. phil. nauk: 09.00.13 / Kuznetsova Maya Anatolievna – Volgograd, 2012. – 44 p.
5. Makarova, T.A. Creativity as a way and condition of activity of personality [*Tvorchestvo kak sposob i uslovie aktivnosti lichnosti*]/ T.A. Makarova // Analytics of Cultural Studies. – 2008. – №10. – S. 56-60.
6. Nemirovskaya, N.G. V.N. Druzhinina's approach to the problem of intelligence: the concept of "cognitive resource" and the model of the "intellectual range" [*Podhod V.N. Druzhinina k probleme intellekta: koncepciya «kognitivnogo resursa» i model' «intellektual'nogo diapazona»*]/ N.G. Nemirovskaya // Yaroslavsky pedagogical bulletin. 2014. – Volume II. – S. 206-211.
7. Sigida, E.A. Cognitive creativity: traditions and innovations (methods of psychological activation of creative thinking) [*Kognitivnaya kreativnost': tradicii i novacii (metody psihologicheskoj aktivizacii tvorcheskogo myshleniya)*]/ E.A. Sigida // Service in Russia and abroad. – 2009. – №3. – S. 4-14.
8. Filmshchikova, E.V. Creativity as a variant of manifestation of positive deviations of behavior [*Tvorchestvo kak variant proyavleniya pozitivnyh deviacij povedeniya*] / E.V. Snimshchikova // Society: politics, economics, law. – 2009. № 1-2. – S. 113-118.
9. Creativity: from biological foundations to social and cultural phenomena [*Tvorchestvo: ot biologicheskih osnovanij k social'nym i kul'turnym fenomenam*]/ [D.V. Ushakov et al.]; ed. by D.V. Ushakov. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2011. – 736 p.
10. Tulzhenkova, Z. L. To the question of the interconnection of creativity and intellect [*K voprosu o vzaimosvyazi kreativnosti i intellekta*] / Z.L. Tulzhenkova // Pedagogy and psychology of education. – 2009. – №3. – S. 25-30.
11. Kholodnaya, M.A. Psychological testing and the right of personality to own variant of development [*Psihologicheskie testirovanie i pravo lichnosti na sobstvennyj variant razvitiya*] / M.A. Kholodnaya // Psikhologiya. – 2004. - T1. №2. – S. 66-75.
12. Shadrikov, V.D. The World Inside a Man's Life [*Mir vnutri zhizni cheloveka*] / V.D. Shadrikov. – Moscow: Logos, 2006. – 392 p.

ДЕМИДЕНКО Анна Сергеевна
преподаватель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия
ademidenko@sfedu.ru

DEMIDENKO Anna Sergeevna
Lecturer Institute Of Sociology And Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
ademidenko@sfedu.ru

Социальная инфантильность российской городской молодежи: факторы влияния / Social infantilism of Russian urban youth: factors of influence

Аннотация

В статье описаны объективные факторы, влияющие на социальную инфантильность городской молодежи, такие как трансформация института семьи, роль средства массовой информации, пропагандирующие культ молодости и ценности потребления; изменившаяся система ценностей: потеря существовавших ранее духовных ориентиров и нравственных устоев; длительный период обучения, который оттягивает момент вступления в полноценные трудовые отношения; влияние виртуальной реальности.

Ключевые слова

Социальная инфантильность; молодежь; культ молодости; ценности.

Abstract

The article describes the objective factors that influence the social infantilism of urban youth, such as the transformation of the family institution, the role of the media that promote the cult of youth and the values of consumption; a changed system of values: the loss of previously existing spiritual guidelines and moral foundations; a long period of study, which delays the moment of entry into a full-fledged employment relationship; influence of virtual reality.

Keywords

Social infantilism; youth; cult of youth; values.

В наши дни инфантильность представляет одну из наиболее острых проблем современного социума. Особо актуален этот процесс в молодежной среде, которые оттягивают процесс вхождения во взрослую жизнь и быть полноценными членами общества. Пассивность молодого поколения приводит к ряду институциональных проблем в обществе, т.к. молодые люди являются той социальной группой, которая должна принимать участие в решении социальных, экономических, политических и другим проблем[1].

Стоит отметить, что природа феномена инфантильности

[1] Ардельянова Я.А., Саидов Б.Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4 (122). С. 32-36.

достаточно сложна, причин его возникновения великое множество, особенно велико виляние социальных факторов. Инфантильность не подвергалась комплексному изучению, а лишь находится на уровне исследования феномена в ограниченном контексте.

На данный момент в научном дискурсе не сложилось единой трактовки такого термина, как инфантильность. Анализ современной реальности дает основания полагать, что это явление связано с нарушением сферы интересов, ответственности, мотивации, чувства долга, манеры поведения и т.д. И стоит согласиться с мнением ученых, что инфантилизм означает задержку становления личности как целого комплекса отношений[1].

Одним из наиболее исследованных направлений в изучении социальной инфантильность следует выделить те, в которых социальная инфантильность изучается как проблема «социализации» и «социальной зрелости» личности[2], становление и развитие социальной зрелости в студенческой среде, социальная[3], политическая инфантильность как фактор, который формирует гражданскую позицию молодежи[4].

Инфантилизм в самом общем понимании трактуется как результат разрыва между социокультурным и биологическим развитием, который напрямую связан с нарушением механизмов социализации и выражается в неприятии форм социальной активности и социальных обязательств.

Социальная инфантильность соотносится с приписыванием субъектом причинности и перекладыванием ответственности касаемо каких-либо событий, поступков, действий, результатов, которые не всегда бывают успешными, на внешние факторы. Таким образом, личность уверена в том, что все происходящее – результат вмешательства государства, семьи и пр.[5].

Окружающая действительность оказывает большое влияние на личность, но также важно понимать, какое отношение у личности к окружающей его среде.

В условиях трансформации базовых институтов общества происходит изменение уклада и образа жизни молодого поколения. Особенно ярко это проявляется в городе, который представляет сложное пространство, наполненное как возможностями жизненной самореализации. Социальная инфантильность проявляется в

[1] Утенков А.В. Психологические детерминанты инфантилизма (на примере студентов педвузов): Автореф. дисс. канд. псих. наук. Москва, 2012. С.а 11.

[2] Давыдов Ю.Н. Социология контркультуры Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь. М.: Наука, 1980. 263 с.

[3] Мудрик А.В. Воспитание как составная часть процесса социализации [Электронный ресурс] // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2008. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-kaksostavnaya-chast-protsessa-sotsializatsii (дата обращения: 11.01.2018).а

[4] Степанищенко О.В. Политический инфантилизм современной молодежи как фактор искажения системы ценностных ориентаций [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. 2015. №110. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiyinfantilizm-sovremennoy-molodezhi-kakfaktor-iskazheniya-sistemy-tsennostnyhorientatsiy (дата обращения: 11.01.2018).

[5] Фрейджер Р., Фэйдимен Дж. Теории личности и личностный рост. 6-е международное изд. М., 2004. С.102.

таких жизненно важных сферах, как образование, труд, семья и досуг. В связи с этим необходимо изучение факторов, влияющих на формирование социальной инфантильности городской молодежи с учетом рискогенной природы самого города как среды становления и реализации социальной субъектности молодежи.

Нами дано авторское определение социальной инфантильности молодежи как состояния, характеризующегося ценностными и поведенческими установками молодежи, не соответствующими социальным нормам и критериям, предъявляемым со стороны обществом в соответствии с их социальным статусом и возрастом[1].

На формирование социальной инфантильности российской молодежи оказывают объективные и субъективные факторы. В данной статье нами будут рассмотрены объективные факторы, влияющие на развитие социальной инфантильности городской молодежи. Зачастую причины кроются непосредственно в первичных агентах социализации, т.к. они влияют на становление личности[2].

Одним из главных агентов социализации вступает семья, которая транслирует на всех уровнях важные жизненные ориентации и основные общественные ценности. В идеале именно в семье происходит становление личности через усвоение норм, социального опыта, ценностей и традиций поколений.

В наши дни происходящая трансформация института семьи выступает весомым фактором, влияющим на социальную инфантильность молодежи, одним из которых выступает чрезмерная опека родителей.

Гиперопека родителей по отношению к своим детям формируют социальную инфантильность и потребительские настроения. Большой процент родителей не воспринимают своего ребенка взрослым, даже когда он стал совершеннолетним, а некоторые родители опекают своих детей даже до 30 – 40 лет.

Однако не только опека родителей может выступать фактором социальной инфантильности молодежи. В условиях крупного города активно идет процесс нуклеаризации семьи[3] - раздельное проживание родственников разных поколений. Поэтому современная семья российского города, как правило, состоит из родителей и одного-двух детей или только из супругов. Вызовы времени, ориентация на карьеру приводят к минимизации общения родителей и детей по причине дефицита времени, что способствует ослаблению внутрисемейных связей.

Семья как агент первичной социализации принимает недостаточное участие в воспитании, вследствие чего воспитательная

[1] Демиденко А.С. Рискологическая концепция изучения социальной инфантильности российской молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С.64–70. http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-64-70.

[2] Демиденко А.С. Городская молодежь в России: факторы инфантилизации // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения 9-11 ноября 2017 года. СПб.: Скифия-принт, 2017. – 1568 с.

[3] Новоселова Е.Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 167.

функция перекладывается на другие социальные институты. Как итог подрастающее поколение усваивает поведенческие модели и образцы, транслируемые ближайшим окружением и обществом, особенно велика роль личностей, которые служат авторитетом для молодых людей. А в городской среде семейные риски социализации приобретают наиболее острую специфику, которая связана с характером функционирования городской семьи и процесса взросления детей, которые погружены в городское пространство[1].

Поэтому одними из главных факторов формирования социальной инфантильности молодежи являются семья и авторитет. В традиционном типе общества существовала преемственность поколений, молодежь перенимала у старшего поколения модели поведения, знания и умения. По данным ВЦИОМ 2022 года половина опрошенных россиян хотела бы, чтобы их дети, внуки выросли такими же, как они. Однако, 30 лет назад ситуация была в корне противоположная[2]. Таким образом можно сделать вывод, что современная молодежь, чье развитие и становление пришлось на 90-е и начало 2000-х, выдвинула на первый план культ молодости, тем самым передвинув культ старости на второстепенный план.

Таким образом, мы переходим к следующему фактору, который влияет на социальную инфантильность молодежи – трансформация системы ценностей, пропаганда культа молодости и ценностей потребления, транслируемом в средствах массовой информации. «Культ молодости» связан с уходом от ценностей, которые были присущи в традиционном обществе, где был незыблем авторитет старшего поколения.[3]

Для российского и европейского обществ непрекращающаяся молодость стала нормой. Большое внимание уделяется обновлению форм жизни. В то же время удовлетворение подобных целей тянет за собой готовность быстрой трансформации и способности не только принимать новое, но и создавать его. По этой причине период молодости наиболее благоприятен и естественен для достижения этих установок, т.к. молодому поколению проще адаптироваться, не слившись с уже устоявшимися в обществе социальными ролями, культурными формами и стилем жизни,

Подобная тенденция двойственная. С одной стороны, принимать участие в создании чего-то нового способствует утверждению своего «я», а значит и формированию своей социальной субъектности. Современное общество постоянно меняется, в следствие чего у молодого поколения формируется умение быть гибким и

[1] Верещагина А.В., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Детство в условиях городской среды: риски социализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 37-40.

[2] Наши дети будут лучше, чем мы? [Электронный ресурс] (опубликовано 23.06.2022 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashi-deti-budut-luchshe-chem-my (дата обращения 13.11.2022 г.).

[3] Культ молодости: сколько россиян замечает общественный вклад молодежи [Электронный ресурс] (опубликовано 12.08.2022 г.) // РИА Новости URL: https://crimea.ria.ru/20220812/kult-molodosti-skolko-rossiyan-zamechaet-obschestvennyy-vklad-molodezhi-1124149760.html (дата обращения 12.11.2022 г.).

перестраиваться под вызовы социума. Иными словами, для молодежи характерны умение принимать перемены как данное, готовность расставаться с чем-то привычным и адаптироваться к новым вещам, создавать и использовать их.

С другой стороны, подобная тенденция влечет репрессированную старость и зрелось в социальном и культурном аспектах. Сегодня период зрелости стараются отодвинуть по шкале возраста как можно дальше. По мнению медиасферы, запросов общественной жизни и экономики, взрослому человеку не хватает гибкости и динамики[1]. Зрелый человек избирателен к инновациям, он не склонен кардинально менять свой уклад жизни.

Сегодня социальная политика возраста направлена на замедление взросления. Быть молодым – тренд современности. Люди, в первую очередь молодежь, боится старости, не хочет быть взрослой, т.к. современный социум не принимает его.

Согласно Ю.А. Шерковину такой двойственный характер системы ценностей, который определяется и социальным, и индивидуальным опытом одновременно, что обуславливает ее двойное функциональное значение[2]. Таким образом, мы подошли еще к одному объективному фактору, который формирует социальную инфантильности молодежи.

Сложившаяся система ценностей выступает базой для формирования личных жизненный траекторий молодого поколения в России. Подобные трансформации вызваны не только новым типом семейных взаимоотношений, но ролью современного социума.

Особое влияние на формирование социальной инфантильности оказывает существенное изменившаяся структура потребления. Если для социально зрелой личности важны потребности в самовыражении, то для социально инфантильной личности – удовлетворение базовых потребностей. Вследствие чего на второй план выходят такие важные вопросы, как определение жизненных целей, самореализация, что влечет за собой процесс запаздывания взросления.

Ценности молодого человека формируется в период обучения и начала вступления в карьеру, это примерно 22 – 24 года. Как правило, это ценности свободы, самоутверждения, самореализации, успех в профессиональной деятельности, формирование определенного уровня потребления.

К числу объективных факторов также можно отнести материальную необеспеченность. Молодежь менее защищена в материальном плане ввиду наличия статуса студента, что влечет за собой трудности с трудоустройством и откладывает вступление в брак. В связи с этим, рассмотрим подробнее феномен пролонгации молодости через социализацию в образовании, позднее вступление в трудовую деятельности и изменившееся отношение к браку, т.к. эти факторы находятся в прямой зависимости друг от друга.

Получение обязательного среднего образования и вошедшее в моду высшее образования привели к пролонгации молодости, что способствовало увеличению возраста начала трудовых отношений

[1] Лишаев С.А. От детства к зрелости (феномен пролонгации молодости и современность) // Вестник Самарской государственной академии. Серия «Философия. Филология». 2016. № 2 (20). С. 124.

[2] Шерковин Ю.А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психологический журнал. 2010. Т. 3, № 5. С. 146.

и вступления в брак. 81% родителей хотело бы, чтобы у их детей было высшее образование[1], иными словами, по нашему видению, стремление к «университетской скамье» у молодежи закладывается еще в детском и подростковом возрасте через родителей. Однако, социологические замеры показывают, что за последнее десятилетие мнение как родителей, так и детей о прямой зависимостью между высшим образованием и успешной карьерой и высокой зарплатой уменьшилась почти на 20%[2]. То есть остается открытым вопрос о роли высшего образования среди современной молодежи, важно ли оно для удовлетворения жизненных целей или просто дань традиции.

В традиционном типе общества именно брак и начало трудовой деятельности являлись базовым критериями зрелости. В постиндустриальном обществе школа, будучи общественным институтом, наложила запрет на ранение браки. Школа дает образование и учит учиться, но не готовит к самостоятельной жизни. Она, оборот, замедляет период взросления, т.к. готовит молодежь к продолжению образования уже в высших учебных заведениях. Полученный результат обучения, зачастую, не связан с реальность, востребован лишь в рамках того же учебного процесса[3].

Сегодня социализация молодежи – это определенная последовательность этапов социализации: получение образования, профессиональное самоопределение, затем семья. По данным Всероссийского центра общественного мнения, подходящим возрастом для вступления в брак мужчины составляет 28 лет, а женщины – 24 года[4]. Однако, по данным Росстата средний возраст вступления в брак все же близится к 30 года у представителей обоего пола.

Социализация через длительную систему образования (школа, бакалавриат и магистратура) не дает современной молодежи полноценно и качество трудиться, что приводит к легализации внебрачных отношений, а следовательно, и к увеличению возраста вступления в официальный брак и вхождения в полноценную трудовую деятельность, что также снова приводит к инфантильности молодежи. Согласно данным 2020 года, наивысший процент россиян, которые предпочитают сожительство как форма семейных отношений, приходится на молодежь в возрасте до 34 лет, а молодежи в возрасте до 24 лет в официальном браке состоит лишь 17% от общего числа

[1] Высшее образование: пусть к успеху или лишняя трата времени и денег? [Электронный ресурс] (опубликовано 01.08.2018 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-put-k-uspekhu-ili-lishnyaya-trata-vremeni-i-deneg (дата обращения 10.08.2019 г.).

[2] Высшее образование: социальный лифт или потерянное время [Электронный ресурс] (опубликовано 18.07.2019 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. URL:https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-soczialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya (дата обращения 10.08.2019 г.).

[3] Жуков Б. Б. Индустрия недорослей // Отечественные записки. 2014. № 5 (62). URL: http://magayine.russ.ru/oz/2014/5/3zh.html (дата обращения 13.11.2017).

[4] Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели [Электронный ресурс] (опубликовано 08.07.2021 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli (дата обращения 13.11.2022 г.).

опрошенных. Не имеет постоянных отношений 62% молодежи в возрасте до 24 лет[1]. В данной статье нами рассмотрены результаты экспертного опроса, посвященного проблемам социального развития и жизнедеятельности современной российской молодежи. Исследование в виде экспертного опроса было проведено в мае 2019 года. Всего в опросе приняли участие 99 экспертов из различных регионов России (преимущественно южнороссийских регионов), представляющих такие сферы общественно-профессиональной деятельности, как образовательная, научная, государственной и муниципальной власти, молодежных организаций и трудоустройства.

Проведенный нами экспертный опрос показал, что треть респондентов видит причину в изменении ценностно-нравственных ориентиров, семейных ценностей и норм, а потому «гражданский брак» воспринимается молодежью как такая же форма семейно-брачных отношений, как и официально зарегистрированный брак, другая же треть экспертов полагает, что «гражданский брак» - это осознанный или неосознанный уход от ответственности, которую налагает официальный брак, т.е. молодежь не хочет или не готова брать на себя ответственность за семейную жизнь, за членов семьи, их благополучие.

Немаловажным фактором инфантилизации городской молодежи является виртуальная реальность, становящаяся реальностью для молодежи. Особенно сильно подобная тенденция вошла в жизнь молодых людей в период пандемии. Для 80% молодежи социальные сети и блоги являются главным источником новостей[2]. Сегодня социальные сети прочно вошли в жизнь молодых людей, т.к. им проще строить процесс коммуникации в онлайн пространстве, нежели выстраивать жизнь в реальности, которая требует осмысленных и самостоятельных поступков. Особую роль приобретают блогеры, которые порой становятся духовными наставниками, авторитетами и коучами. Проведенный нами экспертный опрос выявил, что Интернет-среда и сетевые практики молодежи становятся формой зависимости молодежи и неспособности решать жизненные задачи (бытовые, учебные, профессиональные и иные) без привлечения Интернет-ресурсов, которые развивают информационную и технологическую культуру молодежи, однако ограничивают ее потенциал развития за счет собственных интеллектуальных ресурсов.

Таким образом, проведенный нами анализ различных факторов инфантилизации молодежи, показал, что социальная инфантильность вызвана причинами экономического, социального и культурного характера. Хотелось бы отметить, несмотря на то что внутренние психологические особенности тоже важны, в нашем исследовании они не были учтены, т.к. мы изучаем молодежь в целом, а не отдельные личности.

Все вышеперечисленные факторы оказывают существенное

[1] ВЦИОМ узнал, сколько россиян живут в незарегистрированном браке Электронный ресурс] (опубликовано 05.03.2020 г.) // Интерфакс. URL:https://www.interfax.ru/russia/697849 (дата обращения 13.11.2022 г.).

[2] Медиапотребление и активность в Интернете [Электронный ресурс] (опубликовано 23.09.2021 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. URL:https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete (дата обращения 13.11.2022 г.).

влияние на формирование социальной инфантильности городской молодежи. Те процессы, которые происходят сейчас в обществе, могут сформировать новое поколение социально незрелых молодых людей, что приводит к рискам социальной инфантилизации городской молодежи, которые в дальнейшем отразятся и на ряде главных сфер жизнедеятельности: профессионально-трудовой, образовательной, досуговой и семейной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ардельянова Я.А., Саидов Б.Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4 (122). С. 32-36.
2. Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели [Электронный ресурс] (опубликовано 08.07.2021 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli (дата обращения 13.11.2022 г.).
3. Верещагина А.В., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Детство в условиях городской среды: риски социализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 37-40.
4. ВЦИОМ узнал, сколько россиян живут в незарегистрированном браке [Электронный ресурс] (опубликовано 05.03.2020 г.) // Интерфакс. URL:https://www.interfax.ru/russia/697849 (дата обращения 13.11.2022 г.).
5. Высшее образование: пусть к успеху или лишняя трата времени и денег? [Электронный ресурс] (опубликовано 01.08.2018 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-put-k-uspekhu-ili-lishnyaya-trata-vremeni-i-deneg (дата обращения 10.08.2019 г.).
6. Высшее образование: социальный лифт или потерянное время [Электронный ресурс] (опубликовано 18.07.2019 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. URL:https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-soczialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya (дата обращения 10.08.2019 г.).
7. Давыдов Ю.Н. Социология контркультуры Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь. М.: Наука, 1980. 263 с.
8. Демиденко А.С. Городская молодежь в России: факторы инфантилизации // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции) / Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения 9-11 ноября 2017 года. СПб.: Скифия-принт, 2017. – 1568 с.
9. Демиденко А.С. Рискологическая концепция изучения социальной инфантильности российской молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С.64–70. http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-64-70.
10. Жуков Б. Б. Индустрия недорослей // Отечественные записки. 2014. № 5 (62). URL: http://magayine.russ.ru/oz/2014/5/3zh.html (дата обращения 13.11.2017).
11. Культ молодости: сколько россиян замечает общественный вклад молодежи [Электронный ресурс] (опубликовано 12.08.2022 г.) // РИА Новости URL: https://crimea.ria.ru/20220812/kult-molodosti-skolko-rossiyan-zamechaet-obschestvennyy-vklad-molodezhi-1124149760.html (дата обращения 12.11.2022 г.).
12. Лишаев С.А. От детства к зрелости (феномен пролонгации молодости и современность) // Вестник Самарской государственной академии. Серия «Философия. Филология». 2016. № 2 (20). С. 124.
13. Медиапотребление и активность в Интернете [Электронный ре-

сурс] (опубликовано 23.09.2021 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. URL:https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete (дата обращения 13.11.2022 г.).

14. Мудрик А.В. Воспитание как составная часть процесса социализации [Электронный ресурс] // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2008. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-kaksostavnaya-chast-protsessa-sotsializatsii (дата обращения: 11.01.2018).

15. Наши дети будут лучше, чем мы? [Электронный ресурс] (опубликовано 23.06.2022 г.) // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Аналитический обзор. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashi-deti-budut-luchshe-chem-my (дата обращения 13.11.2022 г.).

16. Новоселова Е.Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 167.

17. Степанищенко О.В. Политический инфантилизм современной молодежи как фактор искажения системы ценностных ориентаций [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. 2015. №110. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiyinfantilizm-sovremennoy-molodezhi-kakfaktor-iskazheniya-sistemy-tsennostnyhorientatsiy (дата обращения: 11.01.2018).

18. Утенков А.В. Психологические детерминанты инфантилизма (на примере студентов педвузов): Автореф. дисс. канд. псих. наук. Москва, 2012. С. 11.

19. Фрейджер Р., Фэйдимен Дж. Теории личности и личностный рост. 6-е международное изд. М., 2004. С.102.

20. Шерковин Ю.А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психологический журнал. 2010. Т. 3, № 5. С. 146.

REFERENCES

1. Ardelyanova Ya.A., Saidov B.Sh. Factors and conditions of infantilization of modern youth [*Faktory i usloviya infantilizacii sovremennoj molodezhi*]// Theory and practice of social development. 2018. No. 4 (122). pp. 32-36.

2. Marriage, joint life, age of marriage: in search of an optimal model [Electronic resource] (published on 07/08/2021) [*Brak, sovmestnaya zhizn', brachnyj vozrast: v poiskah optimal'noj modeli*]// All-Russian Center for the Study of Public Opinion. Analytical review. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli (accessed 11/13/2022).

3. Vereshchagina A.V., Bandurin A.P., Samygin S.I. Childhood in an urban environment: the risks of socialization [*Detstvo v usloviyah gorodskoj sredy: riski socializacii*]// Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2016. No. 4. S. 37-40.

4. VCIOM found out how many Russians live in an unregistered marriage [*VCIOM uznal, skol'ko rossiyan zhivut v nezaregistrirovannom brake*] Electronic resource] (published on 03/05/2020) // Interfax. URL: https://www.interfax.ru/russia/697849 (accessed 11/13/2022).

5. Higher education: let it be a success or a waste of time and money? [*Vysshee obrazovanie: pust' k uspekhu ili lishnyaya trata vremeni i deneg?*] [Electronic resource] (published on 08/01/2018) // All-Russian Center for the Study of Public Opinion. Analytical review. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-put-k-uspekhu-ili-lishnyaya-trata-vremeni-i-deneg (Accessed 10.08.2019).

6. Higher education: social lift or wasted time [Electronic resource] (published on July 18, 2019) [*Vysshee obrazovanie: social'nyj lift ili poteryannoe vremya*] // All-Russian Center for the Study of Public Opinion. Analytical review. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazo-

vanie-soczialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya (Accessed 08/10/2019).
7. Davydov Yu.N. Sociology of counterculture Infantilism as a type of worldview and a social disease [*Sociologiya kontrkul'tury Infantilizm kak tip mirovospriyatiya i social'naya bolezn*']. M.: Nauka, 1980. 263 p.
8. Demidenko A.S. Urban youth in Russia: factors of infantilization [*Gorodskaya molodezh' v Rossii: faktory infantilizacii*] // Global social transformations of the XX - early XXI centuries. (to the 100th anniversary of the Russian Revolution) / Proceedings of the scientific conference XI Kovalev readings November 9-11, 2017. St. Petersburg: Scythia-print, 2017. - 1568 p.
9. Demidenko A.S. Riskological concept of studying the social infantilism of Russian youth [*Riskologicheskaya koncepciya izucheniya social'noj infantil'nosti rossijskoj molodezhi*]// Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Social and economic sciences. 2021. V. 14, No. 6. P. 64–70. http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-64-70.
10. Zhukov B. B. Undergrowth industry [*Industriya nedoroslej*] / Otechestvennye zapiski. 2014. No. 5 (62). URL: http://magayine.russ.ru/oz/2014/5/3zh.html (accessed 11/13/2017).
11. The cult of youth: how many Russians notice the social contribution of youth [*Kul't molodosti: skol'ko rossiyan zamechaet obshchestvennyj vklad molodezhi*] [Electronic resource] (published on August 12, 2022) // RIA Novosti URL: https://crimea.ria.ru/20220812/kult-molodosti-skolko-rossiyan-zamechaet -obschestvennyy-vklad-molodezhi-1124149760.html (accessed 11/12/2022).
12. Lishaev S.A. From childhood to maturity (the phenomenon of prolongation of youth and modernity) [*Ot detstva k zrelosti (fenomen prolongacii molodosti i sovremennost')*]// Bulletin of the Samara State Academy. Series "Philosophy. Philology». 2016. No. 2 (20). S. 124.
13. Media consumption and activity on the Internet *[Mediapotreblenie i aktivnost' v Internete*][Electronic resource] (published on September 23, 2021) // All-Russian Public Opinion Research Center. Analytical review. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete (accessed 11/13/2022).
14. Mudrik A.V. Education as an integral part of the process of socialization [Electronic resource] [*Vospitanie kak sostavnaya chast' processa socializacii]*// Vestnik PSTGU. Series 4: Pedagogy. Psychology. 2008. No. 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-kaksostavnaya-chast-protsessa-sotsializatsii (Date of access: 01/11/2018).
15. Will our children be better than us? [*Nashi deti budut luchshe, chem my?*][Electronic resource] (published on June 23, 2022) // All-Russian Center for the Study of Public Opinion. Analytical review. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashi-deti-budut-luchshe-chem-my (accessed 11/13/2022).
16. Novoselova E.N. Traditional family in a big city: social atavism and necessary value [*Tradicionnaya sem'ya v bol'shom gorode: social'nyj atavizm i neobhodimaya cennost'*] // Bulletin of Moscow University. Ser. 18. Sociology and political science. 2014. No. 4. P. 167.
17. Stepanischenko O.V. Political infantilism of modern youth as a factor of distortion of the system of value orientations [*Politicheskij infantilizm sovremennoj molodezhi kak faktor iskazheniya sistemy cennostnyh orientacij*][Electronic resource] // Scientific journal of KubGAU. 2015. No. 110. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiyinfantilizm-sovremennoy-molodezhi-kakfaktor-iskazheniya-sistemy-tsennostnyhorientatsiy (date of access: 01/11/2018).
18. Utenkov A.V. Psychological determinants of infantilism (on the example of students of pedagogical universities) [*Psihologicheskie determinanty infantilizma*]: Abstract of the thesis. diss. cand. crazy. Sciences. Moscow, 2012. S. 11.
19. Frager R., Faydiman J. Theories of personality and personal growth [*Teorii lichnosti i lichnostnyj rost*]. 6th international ed. M., 2004. P.102.
20. Sherkovin Yu.A. The problem of value orientations and mass information processes [*Problema cennostnyh orientacij i massovye informacionnye processy*]// Psychological journal. 2010. V. 3, No. 5. S. 146.

КОКОРЕВА Марина Евгеньевна
кандидат социологических наук, доцент, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия
malinka7171@mail.ru

ЛОСКУТОВА Ирина Мироновна
доктор социологических наук, доцент, профессор, Российский национальный исследовательский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия
loskutova07@yandex.ru

ТАРЧЕНКО Вера Сергеевна
старший преподаватель Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия
dthfnrambler.ru

СИНЯЕВ Максим Викторович
кандидат политических наук, доцент, Российский национальный исследовательский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия
sinyaevmax1@rambler.ru

KOKOREVA Marina Evgenievna
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Moscow, Russia
malinka7171@mail.ru

LOSKUTOVA Irina Mironovna
Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor Russian National Research University named after N.I. Pirogov, Moscow, Russia
loskutova07@yandex.ru

TARCHENKO Vera Sergeevna
Senior Lecturer N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia
dthfnrambler.ru

SINYAEV Maxim Viktorovich
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Russian National Research University named after N.I. Pirogova, Moscow, Russia
sinyaevmax1@rambler.ru

Социальная работа и согласование интересов социальных групп в РФ в условиях возрастания социальных рисков / Social work and coordination of interests of social groups in the Russian Federation in the context of increasing social risks

Аннотация

Статья посвящена проблемам согласования интересов социальных групп в РФ в условиях возрастания социальных рисков. В современном мире социальная работа давно уже стала необходимой частью жизни развитого общества. Однако выполняя важные функции в жизни общества, повышая степень его интеграции, социальная работа для своей эффективности требует целый ряд условий, в частности наличие определенных ресурсов и обратной связи между

институтом социальной работы и заинтересованными в ней группами. К сожалению, проблема поддержания обратной связи осложняется тем, что большая часть групп реципиентов социальной работы и социальной помощи находится на обочине общественного внимания, изначально подвержены социальной депривации, испытывают серьезные ресурсные проблемы. В ходе общественных катаклизмов вероятность для этих групп отстаивать или хотя бы декларировать свои интересы резко снижается. Россия вступила в сложный этап структурной перестройки экономики и социальной трансформации. Это может привести к игнорированию проблем целого спектра социальных групп. Чтобы не допустить подобного развития событий, человечество разрабатывало различные методы смягчения кризисных ситуация социума: управление по коэффициентам, электронное правительство, социальное предпринимательство. Но все они далеки от совершенства. Остроту проблеме придает и специфика социальной структуры российского общества, в котором большая часть населения испытывает дефицит ресурсов и в котором образовались зоны самовоспроизводящейся бедности.

Ключевые слова

Социальная работа; социальны риски; социальная структура; социальное предпринимательство; электронное правительство.

Abstract

The article is devoted to the problems of harmonizing the interests of social groups in the Russian Federation in the context of increasing social risks. In the modern world, social work has long been a necessary part of the life of a developed society. However, performing important functions in the life of society, increasing the degree of its integration, social work requires a number of conditions for its effectiveness, in particular, the availability of certain resources and feedback between the institution of social work and groups interested in it. Unfortunately, the problem of maintaining feedback is complicated by the fact that most of the groups of recipients of social work and social assistance are on the sidelines of public attention, are initially subject to social deprivation, and experience serious resource problems. In the course of social upheavals, the likelihood for these groups to defend or at least declare their interests is sharply reduced. Russia has entered a difficult stage of economic restructuring and social transformation. This can lead to ignoring the problems of a whole range of social groups. In order to prevent such a development of events, humanity has developed various methods for mitigating the crisis situations of society: management by coefficients, e-government, social entrepreneurship. But they are all far from perfect. The specificity of the social structure of Russian society, in which most of the population is experiencing a shortage of resources and in which zones of self-perpetuating poverty have formed, also makes the problem more acute.

Keywords

Social work; social risks; social structure; social entrepreneurship; e-government.

В современном мире социальная работа давно уже стала

неотъемлемой практикой развитых социумов. Связано это с целым рядом причин, во-первых, общая гуманизация социума, во-вторых, резкий рост сложности социальных систем и степени внутренней дифференциации их элементов требует реализации целенаправленных усилий, направленных на формирование систем социальных взаимодействий и поддержание внутренней интеграции социума.

Сам феномен социальной работы до сих пор не получил однозначной трактовки в силу многоплановости и многомерности его проявления. Ряд авторов рассматривает ее как деятельность по оказанию помощи и поддержки различным категориям населения, попавшим в сложную жизненную ситуацию, другие говорят, что это деятельность по решению жизненных проблем путем реализации социальных перемен, высвобождения жизненных ресурсов как самого человека, так и его ближайшего окружения. [1]

По нашему мнению, социальная работа представляет собой деятельность по минимизации социальных рисков для индивидов и для общества в целом. И поэтому она может быть рассмотрена на двух уровнях: во-первых, речь идет об оказании социальной помощи конкретному человеку или социальной группе, а во-вторых, речь идет о том, что социальная работа благодаря формированию сложной системы обратной связи между индивидами, социальными группами и государственными структурами влияет на формирование и реализацию социально-экономической стратегии государства.

Принципиально важно для социальной работы то, что она превращает человека из атомизированного субъекта, целиком и полностью поглощенного своими собственными проблемами, в субъекта, интегрированного в общество и активно взаимодействующего с ним. То есть, в какой-то мере, социальная работа может рассматриваться как технология минимизации атомизации, характерной для раннеиндустриальных обществ.

Но выполняя ряд важных для общества и человека функций, и в первую очередь функцию интеграции общества, повышения его социальной связанности и того, что принято называть системным качеством, социальная работа для своей эффективной реализации требует целого ряда условий. Одно из самых важных условий - это наличие обратной связи между структурами социальной работы, социальными группами и государственными институтами.

Однако с обратной связью здесь и сейчас существует целый ряд проблем. Во-первых, когда мы говорим о социальной работе, то изначально речь идет о социальных группах и слоях, которые изначально подвержены социальной депривации, находятся в ситуации ресурсного дефицита, так или иначе испытывают проблемы с интеграцией в общество.

Во-вторых, по мере формирования информационного постиндустриального общества все больше и больше обостряется проблема цифрового неравенства. Если в начале индустриальной эпохи существовали различные структуры – политические партии,

[1] Уразбаева Г.Т. Сущностное содержание социальной работы. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Номер: 1-4 Год: 2016 Страницы: 77-81

профсоюзы, которые отстаивали интересы тех или иных слоев населения, то в современном обществе многое изменилось, усложнилась социальная структура, так как четкое деление на крупные социальные слои с ярко выраженными признаками сменилось бесконечной цепочкой социальных страт со стертыми различиями. Произошел переход от диалога в социальном пространстве между государством, партиями и профсоюзами, к диалогу между различными представителями государственных структур и общественными активистами в информационном пространстве. То есть сложилась такая ситуация, когда государство больше прислушивается к тем, кто ярче позиционирует себя в информационном пространстве, вне зависимости от их реального социального положения (размера этой группы и остроты ситуации ее существования).

В-третьих, если мы говорим о больших по размеру странах, то всегда неизбежна региональная специфика: какие-то регионы имеют больше средств, в каких-то более продумана стратегия социальной работы и есть наработки по реализации обратной связи, а в каких-то нет ни ресурсов, ни продуманной стратегии.

Применительно к РФ после начала специальной военной операции прибавились новые факторы, связанные с необходимостью структурной перестройки экономики, крахом западной модели глобализации, необходимостью поддерживать ближайших союзников, изменениями во взаимоотношениях государственных структур и гражданского общества. Все эти факторы с одной стороны осложняют обстановку, с другой открывают возможность выхода за пределы устоявшихся схем, перехода к новым моделям взаимодействия государства и бизнеса, общества и государства, социальных служб и населения и в конечном счете формирования нового социального консенсуса на основе социальной солидарности и развитых форм социального государства.

Мы можем говорить об обострении целого ряда социальных рисков.[1] Эти риски могут быть рассмотрены на двух уровнях. Во-первых, это социетальные риски, связанные с трансформацией социальной системы в целом и вероятностью того, что новые инварианты этой системы окажутся не столь адекватны условиям существования как предшествующие. В этом смысле любое изменение есть риск, и полностью лишено рисков только общество, сознательно отказавшееся от развития.

Во-вторых, это риски, связанные с существованием тех или иных социальных групп, слоев или отдельных индивидов, которые должны адаптироваться к тем или иным внешним изменениям. Каждая такая попытка адаптации предполагает изменение социальной стратегии, что в свою очередь может привести к тому, что социальный слой или группа лишатся возможности самовоспроизводится или удерживать свой уровень в социальной структуре общества.

Традиционно основными проблемами социальной работы считались дефицит ресурсов и проблема формирования и функционирования обратной связи с теми социальными группами,

[1] Саклакова Е. В, Мелешкин В. В. Социальный риск и социальная безопасность: атрибуты современного общества риска. KANT Номер: 2 (31) Год: 2019 Страницы: 266-271

ради которых социальная работа и реализуется.

Если проблема дефицита ресурсов больше связана с экономикой, то обратная связь - это уже социология, культурология, психология и все то, что связано с человеческими взаимодействиями.

За истекшее время и у нас в стране и за рубежом были испробованы различные варианты решения проблемы обратной связи:

1. Управление по коэффициентам.
2. Электронное правительство[1].
3. Социальное предпринимательство[2].

Каждый из этих вариантов предполагает свои плюсы и минусы. Так управление по коэффициентам предполагает, что выделяется некий обобщенный статистический показатель, предположим продолжительность жизни или уровень доходов населения, и социальная работа корректируется в зависимости от динамики изменения этого показателя. С одной стороны, это объективный показатель, который позволяет вносить корректировки в проводимый курс, что несомненно хорошо. С другой стороны, сразу возникают вопросы о том, верно ли выбран этот показатель, насколько он отражает реальные процессы в обществе и действительно ли на него влияет в основном социальная политика и социальная работа, или же есть еще масса внешних воздействий; насколько этот показатель вообще здесь и сейчас отражает реальное положение дел в обществе.

В качестве примера можно сказать, что в РФ одним из таких показателей является цена на хлебобулочные изделия. В свое время, до второй половины XX века, пока хлеб был основой питания основной массы населения, это был вполне осмысленный показатель, однако уже со второй половины XX века ситуация качественно изменилась. Хлеб перестал быть основой рациона, однако в отчетах чиновников разных уровней контроль над динамикой хлебных цен по-прежнему считается одним из важных показателей работы администрации.

Электронное правительство — это концепция, в основе которой лежит идея о том, что основные проблемы во взаимодействии населения и власти могут быть решены чисто технологическим путем, за счет перехода на электронный документооборот, минимизации личного физического взаимодействия администрации и населения, широкого внедрения автоматизированных систем управления, что должно минимизировать влияние коррупции и некомпетентности на качество государственного управления. В реальности, при попытке внедрения этой концепции выясняется, что основные проблемы лежат не технической сфере, а в разных возможностях социальных групп по осознанию и трансляции своих интересов. Сам по себе факт наличия электронной связи с администрацией почему-то не заставляет администрацию игнорировать интересы бизнес-структур

[1] Габазова Я Д., Голева Г. А Международная оценка развития электронного правительства в российской федерации (на примере индекса развития электронного правительства оон). Молодой исследователь дона. Номер: 5 (8) Год: 2017 Страницы: 170-177

[2] Социальное предпринимательство как эффективный инструмент решения социальных проблем. статья в сборнике трудов конференции Новая российская экономика: инвестиции, кластеры, инновации и дорожные карты Страницы: 58-61. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян Асатур Альбертович. 2018

ради справедливого распределения ресурсов между наиболее нуждающимися слоями населения.

Социальное предпринимательство представляет собой не столько форму обратной связи, сколько особую форму бизнеса, основное отличие которого от некоммерческих организаций — это то, что он должен окупаться, а не существовать на пожертвования. Отличие социального предпринимательства от обычного бизнеса в том, что он нацелен на решение какой-то социальной проблемы. Теоретически данный вариант облегчает проблему дефицита ресурсов для социальной работы, так как создает среду, в которой нуждающиеся в помощи группы населения могут не жить на пособия, а получать новый источник дохода, что облегчает их ресурсные проблемы и открывает перспективы новых профессиональных и жизненных траекторий. Однако в реальности при столкновении с реальными условиями рыночной экономики, эта форма в большинстве случаев не может существовать без поддержки государства. То есть, по сути, речь идет о тех же ресурсах, выделяемых государством, только не напрямую в виде пособий, а через промежуточный механизм. Так же остается проблема выбора тех организаций, которые получат режим наибольшего благоприятствования и поддержки от государства и тех, кто не сможет получить подобную поддержку, так же проблема критериев отбора, возможности коррупции и тд и тп.

Для современного российского общества проблема определения наиболее эффективной модели социальной работы осложнена в силу целого ряда причин. Обострение отношений с Западом после начала специальной военной операции предполагает структурную перестройку экономики и неизбежно следующее за ней изменение социальной структуры общества, а также изменение структуры расселения населения и целый ряд серьезных изменений в стиле и образе жизни.

Принципиально важным в этом случае является понять, как меняется социальная структура общества, какие новые социальные группы появляются, чем они характеризуются и каковы тенденции их эволюции. Так же принципиально важно выявить среди этих групп те, которые будут нуждаться в социальной помощи в первую очередь и те, кто без этой помощи может обойтись какое-то время. Так, очевидно, что работники западных компаний, ушедших из России, остались без работы и нуждаются в поддержке, но так же очевидно, что их предшествующий уровень доходов позволит им существовать какое то время без получения пособий, в их случае основной проблемой будет выплата различных ипотечных и прочих кредитов, а не поддержание минимального уровня жизни.

Стратегически на ближайшие годы ситуация в российской социально-экономической сфере будет складываться таким образом, что РФ будет иметь хорошее ресурсное обеспечение в области энергоносителей, приемлемое в области продукции сельскохозяйственного назначения, и будет испытывать проблемы с продукцией высокотехнологичной сферы. Применительно к социальной работе это означает в первую очередь проблемы с оказанием высокотехнологичной медицинской помощи. В странах ЕС

сложится диаметрально противоположная ситуация, когда проблемы будут в первую очередь с энергетикой и сырьем, в то время как высокотехнологический сектор пострадает мало. Применительно к последующей стратегии взаимодействия сторон очевидно, что какие-то экономические обмены будут сохраняться первое время, но также очевидно, что эта ситуация будет не вечной, стороны взяли курс на минимизацию взаимной зависимости. Из чего следует, что проблемы с высокотехнологичной медицинской помощью будут носить долгосрочный характер, и закладывать стратегию их решения надо уже сейчас с опорой на имеющиеся внутренние ресурсы.

Если обратится к социальной структуре российского общества по данным до специальной военной операции, то складывается неоднозначная картина. Так в марте 2021 года в журнале «Уровень жизни населения регионов России» была опубликована статья Антонов А.И, Карпова В.М, Ляликова С.В «Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар» Том: 17 Номер: 1 Год: 2021. В основе работы лежало социологическое исследование, в ходе которого было опрошено 2489 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет. Выборка строилась на основе данных микропереписи 2015 года. В ходе исследования у респондентов спрашивали об их желаемом и реальном уровне доходов. Получившиеся распределения дают принципиальное представление о реальных доходах населения и их проблемах. Так среднемесячный доход на члена семьи в РФ в среднем получил такое распределение: до 20 тыс в месяц на человека около 19 % опрошенных, от 20 до 39 тысяч в месяц на человека 34 %, от 40 до 59 тысяч в месяц на человека 18%, от 60 до 79% в месяц на человека 6%, от 80 до 99 тысяч в месяц на человека 2 % и свыше 100 тысяч в месяц на человека 7%, отказались от ответа 12%. В ходе опроса основная масса опрошенных назвала доход в 40-60 тысяч рублей на человека в качестве приемлемого, психологическая черта бедности с точки зрения населения пролегает по границе 30 тысяч рублей на человека в месяц. Это заметно выше установленного прожиточного минимума, в тот момент он составлял 12 тысяч рублей.[1] Надо заметить, что традиционным индикатором бедности считались траты на питание по сравнению с общим доходом, если на питание тратится более 40 % получаемых денежных средств, то человек или семья может быть отнесена к бедным. Увы, в российских условиях согласно проведенному авторами исследованию примерно 49% населения тратит на питание более 40% своих доходов, что наводит на мысль о серьезных структурных проблемах отечественной системы распределения национальных доходов.

Еще одним неприятным фактом является то, что наблюдается стойкая взаимосвязь между уровнем дохода на человека в месяц и количеством детей в семье. Чем больше детей в семье, тем беднее семья, что является серьезной проблемой для выпрямления демографической ситуации в РФ.

Таким образом мы можем отметить, что в отечественной

[1] Антонов А.И, Карпова В.М, Ляликова С.В «Уровень жизни населения регионов России» «Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар» Том: 17 Номер: 1 Год: 2021

социальной структуре содержится относительно большой процент социальных групп и слоев, находящихся если не в трудной жизненной ситуации, то в ситуации дефицита ряда ресурсов. В ряде случаев этот дефицит замыкает для людей круг бедности, когда нет денег на переезд в другой регион и приобретение там жилья и приходится довольствоваться имеющимся жизненным уровнем, в ряде случаев речь идет о том дефиците, который не позволяет в должной мере поддерживать даже текущий весьма скромный уровень потребления. Очевидно, что глобальная перестройка экономики должна идти с учетом наличия этой серьезной проблемы, ибо ее игнорирование сделает невозможной саму эту перестройку. Но также принципиально важно поддерживать обратную связь с населением и в первую очередь теми социальными группами, которые нуждаются в поддержке в первую очередь.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов А.И, Карпова В.М, Ляликова С.В «Уровень жизни населения регионов России» «Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар» Том: 17 Номер: 1 Год: 2021
2. Габазова Я Д., Голева Г. А Международная оценка развития электронного правительства в российской федерации (на примере индекса развития электронного правительства ООН). Молодой исследователь дона. Номер: 5 (8) Год: 2017 Страницы: 170-177
3. Саклакова Е. В, Мелешкин В. В. Социальный риск и социальная безопасность: атрибуты современного общества риска. KANT Номер: 2 (31) Год: 2019 Страницы: 266-271
4. Социальное предпринимательство как эффективный инструмент решения социальных проблем. статья в сборнике трудов конференции новая российская экономика: инвестиции, кластеры, инновации и дорожные карты Страницы: 58-61. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян Асатур Альбертович. 2018
5. Уразбаева Г.Т. Сущностное содержание социальной работы. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук Номер: 1-4 Год: 2016 Страницы: 77-81

REFERENCES

1. Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V. "The standard of living of the population of the regions of Russia" "The ratio of the desired and actual well-being of families: according to the socio-demographic survey of married couples" [*Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii» «Sootnoshenie zhelaemogo i faktycheskogo blagosostoyaniya semej: po dannym sociologo-demograficheskogo oprosa supruzheskih par*] Volume: 17 Number: 1 Year: 2021
2. Gabazova Ya. D., Goleva G. A. International Assessment of the development of e-government in the Russian Federation (using the example of the UN e-Government Development Index) [*A Mezhdunarodnaya ocenka razvitiya elektronnogo pravitel'stva v rossijskoj federacii (na primere indeksa razvitiya elektronnogo pravitel'stva OON*]. A young researcher of the Don. Number: 5 (8) Year: 2017 Pages: 170-177
3. Saklakova E. V., Meleshkin V. V. Social risk and social security: attributes of a modern risk society [*Social'nyj risk i social'naya bezopasnost': atributy sovremennogo obshchestva riska*]. KANT Number: 2 (31) Year:

2019 Pages: 266-271
4. Social entrepreneurship as an effective tool for solving social problems [*Social'noe predprinimatel'stvo kak effektivnyj instrument resheniya social'nyh problem*]. article in the proceedings of the conference new Russian economy: Investments, Clusters, innovations and roadmaps Pages: 58-61. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Executive Editor Sukiasyan Asatur Albertovich. 2018
5. Urazbaeva G.T. The essential content of social work [*Sushchnostnoe soderzhanie social'noj raboty*]. Actual problems of humanities and natural sciences Number: 1-4 Year: 2016 Pages: 77-81

ЛЕЖЕБОКОВ
Андрей Александрович
доктор социологических наук, профессор, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
leghebokov@yandex.ru

ТЕР-АВАНЕСОВА Ирина Николаевна
преподаватель кафедры Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
iteravanesova@ncfu.ru

ШМАТОВА Анна Николаевна
кандидат социологических наук, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
ashmatova@ncfu.ru

LEZHEBOKOV
Andrey Aleksandrovich
Grand PhD in Sociological sciences, Professor, Professor, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
leghebokov@yandex.ru

TER-AVANESOVA Irina Nikolaevna
Lecturer, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
iteravanesova@ncfu.ru

SHMATOVA Anna Nikolaevna
PhD in sociological sciences, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
ashmatova@ncfu.ru

Стратегия модернизации национального сегмента цифрового социального пространства «цифровой архитектоники» / Strategy for modernization of the national segment of the digital social space of "digital architectonics"[1]

Аннотация

В статье предлагается стратегия модернизации национального сегмента цифрового социального пространства «цифровой архитектоники» – динамической системы взаимодействия важнейших сфер жизнедеятельности. Выявляются инструменты системы социального сдерживания, обеспечивающие устойчивое цифровое развитие, и определяются основные направления модернизации.

Ключевые слова

Модернизация; цифровая архитектоника; цифровое социальное пространство; устойчивое развитие; социальное сдерживание; социальные предохранители; цифровой суверенитет.

Abstract

The article proposes a strategy for modernizing the national segment of the digital social space of «digital architectonics» - a dynamic system of interaction between the most important spheres of life. The tools of the system of social deterrence that ensure sustainable digital development are identified, and the main directions of modernization are determined.

Keywords

Modernization; digital architectonics; digital social space; sustainable development; social deterrence; social safeguards; digital sovereignty.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00260 «Перспективы социокультурного развития Карачаево-Черкесской Республики».

Теория модернизации органично дополнила идеи исторической эволюции и социальных изменений: традиционные взгляды по-прежнему не исключали возможности распада цивилизаций, а революционные деформации быта порождали тревожные ожидания, но в обществе начало формироваться мнение: «где опасность, там вырастает и спасительное»[1]. Экономические успехи, ставшие результатом прогрессирующего индустриального развития, обеспечили первоначальную благосклонность общества к идеям усовершенствования и обновления бытия до «лучшей, чем то, что ей предшествовало»[2] формы, но не смогло обеспечить всеобщего одобрения на постоянной основе. Чем ближе к сегодняшнему дню, тем мрачнее взгляды на достижения «незавершенного проекта»[3] модернизации.

Ю. Хабермас объясняет субъективную составляющую подобного пессимизма тем, что искомый термин «усвоили два противоположных лагеря: с одной стороны, неоконсерваторы; с другой стороны-радикальные критики роста, те, для кого новое строительство стало символом разрушения»[4]. В результате «миф прогресса» был обвинен в причастности к большинству пороков современной цивилизации, которая вместо обещанных в перспективе построения «общества знания» благ, сформировала «лишь его «проклятую сторону» – электронно-развлекательно-потребительский эрзац»[5].

Объективные причины отрицательных результатов модернизации кроются в отсутствии ее стратегии, деконкретизации или неверном определении вектора развития, движущих сил и ресурсного потенциала обновляемой системы. Несвоевременные реакции институциональных механизмов на эволюционные и революционные изменения современного мира, среди которых: экспонентное технологическое обогащение всех сфер общественной жизни, молниеносное и непредсказуемое изменение геополитической и эпидемиологической обстановок, приводят к появлению догоняющей модификации модернизации, при долгосрочной перспективе которой, даже успешное обновление институциональных элементов имеет малую итоговую значимость.

Сегодня стремительное развитие технологий, вплетенных в социальное тело, формирует принципиально новую структуру современного общества - цифровую надстройку или «цифровую архитектонику» – систему динамического взаимодействия важнейших сфер жизнедеятельности и приглашает задуматься над стратегией ее оптимального развития. Специфика «цифровой» средовой составляющей цифровой архитектоники однозначно предопределяет необходимость модернизации: «техника не создает совершенный мир, но на каждом шагу создает в мире новые трудности, а, следовательно,

[1] Хайдеггер М. «Время и бытие» (статьи и выступления) М.: Республика, 1993

[2] Федотова В.Г. Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии. 2002. No 12. С. 3-21.

[3] Habermas J.. Moderne und Postmoderne Architektur (1981) // J. Ha-bermas. Die Neue Unübersichtlichkeit. Kleine Politische Schriften V. S. 11—29 © Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main 1985.

[4] Там же.

[5] Мартьянов В.С. Политический проект модерна. От мирэкономики к мирполитике. Стратегия России в глобализирующемся мире – М.: Росспэн, 2010.

и новые задачи»[1]. Стагнация подобной системы не только невозможна, но и губительна для всей институциональной структуры как на цифровом, так и на традиционном уровнях.

Признавая за основу концепт «гомеостатического равновесия», в котором институты социальной системы постоянно меняются и приспосабливаются друг к другу для сохранения гомеостазиса, а системное равновесие достигается за счет «функционального императива»: adaptation-адаптация к окружающей среде, потребность соотнесения с окружающей средой при использовании ее ресурсов, goal attainment - целедостижение, постановка задач, стоящих перед системой, integration - интеграция, связывание институтов воедино, поддержание внутреннего порядка, и наконец: latency - поддержание и передача латентного образца ценностей от поколения к поколению[2], дополним: предпочтительная для цифровой архитектоники стратегия модернизации – устойчивое, коррелирующее с институционными трансформациями, развитие.

Оборот «устойчивое развитие» («sustainable development») уже сложился в науке, успев превратиться «в мантру XXI века»[3]. Идея, привнесенная в глобальную экологию из природопользования, прорабатывается современными исследователями неоднозначно. В рамках данной концепции, рассматривающей развитие общества в срезе трех измерений: экономического, экологического и социального, к сожалению, отсутствует общепринятый подход к трактовке социальной составляющей и ведутся длительные дискуссии о корректности титульного определения. Многие авторы, ссылаясь на длящийся характер прилагательного «sustainable» предлагают его уточнение: «непрерывно поддерживаемое долговременное развитие»[4], но отметим, применительно к цифровой архитектонике такая формулировка является скорее констатацией стандартного состояния.

В наиболее общем виде под устойчивостью понимается такой ход модернизации, при которой «создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества»[5]. Э. Майер дает более краткую, но одновременно и более емкую характеристику, имеющую значение для обновленной в рамках цифрового мира системы координат: «устойчивость — это отсутствие негативных интертемпоральных эффектов»[6]. Согласимся, развитие технологий в современных геополитических, эпидемиологических, экономических условиях напрямую связано с риском возникновения подобных эффектов. В процессе модернизации «все больше и больше высвобождаются такие деструктивные силы, которые просто не доступны человеческому воображению»[7]. П. Вирильо, критично

[1] Ясперс К., Бодрийар Ж. Призрак толпы. — М.: Алгоритм, 2007. — 272 с.

[2] ParsonsT. The Evolution of Societies. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1977.

[3] Dyllick Th., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability. Business Strategy and the Environment, 2002, vol. 11, iss. 2, p. 130.

[4] Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.

[5] Там же.

[6] Meyer E.C. Social Aspects of Sustainability. Münster, 2000, January.

[7] Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н.

расценивая последствия современной технической революции, отмечал: «фея электроники» обещает магическое исполнение желаний», но создает информационную бомбу, перспектива взрыва которой требует «установления системы социального сдерживания и внедрения «автоматических предохранителей» для предотвращения перегрева - расщепления социального ядра»[1].

Работающая система подобных предохранителей - основа эффективной стратегии устойчивого цифрового развития. На неформальном уровне институциональной системы цифровой архитектоники гарантией стабильности выступает специфика ее культурного ядра - чрезвычайно высокая сила социальной инертности, защищающая традиционные и привычные социальные механизмы срабатыванием характерного для инерционных систем предохранителя: эффекта запаздывания- «сопротивления социального габитуса индивидов незапланированным общественным процессам вплоть до торможения или их полного связывания»[2]. На формальном уровне защитный механизм располагается в институтах управления, устанавливающих и обновляющих комплекс необходимых для сбалансированного развития общества регуляторов и представляет собой особое свойство, позволяющее осуществлять эту деятельность наиболее эффективно.

Традиционно, для определения комплекса регуляторов возможных или обязательных для применения мы прибегаем к определению социального пространства, как результату наполнения «физического пространства совокупностью социальных смыслов»[3]. В современных реалиях физическое пространство уже не воспринимается как единственная плоскость социального существования. Стремительное сращивание социального и технического факторов положило «начало «исчезновения пространства» одной маленькой планеты, подвешенной в электронном эфире современных средств телекоммуникации»[4]. А. Ф. Филиппов отмечает: «пространство теряет социальную релевантность, исчезая из теории и это одна из важнейших современных тенденций»[5].

Система координат цифровой архитектоники, опосредующая динамическую взаимосвязь структурных элементов, обогащается дополнительными параметрами, появляется новая область для технологически модифицированных социальных взаимодействий - цифровое социальное пространство. Свойства цифрового пространства впитывают свойство самой информации «проникать сквозь любые преграды, уничтожать пространство и время»[6], что делает крайне сложным определение его границ. «Информационно-

Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с

[1] Вирилио П. Информационная бомба: Стратегия обмана / Поль Вирилио; [Пер. с фр. И. Окунева]. - М. : Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры»: Гнозис, 2002. – 190 с.

[2] Elias N. Society of Individuals Die Gesellschaft der Individuen: Per. with him. / Norbert Elias. - M.: Praxis, 2001 .-- 331 p

[3] Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни — М.: Юрист, 1996. 607 с.

[4] Вирилио П. Информационная бомба: Стратегия обмана / Поль Вирилио; [Пер. с фр. И. Окунева]. - М. : Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры»: Гнозис, 2002. – 190 с.

[5] Филиппов А.Ф. Социология пространства. Санкт-Петербург Издательство «Владимир Даль», серия «Civitas Terrena» 2008

[6] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. изд. О.И. Шкаратан. – М.: ГУВШЭ, 2000. - 608 с.

коммуникационный универсум» – это не жесткая система, а живая, текучая сфера, постоянно меняющая свои формы и сущности, для обозначения которой лучше всего подходит созданный Станиславом Лемом образ мыслящего Океана планеты Солярис. Любые попытки жестко структурировать информационно-коммуникационный универсум наталкиваются на непреодолимые препятствия»[1]. Традиционные средства демаркации, разграничений пространства в подобной среде малоэффективны, но обратимся к их более широкому пониманию. Н. Луман рассматривал границы в качестве основы для построения динамической системы как «обозначения различия, позволяющие опознать - на какой стороне формы находится наблюдатель»[2]. Г. Зиммель отмечал, что пространство для нашего практического использования разнимается на части, очерченные границами, гарантирующими структурное единство и одновременное отличие от внешних элементов и определял границу как «социологический факт, который принимает пространственную форму и становится живой энергией»[3].

Ретроспективный анализ коэволюционного институционального формирования цифровой архитектоники демонстрирует парадоксальную ситуацию: в условиях современных эволюционно-революционных потрясений цифровую оболочку оперативно (и даже форсировано) получили наиболее важные сферы общественной жизни (экономика, образование, государственное управление), но именно в зоне их ответственности возможно «исчезновение пространства», что образует потенциал для условной экстерриториальности или частичного нивелирования национальных границ.

В свою очередь, несвоевременное или некорректное регулирование цифровых сфер, отсутствие привязки к соответствующему комплексу формальных регуляторов, ставит под угрозу не только устойчивость цифровых надстроек, но и всю институциональную структуру. Как видим, несмотря на всю очаровательную эфемерность цифрового «универсума», объективная необходимость привнесения в систему «живой энергии» границы, существует. Но каким образом можно разрешить этот парадокс?

Анализируя перемены, происходящие в современном обществе А. Ассман обращает внимание: «центральные оппозиции уже не воспринимаются в виде антагонистических начал, а «рассматриваются в диалектически напряженной взаимосвязи»[4]. Примером подобного симбиоза изначально противоречивых концепций становится популяризация тенденций «глобальной регионализации» и возникновение теории сегментации цифрового социального пространства, сформировавшейся в противовес теориям глобальной информационной конвергенции. Теория сегментации предполагает необходимость и возможность распространения принципа территориальности на цифровое про-

[1] Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакоммуникаций: монография / И.М. Дзялошинский; под ред. Л.К. Лободенко. –Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – 551 с.

[2] Luhmann N. Einfuhrende Bemerkungen zu einer Theorie symbolisch generalisierter Kommunikationsmedien // Idem. Aufsatze und Reden. S. 60

[3] Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни — М.: Юрист, 1996. 607 с.

[4] Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.

странство. Определение и структурирование цифрового социального пространства, как «многомерного образа подпространств»[1], дает представление о наборе характерных институтов, процессов или средовых особенностей, функционально взаимосвязанных между собой и соотнесенных с физическим пространством, что играет решающую роль при определении возможной системы формальных норм для оптимального регулирования отдельного локального сегмента. Защитным же механизмом, гарантирующим эффективное обновление системы и устойчивое ее развитие, в ситуации, когда свойства цифрового социального пространства потенциально позволяют преодолеть условности его территориальной составляющей, нивелируя национальные границы, выступает «эмерджентное свойство сложной системы»[2] - цифровой информационный суверенитет.

П. Белланже определяет цифровой суверенитет как «контроль нашего бытия и нашей судьбы во время самореализации и использования технологий и компьютерных сетей»[3]. П. Грант, как «способность и свободу выбирать, генерировать, приобретать или применять, строить и эксплуатировать коммерческие технологии, необходимые для промышленных инноваций»[4]. Данные определения наглядно демонстрируют расширение круга акторов традиционного суверенитета, при переходе его в «цифровую» форму. Помимо цифрового суверенитета государства, предлагается дополнительно выделять: суверенитет киберпространства, цифровой суверенитет коренных народов, цифровой суверенитет общественных движений, личный цифровой суверенитет[5], локальный, национальный технологический суверенитет и саму технологию, как средство достижения независимости[6]. Не отрицая важности каждого из предложенных видов, отметим: именно цифровой суверенитет государства является наиболее эффективным инструментом, «автоматическим предохранителем» и элементом системы сдерживания на формальном уровне регулирования.

«Платоновская природа интернета, его идей и информационных потоков окажется иллюзорной, если вспомнить о физической основе всего этого»[7]. Государство обладает огромной властью над механической составляющей сети, так как оно действительно способно «контролировать физическую инфраструктуру»[8]. Возмож-

[1] Бурдье, П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение / П. Бурдье ; пер. с фр., общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко // Социология социального пространства. – СПб.:Алетейя ; М. : Ин-т эксперимент. социологии, 2005. – 288 с.

[2] Никонов В.А, Воронов А.С, Сажина В.А, Володенков С.В, Рыбакова М.В «Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты» (по материалам экспертного исследования) // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. №60.

[3] Там же.

[2] Bellanger P. De la souveraineté numérique // Le Débat. 2012. Vol. 170 (3). P. 149–159

[5] Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the “Hi-Tech” Razzamatazz. Critical// Prometheus. – 1983. – Т. 1. – №. 2. – С. 239-270.

[6] Couture S., Toupin S. (2020) What Does the Notion of “Sovereignty” Mean When Referring to the Digital? International Organisations Research Journal, vol. 15, no 4, pp. 48–69

[7] Аппельбаум Д., Ассанж Д., Мюллер-Магун Э., Циммерман Ж Шифропанки: свобода и будущее Интернета. Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус; Москва; 2014

[8] Шмидт, Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / Эрик Шмидт, Джаред Коэн ; пер. с англ. Сергея Филина. — М. :

ность достижения этой власти обусловлена самой сутью особого социального института, изначально обладающего суверенитетом в его традиционном понимании и имеющего возможность оперативно вносить изменения в комплекс формальных нормативных регуляторов, применяя средства государственного принуждения, что «сохраняет фундаментальное значение даже для самых революционных глобальных коммуникационных технологий»[1]. Реальное обретение и удержание подобного господства с сохранением баланса общественных сил без излишнего вмешательства в национальные социальные механизмы, становится индикатором качества властного управления, так как «техническая рациональность сегодня является рациональностью господства как такового»[2].

Наличие работающей системы «социальных предохранителей» на формальном и неформальном уровнях регулирования институциональной системы цифровой архитектоники принципиально важно. Отметим, что индикатором наличия выявленной нами системы сдерживания и сбалансированной ее работы может послужить появление в законодательстве Российской Федерации дефиниции «культурный суверенитет» - «принятие мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия»[3], элегантно объединяющей оба уровня.

Дальнейшее формирование стратегии устойчивого цифрового развития предполагает конкретизацию ее направлений. Ю. Хабермас отмечал целесообразность одновременного развития модернизационных процессов в двух областях: «инструментально-технической» и «коммуникативно-культурной»[4]. Т. Смит проектировал проведение модернизации в трех уровнях сегментированного цифрового пространства: «hardware» (материальная инфраструктура), «software» (программное обеспечение) и «wetware» (коммуникативные практики, сложившиеся в рамках национального сегмента информационного пространства)»[5].

Обобщая результаты нашего исследования предположим эффективность и практическую значимость устойчивого развития социального пространства национального сегмента цифровой архитектоники по схеме: «технологичность – нормативность – идентичность-безопасность», в которой:

• технологичность – разработка и усовершенствование собственных эффективных программных продуктов и цифровых сервисов во всех ключевых сферах жизнедеятельности в национальных сегментах цифрового пространства, независимое

Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 368 с.

[1] Голдсмит Д. Ву Т. Кто контролирует интернет? Иллюзии безграничного мира. Издательство Оксфордского университета (Oxford University Press, Inc.) 2006

[2] Хоркхаймер М. Адорно Т. Диалектика просвещения Философские фрагменты Перевод с немецкого М.Кузнецова. Медиум. Ювента. Москва - Санкт-Петербург 1997

[3] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года №685 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

[4] Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt am Main. 3. Auflage. 1985. Bd. 1. S. 36.

[5] Smith T. G. Politicizing Digital Space: Theory, the Internet, and Renewing Democracy. London, 2017.

управление ими; совершенствование цифрового пространства с возможным преодолением негативных характеристик пространства физического;

• нормативность – формирование и обновление нормативно-правовой основы, обеспечивающей безопасное и эффективное функционирование единого гомогенного национального цифрового социального пространства, обеспечивающее при необходимости оперативное включение и адаптацию новых субъектов;

• идентичность - формирование независимости в глобальном информационном пространстве; самостоятельный и независимый выбор общественно-политического и экономического курсов, обусловленных национальными культурными особенностями;

• безопасность – выстраивание системного противодействия процессам цифрового проникновения в ключевые сферы жизнедеятельности государства и общества со стороны внешних субъектов геополитического противоборства на макроуровне; комплексная цифровая социализация участников социальных взаимодействий, происходящая с учетом объективных и субъективных особенностей, на микроуровне.

Анализ статистики по вышеуказанным направлениям способен наглядно проиллюстрировать не только успехи в достижении основных мониторинговых показателей, но я выявить объективные и субъективные причины потери модернизационного потенциала. Так: количество подключенных к сети интернет отдельных пользователей, домовладений, органов государственной власти и организаций демонстрирует стабильный рост, но, более пристальный анализ этого показателя одновременно высвечивает цифровое неравенство: Северо-Кавказский федеральный округ аккумулирует 6,9% от общего населения Российской Федерации, при этом не используют доступ в интернет 8,4% граждан СКФО, в том числе по причинам: недостатка соответствующих навыков – 42,8%; высоких затрат на подключение - 14,7%; ввиду отсутствия технической возможности подключения к сети - 3,3%[1]. Анализ причин отказа населения от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг по субъектам Российской Федерации демонстрирует: почти четверть от общего количества пользователей СКФО в качестве наиболее популярной причины указали приоритетность личного визита и персонального контакта: 53% по СКФО, 64,1% - в Карачаево-Черкесской Республике и 20,41 % - по Ставропольскому краю[2].

Совокупность данных свидетельствуют о наличии объективных и субъективных причин потери модернизационного потенциала. К объективным аспектам возможно отнесение особенности государственного устройства Российской Федерации; обширность и неоднородность физических территорий, обуславливающей в силу определенных природных особенностей специфику локальных зон покрытия, и затрудняющей распространение инфокоммуникационных сетей, но

[1] Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2021 года. Статистический сборник Федеральной службы государственной статистики. Москва. 2022.

[2] Информационное общество в Российской Федерации. 2020 : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020.

одновременно повышающих значимость скорейшего выстраивания гомогенного цифрового социального пространства.

Субъективный аспект формируется в силу недостаточной цифровой социализации пользователей, затрудняющей использование технологий или, наоборот, является проявлением той самой культурной инертности, сигнализирующей о преждевременности или вовсе ненужности нововведений именно в этом сегменте регулирования.

Подобный анализ каждого предложенного направления устойчивого цифрового развития представляет большой практический и научный интерес, а рассмотрение и преодоление выявленных противоречий поможет наилучшим образом реализовать модернизационный потенциал сфер цифровой архитектоники.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Хайдеггер М. «Время и бытие» (статьи и выступления) М.: Республика, 1993
2. Федотова В.Г. Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории // Вопросы философии. 2002. No 12. С. 3-21.
3. Habermas J.. Moderne und Postmoderne Architektur (1981) // J. Habermas. Die Neue Unübersichtlichkeit. Kleine Politische Schriften V. S. 11—29 © Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main 1985.
4. Ясперс К., Бодрийар Ж. Призрак толпы. — М.: Алгоритм, 2007. — 272 с. — (Философский бестселлер). ISBN 978-5-9265-0329-3
5. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.
6. Meyer E.C. Social Aspects of Sustainability. Münster, 2000, January.
7. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с. - Пер. изд.: Beck U. Risikogesellschaft. - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986
8. Вирилио П. Информационная бомба: Стратегия обмана / Поль Вирилио; [Пер. с фр. И. Окунева]. - М. : Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры»: Гнозис, 2002. – 190 с.
9. Elias N. Society of Individuals Die Gesellschaft der Individuen: Per. with him. / Norbert Elias. - M.: Praxis, 2001 .-- 331 p .; 21 cm - (Image of Society) (CEU)
10. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакоммуникаций: монография / И.М. Дзялошинский; под ред. Л.К. Лободенко. –Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – 551 с. – (Сер. «Цифровая цивилизация. Медиакоммуникации. Интернет-маркетинг». – Вып. 1).
11. Luhmann N. Einfuhrende Bemerkungen zu einer Theorie symbolisch generalisierter Kommunikationsmedien // Idem. Aufsatze und Reden. S. 60
12. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.
13. Bellanger P. De la souveraineté numérique // Le Débat. 2012. Vol. 170 (3). P. 149–159
14. Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the “Hi-Tech” Razzamatazz. Critical//Prometheus. – 1983. – Т. 1. – №. 2. – С. 239-270.
15. Couture S., Toupin S. (2020) What Does the Notion of “Sovereignty” Mean When Referring to the Digital? International Organisations Research Journal, vol. 15, no 4, pp. 48–69 DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03
16. Голдсмит Д. Ву Т. Кто контролирует интернет? Иллюзии безграничного мира. Издательство Оксфордского университета (Oxford University Press, Inc.) 2006
17. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года №685 «О Стратегии

национальной безопасности Российской Федерации».

18. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt am Main. 3. Auflage. 1985. Bd. 1. S. 36.

19. Smith T. G. Politicizing Digital Space: Theory, the Internet, and Renewing Democracy. London, 2017.

REFERENCES

1. Heidegger M. "Time and Being" [*Vremya i bytie*] (articles and speeches) M .: Respublika, 1993
2. Fedotova V.G. Non-classical modernizations and alternatives to the modernization theory [*Neklassicheskie modernizacii i al'ternativy modernizacionnoj teorii*]// Questions of Philosophy. 2002. No 12. S. 3-21.
3. Habermas J.. Moderne und Postmoderne Architektur (1981) // J. Ha-bermas. Die Neue Unübersichtlichkeit. Kleine Politische Schriften V. S. 11—29 Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main 1985.
4. Jaspers K., Baudrillard J. Ghost of the crowd [*Prizrak tolpy*]. — M.: Algorithm, 2007. — 272 p. — (Philosophical bestseller). ISBN 978-5-9265-0329-3
5. Sustainable Development: New Challenges [*Ustojchivoe razvitie: Novye vyzovy*]: A Textbook for High Schools / Ed. ed. V.I. Danilov-Danilyana, N. A. Piskulova. - M .: Publishing house "Aspect Press", 2015. - 336 p.
6. Meyer E.C. Social Aspects of Sustainability. Münster, 2000, January.
7. Beck W. Risk society: On the way to another modern [*Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu*]/ Per. with him. V. Sedelnik, N. Fedorova. - M.: Progress-Tradition, 2000. - 383 p. - Per. ed.: Beck U. Risikogesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986
8. Virilio P. Information bomb: Strategy of deception [*Informacionnaya bomba: Strategiya obmana*]/ Paul Virilio; [Trans. from fr. I. Okuneva]. - M .: Fund scientific. research "Pragmatics of Culture": Gnosis, 2002. - 190 p.
9. Elias N. Society of Individuals Die Gesellschaft der Individuen: Per. with him. / Norbert Elias. - M.: Praxis, 2001 .-- 331 p .; 21 cm - (Image of Society) (CEU)
10. Philosophy of digital civilization and transformation of media communications: monograph [*Filosofiya cifrovoj civilizacii i transformaciya mediakommunikacij*]/ I.M. Dzyaloshinskiy; ed. OK. Lobodenko. - Chelyabinsk: Publishing Center of SUSU, 2020. - 551 p. - (Ser. "Digital civilization. Media communications. Internet marketing." - Issue 1).
11. Luhmann N. Einfuhrende Bemerkungen zu einer Theorie symbolisch generalisierter Kommunikationsmedien // Idem. Aufsatze und Reden. S. 60
12. Assman A. Has the connection of times broken up? The Rise and Fall of the Modern Temporal Regime [*Raspalas' svyaz' vremen? Vzlet i padenie temporal'nogo rezhima Moderna*]. M.: New Literary Review, 2017. 272 p.
13. Bellanger P. De la souveraineté numérique // Le Débat. 2012. Vol. 170 (3). P. 149–159
14. Grant P. Technological sovereignty: forgotten factor in the “Hi-Tech” Razzamatazz. Critical//Prometheus. – 1983. – Т. 1. – №. 2. – С. 239-270.
15. Couture S., Toupin S. (2020) What Does the Notion of “Sovereignty” Mean When Referring to the Digital? International Organisations Research Journal, vol. 15, no 4, pp. 48–69 DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03
16. Goldsmith D. Wu T. Who Controls the Internet? Illusions of the boundless world [*Kto kontroliruet internet? Illyuzii bezgranichnogo mira*]. Oxford University Press, Inc. 2006
17. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 685 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”[*Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*].
18. Habermas J. Theorie des communicativen Handelns. Frankfurt am Main. 3. Auflage. 1985. Bd. 1. S. 36.
19. Smith T. G. Politicizing Digital Space: Theory, the Internet, and Renewing Democracy. London, 2017.

КАШЕВСКАЯ Анна Михайловна
аспирант, ассистент,
Российский университет транспорта, Москва, Россия
anna.kasevskaya@gmail.com

KASHEVSKAYA Anna Mikhailovna
PhD student, Assistant, Department Russian University of Transport, Moscow, Russia
anna.kasevskaya@gmail.com

Человеческий фактор как фактор риска безопасности в железнодорожном комплексе / The human factor as a safety risk factor in the railway complex

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с влиянием человеческого фактора на работу железнодорожного комплекса в России. Особое внимание уделяется аспекту комплексной безопасности и ее обеспечению с учетом различных особенностей сотрудников данной отрасли. В доказательство существенного влияния человеческого фактора на возникновение аварийных ситуаций приводятся конкретные примеры инцидентов, произошедших за последнее время на железной дороге.

Определяются виды человеческого фактора, влияющие на безопасность движения поездов, среди которых особо подчеркиваются неумышленные действия. Раскрываются особенности человеческого фактора, при анализе и профилактике которых появляется возможность минимизации и нивелирования профессиональных рисков. К таким особенностям относятся способности и предрасположенность сотрудников железнодорожного комплекса к различным видам деятельности, их обученность и психофизиологические особенности, влияющие на качество работы.

Представлены меры, рекомендуемые для уменьшения влияния человеческого фактора на функционирование железнодорожного комплекса. Приведена необходимость работы сотрудников железных дорог над повышением саморегуляции, которая будет способствовать уменьшению возможности серьезных промахов и предотвращению аварийных ситуаций. Рассматривается обеспечение мер по минимизации рисков, связанных с человеческим фактором в функционирующих железнодорожных компаниях.

Ключевые слова

Человеческий фактор; железнодорожный комплекс; фактор риска; безопасность; комплексная безопасность; меры безопасности; психофизиологические особенности; обучение персонала.

Abstract

This article deals with the impact of the human factor on the operation of the railway complex in Russia. Particular attention is paid to the aspect of complex safety and its provision taking into account various features of the industry's employees. Specific examples of accidents which have recently

occurred on the railway are given as a proof of a considerable influence of the human factor on emergencies occurrence.

The human factor types that influence train traffic safety are defined, among which unintentional actions are highlighted. The peculiarities of the human factor, when analysing and preventing which there is an opportunity to minimize and level out occupational risks, are disclosed. Such peculiarities include abilities and predisposition of railway employees to various activities, their training and psychophysiological peculiarities which influence the work quality.

The measures recommended to reduce the impact of the human factor on the functioning of the railway complex are presented. The necessity of railway employees' work on increase of self-regulation, which will contribute to decrease of possibility of serious blunders and prevention of emergency situations, is given. The provision of measures to minimize the risks associated with the human factor in the functioning railway companies is considered.

Keywords

Human factor; railway complex; risk factor; safety; integrated safety; safety measures; psychophysiological features; personnel training.

Введение

Железные дороги являются главным связующим звеном между регионами и основным видом транспорта в нашей стране. С каждым годом в Российской Федерации увеличивается количество пассажирских перевозок. Согласно статистике, в 2022 году наблюдается положительная динамика пассажирооборота, равная 15,6% по сравнению с 2021 годом[1]. В связи с этим все более актуальными становятся вопросы, связанные с обеспечением безопасности на железнодорожном транспорте.

Основываясь на данных Росстата[2], можно отметить, что железнодорожный транспорт является наиболее безопасным средством передвижения людей. В период с 2010 г. по 2021 г. количество погибших и раненых в происшествиях на железных дорогах РФ значительно ниже по сравнению с показателями на других транспортных средствах.

Транспортная безопасность: инновации и человеческий фактор

Транспортная отрасль является стратегически важной в экономической, политической и социальной сфере, и одной из главных составляющих основ национальной безопасности. В связи с этим всегда существует потенциальная угроза актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры. Главной целью обеспечения транспортной безопасности, регламентируемой федеральным законом, является устойчивое функционирование данного комплекса, защита личности, общества и государства от актов незаконного вмешательства[3].

[1] [Электронный ресурс] Режим доступа: https://company.rzd.ru (дата обращения: 30.10.2022)
[2] [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 30.10.2022).
[3] Федеральный закон от 09.02.2007 N 16-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О транспортной безопасности», Федеральный закон Государственной Думы РФ от 24.12.2002 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Погибло:											
на железнодорожном транспорте общего пользования[1)]	2	-	2	8	3	-	3	1	3	1	1
на автомобильном транспорте	28,0	28,0	27,0	27,0	23,1	20,3	19,1	18,2	17,0	16,2	14,9
на морском транспорте	53	10	1	2	12	9	6	6	16	5	3
на внутреннем водном транспорте	123	1	11	3	5	2	2	1	3	2	-
на воздушном транспорте	139	90	102	59	60	59	50	128	70	35	71

Рисунок 1 — Численность погибших в происшествиях с транспортными средствами по Российской Федерации (человек)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Ранено:												
на железнодорожном транспорте общего пользования[1)]	-	2	-	4	88	11	-	24	-	2	-	2
на автомобильном транспорте	250,6	251,8	258,6	258,4	251,8	231,2	221,1	215,4	214,9	210,9	183,0	167,9
на морском транспорте	-	2	-	-	-	1	3	2	-	2	1	1
на внутреннем водном транспорте	-	-	-	49	5	-	3	-	-	2	-	-
на воздушном транспорте	112	109	52	26	20	71	43	29	36	142	29	11

Рисунок 2 — Численность раненых в происшествиях с транспортными средствами по Российской Федерации (человек)

Данная цель реализуется посредством решения следующих задач: осуществление федерального надзора, нормативного и правового регулирования; категорирование транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры; определение угроз, оценка уязвимости объектов транспорта; сертификация технических средств; подготовка и аттестация соответствующих кадров; информационное, материально - техническое и научно – техническое обеспечение; разработка и реализация требований и мер по обеспечению безопасности.

Само понятие безопасности на железной дороге является комплексом транспортной, пожарной, санитарно–эпидемиологической, информационной, экологической, промышленной безопасности, а также безопасности в чрезвычайных ситуациях, труда, движения и кибербезопасности[1].

В последнее время реализации данной цели и поставленных задач способствует внедрение различных инновационных технологий, таких как «ЖД - Интеллект», «Умный локомотив», система “Clover” для диагностики технического состояния оборудования, Интеллектуальная система управления на железнодорожном транспорте (ИСУЖТ), компьютерное зрение и др. Данные решения позволили существенно улучшить систему безопасности на транспорте, однако аварийные ситуации происходят.

Часто при расследовании происшествий на железной дороге специалисты выявляют человеческий фактор в качестве причины[2]. При всем разнообразии инновационных механизмов нет ни одного

[1] Плеханов, П. А. Обеспечение комплексной безопасности на железнодорожном транспорте в контексте стратегического развития / П. А. Плеханов // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2020. – Т. 17. – № 4. – С. 552-565.

[2] Человеческий фактор в структуре причин нарушения безопасности движения поездов / Н. В. Фролов, А. П. Антонова, Е. Ю. Нарусова, В. Г. Стручалин // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2022. – Т. 11. – № 2(58). – С. 202-206.

совершенного, который превзошел бы человека. Именно человек является ключевым звеном, выполняющим руководящую роль в транспортных процессах.

Существует ряд конкретных случаев, доказывающих тот факт, что именно человеческий фактор является причиной катастроф и аварийных ситуаций на железных дорогах. Например, за 2015 - 2016 годы на станциях Забайкальской железной дороги произошло 22 инцидента с опасными грузами. В основе каждого происшествия были различные проявления человеческого фактора: от ошибок и невнимательности при инженерной разработке и осмотре вагонов до пренебрежения правилами и предписаниями при погрузке и перевозке грузов. Также при расследовании была выявлена халатность при оформлении соответствующих документов на груз или их полное отсутствие[1]. Причиной крушения грузового поезда на перегоне Новки-1 – Тереховицы Горьковской дороги, произошедшего 16.11.2020г., стало игнорирование электромеханиками всех существующих инструкций при проведении ремонтных работ на путях. Это повлекло за собой гибель дорожного мастера, а также крупный материальный ущерб.

Существуют данные о том, что основной причиной транспортных происшествий, произошедших на структурных предприятиях Центральной дирекции управления движением — филиала ОАО «РЖД» в 2017 году, являлся человеческий фактор, а именно:

— подача команды на движение без проверки правильности приготовления маршрута и положения стрелок в маршруте;

— неправильное восприятие информации машинистом о занятости пути;

— отсутствие наблюдения за положением стрелок в маршруте;

— установка стрелочного перевода в положение, не исключающее заезд на занятый путь;

— осаживание вагонов с выходом вагонов за предельный столбик или установка подвижного состава вне пределов полезной длины путей;

— перевод стрелки под подвижным составом;

— превышение скорости роспуска, интервалов между движущимися отцепами и несоблюдение степени торможения;

— поздняя подача команды на остановку;

— допуск локомотивной бригады специального самоходного подвижного состава к работе без проверки наличия соответствующих документов;

— подача команды на движение до освобождения пути от подвижного состава;

— начало движения без проверки отсутствия препятствий;

— прием поезда на занятый путь или отправление поезда на занятый перегон;

— нарушение норм закрепления подвижного состава;

— отсутствие проверки свободности стрелки от подвижного состава;

— отсутствие контроля сохранности тормозного башмака;

[1] Зубрицкая, В. А. Анализ обеспечения безопасности движения поездов на участке Забайкальской железной дороги / В. А. Зубрицкая // Техносферная безопасность байкальского региона: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Чита - парк Алханай, 01–18 сентября 2017 года / Ответственный редактор В.В. Звягинцев. – Чита - парк Алханай: Забайкальский государственный университет, 2017. – С. 44-49.

— производство маневровой работы после саморасцепа вагонов без проверки надежности сцепления вагонов;

— несвоевременный перевод стрелки по маршруту и отсутствие контроля правильности следования отцепа;

— нарушение технологии производства маневровой работы;

— отсутствие контроля движения отцепов при роспуске вагонов;

— отправление поезда без проверки правильности приготовления маршрута и открытия выходного поездного сигнала;

— отсутствие барьерной группы вагонов в конце сортировочного пути при роспуске состава с горки;

— подача команды на движение при неготовом маршруте или при не полностью приготовленном маршруте[1].

Проявления человеческого фактора, влияющие на безопасность движения поездов

Среди факторов, влияющих на безопасность движения поездов можно выделить четыре основных: техника, технология, среда и человек. Влияние человека может быть умышленным и неумышленным. Умышленное влияние регламентируется Статьей 263 №63-ФЗ и подлежит служебному расследованию[2]. Неумышленное влияние может объясняться способностями человека, качеством его обучения и текущим психо-физиологическим состоянием.

Для того, чтобы нивелировать влияние человека на работу транспортной системы, необходимо проанализировать каждый аспект неумышленных факторов и найти возможные варианты решения данной проблемы.

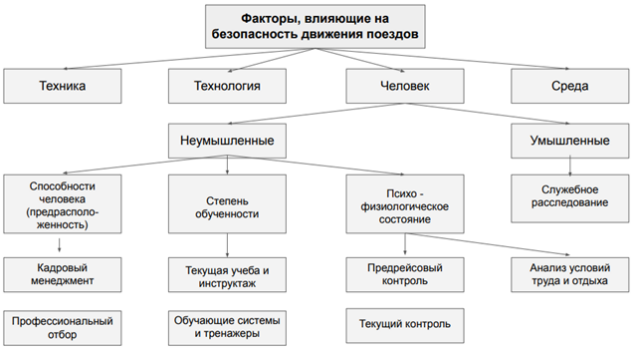

Рисунок 3 — Факторы, влияющие на безопасность движения поездов

1. Способности сотрудников железнодорожного комплекса

Предрасположенность человека к занятию тем или иным видом деятельности можно определить при прохождении профессионального

[1] Берестоk Н.О. Повышение безопасности производственных процессов предприятий железнодорожного транспорта на основе снижения влияния человеческого фактора. канд. техн. наук: 05.02.22. – РУТ (МИИТ), Москва, 2021 – 121 с.

[2] УК РФ Статья 263. Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).

отбора при приеме на работу. По этой причине во многих транспортных компаниях существует система кадрового отбора. Например, в ОАО «РЖД» реализуется стратегия управления персоналом (СУП), которая включает в себя определение требований к сотрудникам исходя из стратегии организации, оценку уровня компетенций и составление перечня необходимых действий[1]. При приеме на работу кандидаты проходят стандартный тест из трех блоков: вербального, числового и логического. Вербальный блок направлен на анализ текстовых массивов и отвечает за понимание и поиск необходимой информации. Числовой блок демонстрирует способности к обработке числовых данных (таблиц, графиков, гистограмм). Логический блок выявляет уровень абстрактного мышления – способность делать логические выводы, строить структурные взаимосвязи и мыслить критически.

При квалифицированной дифференциации специалистов соответственно их способностям возрастает вероятность улучшения потенциала кадрового состава компаний, повышение эффективности труда, что позволит снизить факторы риска при выполнении ими своих профессиональных обязанностей.

2. Обучение сотрудников железнодорожного комплекса

Списочная численность работников ОАО «РЖД» в конце 2021 года составила 696,3 тыс. человек. Доля работников с высшим образованием - 33,1 %, со средним профессиональным образованием — 28,1 %, со средним (полным, неполным) и начальным профессиональным образованием — 38,8 %.

Рисунок 4 — Состав персонала ОАО «РЖД»

Более половины сотрудников данной компании являются рабочими, в обязанности которых входит выполнение технических задач, связанных с функционированием поездов. В связи с этим в компании была утверждена Программа развития человеческого капитала до 2025 года, в соответствии с которой проводятся меры по повышению уровня образования сотрудников всех категорий. Например, реализуется программа взаимодействия ОАО «РЖД» с университетами, программа по совершенствованию системы развития и обучения работников, программа «Мастер - Club» для руководителей компании, комплекс программ «Лидеры цифровой трансформации», модернизируется система дистанционного обучения.

[1] Маркевич, Д. В. Разработка стратегии управления персоналом организации на примере ОАО "РЖД" / Д. В. Маркевич // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 7(47). – С. 240-255.

Реализация данных программ направлена на улучшение производительности труда различных видов деятельности. По данным ОАО «РЖД», реализация образовательных мероприятий в 2021 году обеспечила рост производительности труда по перевозочным видам деятельности на 7,9 %, что в 3,3 раза выше темпа роста производительности труда в РФ, и соответствует задачам, поставленным руководством страны.

Профессиональные знания специалистов должны соответствовать уровню компетенций, необходимых для работы с инновационными технологиями транспортной отрасли. Все большую интенсивность набирает внедрение высокотехнологичных интеллектуальных систем, но все автоматизированные процессы остаются под контролем специалистов. Данная деятельность требует постоянного совершенствования знаний и умений работников и предоставление возможностей по улучшению и развитию компетенций сотрудников со стороны компании. Необходимо также контролировать своевременное прохождение повышения квалификации и инструктажей сотрудниками, чтобы обеспечить внешний стимул для повышения мотивации специалистов в их профессиональной деятельности. В этом отношении трудно переоценить влияние отношения непосредственных руководителей на каждом конкретном участке, а также качество обучения и проведения инструктажей[1].

3. Психофизиологические особенности сотрудников железнодорожного комплекса

Современные исследования обнаруживают около 27 факторов психофизиологического аспекта, влияющих на поведение человека и проявляющихся в его профессиональной деятельности. Наиболее значимыми являются: различная скорость реагирования на усиливающийся информационный поток, низкий уровень внимания, сказывающийся на концентрации и распределении информации, неточность восприятия информации, низкая наблюдательность и сенсорная координация, малая выносливость при выполнении однообразных действий, склонность к риску. Для того, чтобы данные показатели сотрудников железнодорожного комплекса сохранялись в норме, проводится периодический анализ режима работы и условия труда и отдыха, а также различные виды контроля деятельности сотрудников.

Методы внутреннего контроля и аудита основаны на международной практике и международных стандартах деятельности. Работники железнодорожного транспорта обязаны проходить аттестацию, предусматривающую проверку знаний правил технической эксплуатации железных дорог. Периодической проверке подлежат знания нормативных актов и иных документов, связанных с выполнением профессиональной деятельности. Сотрудники постоянно проходят соответствующие инструктажи по движению поездов, маневренной работе и сигнализации на железнодорожном транспорте. Важно то, что работники, не прошедшие аттестацию, не допускаются к выполнению данного вида работ.

[1] Степанов, А. Н. Разработка методики проведения внепланового инструктажа по случаю производственного травматизма, учитывающей человеческий фактор / А. Н. Степанов, Е. Ю. Нарусова, В. Г. Стручалин // Безопасность труда в промышленности. – 2020. – № 7. – С. 67-72.

Меры, необходимые для уменьшения влияния человеческого фактора

На сегодняшний день не существует единой системы, позволяющей управлять человеческим фактором для полного контроля возможных рисков. Человеческая личность является сложной и гибкой системой, складывающейся в процессе развития и взаимодействия. Поэтому каждому работнику железнодорожной отрасли необходимо работать над саморегуляцией для того, чтобы повышать способность находить правильные решения в нестандартной ситуации, обнаруживать скрытые опасности и прогнозировать их развитие, заранее принимать меры по недопущению опасности.

Важнейшим направлением снижения негативного влияния человеческого фактора является улучшение отношения сотрудников к своей работе и степени их добросовестности при исполнении служебных обязанностей. Эта черта личности неразрывно связана с характером человека, его жизненным опытом, поэтому отличается высокой стабильностью и консервативностью, однако опыт управления персоналом в различных областях деятельности показывает, что непрерывная, целеустремленная воспитательная работа и рациональная система воздействий могут улучшить отношение человека к работе. Формы и методы воспитательной работы многочисленны и разнообразны. Важно, чтобы руководители, в чьи функции входит воспитательная работа, пользовались заслуженным авторитетом и уважением производственных коллективов, могли в профессиональном и нравственном отношении служить личным примером для подчиненных[1]. Эффективно также общественное воздействие, то есть влияние производственного коллектива. Диапазон этого воздействия очень широк: от одобрения, поддержки до порицания и осуждения, и пользоваться им надо очень осторожно и тактично.

В свою очередь, функционирующие железнодорожные компании осуществляют следующие меры воздействия на работников для минимизации рисков, связанных с человеческим фактором:

- система материальных и моральных поощрений за честный и добросовестный труд;
- система взысканий и наказаний за нарушения трудовой дисциплины, требований охраны труда и безопасности;
- совершенствование методов управления производственным коллективом;
- переход от организационно-распорядительных и административно-правовых методов управления к мотивационно-стимулирующим;
- комплексное применение различных форм воспитательной работы и методов воздействия;
- забота руководства о сотрудниках, выраженная в конкретных мерах, направленных на повышение качества жизни работников и их семей.

Совокупность данных мер может способствовать проявлению лучших позитивных качеств работников: честного, ответственного, инициативного и творческого отношения к своей работе.

[1] Нарусова, Е. Ю. Определение необходимых личностных качеств руководителя для обеспечения безопасного труда работников / Е. Ю. Нарусова, В. Г. Стручалин, А. Н. Степанов // Безопасность труда в промышленности. – 2021. – № 8. – С. 91-95.

Заключение

В железнодорожной отрасли осуществляется комплексное управление ресурсами, рисками и надежностью на всех этапах жизненного цикла объектов транспорта, от состояния и качества работы которого зависят перспективы дальнейшего социально – экономического развития страны, возможность эффективного обеспечения потребностей производства и граждан в перевозках.

Причиной многих аварийных ситуаций на железной дороге является человеческий фактор, то есть проявление множества особенностей личности человека. В связи с этим необходимо проводить исследования данного фактора для выявления возможных способов контролирования и регуляции деятельности работников во избежание нарушений функционирования транспортного комплекса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://company.rzd.ru (дата обращения: 30.10.2022).
2. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 30.10.2022).
3. Федеральный закон от 09.02.2007 N 16-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О транспортной безопасности».
4. Федеральный закон Государственной Думы РФ от 24.12.2002 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации».
5. Плеханов, П. А. Обеспечение комплексной безопасности на железнодорожном транспорте в контексте стратегического развития / П. А. Плеханов // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2020. – Т. 17. – № 4. – С. 552-565. – DOI 10.20295/1815-588X-2020-4-552-565. – EDN VCNMKU.
6. Человеческий фактор в структуре причин нарушения безопасности движения поездов / Н. В. Фролов, А. П. Антонова, Е. Ю. Нарусова, В. Г. Стручалин // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2022. – Т. 11. – № 2(58). – С. 202-206. – DOI 10.46548/21vek-2022-1158-0035. – EDN ESAFWN.
7. Зубрицкая, В. А. Анализ обеспечения безопасности движения поездов на участке Забайкальской железной дороги / В. А. Зубрицкая // Техносферная безопасность байкальского региона: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Чита - парк Алханай, 01–18 сентября 2017 года / Ответственный редактор В.В. Звягинцев. – Чита - парк Алханай: Забайкальский государственный университет, 2017. – С. 44-49. – EDN ZSFQCN.
8. Берестоκ Н.О. Повышение безопасности производственных процессов предприятий железнодорожного транспорта на основе снижения влияния человеческого фактора. канд. техн. наук: 05.02.22. – РУТ (МИИТ), Москва, 2021 – 121 с.
9. УК РФ Статья 263. Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).
10. Маркевич, Д. В. Разработка стратегии управления персоналом организации на примере ОАО «РЖД» / Д. В. Маркевич // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 7(47). – С. 240-255. – EDN AIFVVC.
11. Степанов, А. Н. Разработка методики проведения внепланового инструктажа по случаю производственного травматизма, учитывающей человеческий фактор / А. Н. Степанов, Е. Ю. Нарусова, В. Г. Стручалин // Безопасность труда в промышленности. – 2020. – № 7. – С. 67-72. – DOI 10.24000/0409-2961-2020-7-67-72. – EDN KEERLT.

12. Нарусова, Е. Ю. Определение необходимых личностных качеств руководителя для обеспечения безопасного труда работников / Е. Ю. Нарусова, В. Г. Стручалин, А. Н. Степанов // Безопасность труда в промышленности. – 2021. – № 8. – С. 91-95. – DOI 10.24000/0409-2961-2021-8-91-95. – EDN GQZFRD.

REFERENCES

1. [Electronic resource]: https://company.rzd.ru (accessed 30.10.2022).
2. [Electronic resource]: https://rosstat.gov.ru (accessed 30.10.2022).
3. Federal Law of 09.02.2007 N 16-FZ (ed. of 14.03.2022) “On transport security” [*O transportnoj bezopasnosti*].
4. Federal Law of the State Duma of 24.12.2002 N 17-FZ “On Railway Transport in the Russian Federation” [*O zheleznodorozhnom transporte v Rossijskoj Federacii*].
5. Plekhanov, P.A. Ensuring complex safety on railway transport in the context of strategic development [*Obespechenie kompleksnoj bezopasnosti na zheleznodorozhnom transporte v kontekste strategicheskogo razvitiya*]/ P.A. Plekhanov // Proceedings of St. Petersburg University of Railways. - 2020. - T. 17. - № 4. - C. 552-565. - DOI 10.20295/1815-588X-2020-4-552-565. - EDN VCNMKU.
6. Human factor in structure of causes of disturbance of train traffic safety [*CHelovecheskij faktor v strukture prichin narusheniya bezopasnosti dvizheniya poezdov*] / Frolov N.V., Antonova A.P., Narusova E.Y., Struchalin V.G. // XXI century: results of past and problems of present plus. - 2022. - T. 11. - № 2(58). - C. 202-206. - DOI 10.46548/21vek-2022-1158-0035. - EDN ESAFWN.
7. Zubritskaya, V. A. Analysis of train traffic safety on the section of Zabaikalskaya railway [*Analiz obespecheniya bezopasnosti dvizheniya poezdov na uchastke Zabajkal'skoj zheleznoj dorogi*] / V. A. Zubritskaya // Technosphere safety of Baikal region: Collection of articles of International scientific and practical conference, Chita - Alkhanai Park, 01-18 September 2017 / Responsible editor V. V. Zvyagintsev. - Chita - Alkhanai Park: Zabaikalsky State University, 2017. - C. 44-49. - EDN ZSFQCN.
8. Berestok N.O. Increasing the safety of production processes of railway transport enterprises on the basis of reducing the impact of human factor [*Povyshenie bezopasnosti proizvodstvennyh processov predpriyatij zheleznodorozhnogo transporta na osnove snizheniya vliyaniya chelovecheskogo faktora*]. Ph.D.: 05.02.22. - RUT (MIIT), Moscow, 2021 - 121 p.
9. Criminal Code of the Russian Federation Article 263. Infringement of rules of safety of movement and operation of railway, air, sea and internal water transport and underground. “Criminal Code of the Russian Federation” from 13.06.1996 N 63-FZ (ed. from 24.09.2022).
10. Markevich, D. V. Development of human resource management strategy of organization on the example of JSC “Russian Railways” [*Razrabotka strategii upravleniya personalom organizacii na primere OAO «RZHD»*] / D. V. Markevich // Skif. Voprosy student’s science. - 2020. - № 7(47). - C. 240-255. - EDN AIFVVC.
11. Stepanov, A. N. Development of methodology of unscheduled briefing in case of industrial injuries, taking into account human factor [*Razrabotka metodiki provedeniya vneplanovogo instruktazha po sluchayu proizvodstvennogo travmatizma, uchityvayushchej chelovecheskij faktor*]/ A. N. Stepanov, E. Y. Narusova, V. G. Struchalin // Labour Safety in Industry. - 2020. - № 7. - C. 67-72. - DOI 10.24000/0409-2961-2020-7-67-72. - EDN KEERLT.
12. Narusova E. Yu. Determination of necessary personal qualities of manager to ensure safe work of employees [*Opredelenie neobhodimyh lichnostnyh kachestv rukovoditelya dlya obespecheniya bezopasnogo truda rabotnikov*]/ E. Yu. Narusova, V. G. Struchalin, A. N. Stepanov // Labour Safety in Industry. - 2021. - № 8. - C. 91-95. - DOI 10.24000/0409-2961-2021-8-91-95. - EDN GQZFRD.

РУДЫКА Наталья Алексеевна
кандидат политических наук, доцент, Российский университет транспорта, Москва , Россия
andsem4@yandex.ru

RUDYKA Natalia Alekseevna
Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Russian University of Transport, Moscow , Russia
andsem4@yandex.ru

Ценности в контексте современных коммуникационных процессов / Values in the context of modern communication processes

Аннотация

Ценности образуют важнейшее измерение бытия и жизненных приоритетов личности и общества, в целом. Когда же ценности материализуются в некоей власти, которая надстраивается над нами в качестве внешней, надличностной сущности, мы нуждаемся в критическом отношении к этой ситуации. У субъекта коммуникации в руках огромная власть по формированию картины мира у других людей, прямая возможность воздействия на ценностно-потребностные характеристики аудитории. И знание специфики коммуникационных техник воздействия сегодня необходимо как никогда.

Ключевые слова

Коммуникация; ценности; субъект; традиции; информационное общество.

Abstract

Values form the most important dimension of being and life priorities of an individual and society as a whole. When the values materialize in some kind of power, which is built over us as an external, transpersonal entity, we need a critical attitude to this situation. The subject of communication has a huge power in the hands of shaping the picture of the world in other people, a direct opportunity to influence the value-demand characteristics of the audience. And knowledge of the specifics of communication techniques of influence is needed today more than ever.

Keywords

Communication; values; subject; traditions; information society.

Умение публично выражать своё мнение, обращаться к личности через общность людей – это необходимое условие любой коммуникации. Речь как культурное явление воздействует на аудиторию, способствуя формированию в ней того или иного образа мира и одновременно раскрывая образ говорящего. Уровень образованности, осведомлённости, духовная сила и энергия – все эти качества (равно как и их отсутствие) проявляются в коммуникационном процессе. Слово, сказанное нами, отражает особенности стиля. Отличающееся непринуждённостью, сдержанной эмоциональностью, интеллигентностью, простотой и ясностью, показывает и формирует высокий стандарт.

В нашем языке всегда сохраняется самое лучшее, ведь язык народа это могучая, самоспасаемая и самоочищаемая стихия.

Однако, само время выражает себя в языке, и мы знаем, что живое слово подвергается жестокому штурму – бедствию. Малограмотность, косноязычие, слова-паразиты, неверные ударения, вульгаризмы бессмысленное употребление понятий и прочее, к сожалению, создают основной контент коммуникации. Корни этого явления лежат в глубоких, социально-психологических реалиях ввиду того, что в недавнем прошлом жесткая доктрина создавала конкретный стандарт мышления, унифицировала коммуникационные стили.

Современность – это время собственных мыслей и собственных слов. Коммуникация между людьми, речь личности, обращённая к другой личности, и есть сюжет, и есть важная тема, которая должна быть интересной, должна находить отклик у потребителей нашей информации. Ядром коммуникации является воздействие субъекта на мнение целевой аудитории.

Коммуникация – это диалог. Протагор говорил: «Диалог вытекает из противоречий, лежащих в глубине самих вещей»[1]. Даже, если у нас монолог, наше сообщение всё равно некий посыл, некий призыв к пониманию, оценке и запоминанию, это некое побуждение к формированию мнения и принятия решения. Для реального эффекта в коммуникации, необходимо использовать взаимосвязанный, поэтапный, комплекс позиций, который носит психологический характер акторов взаимодействия.

Ценности не одинаковы в различных областях общественной жизни и в разных социальных ситуациях. Ценности могут становиться «шаблонным» понятиями, которые отделены от внутренне присущего им процесса самореализации, становления и поэтому постепенно превращаются в «застывшие», сугубо формальные средства оценки происходящего. Такое овеществление есть разрушение ценности. Поэтому язык подлинных ценностей всегда остается изменчивым. Но язык ценностей очень легко может стать и формой назидательного морализма. Это опасность вообще внутренне присуща природе ценности. Да, ценность – это особое измерение, в котором соединяется пустота чистого, наличного существования с перспективой для его раскрытия и реализации должного - того, что должно явиться в полноте существенного. Но потому, что ценность является мотивом для целеполагания, основой для взаимодействия, а мы, зачастую, склонны «пропустить» процесс реализации и сосредоточиться исключительно на результате, на объекте, который соответствует нашей цели. Из-за того, что процесс реализации есть процесс внушения, он почти неизбежно «уводит» нас к тому, чтобы цель, то, к чему стремимся, выглядела как нечто существующее только внешним для нас образом, независимо от процесса ее достижения нами, с возможностью показать, что конечный пункт становится реальным только тогда, когда то, к чему мы стремимся, не является чем-то внешним относительно процесса достижения нашей цели.

Итак, ценности образуют важнейшее измерение бытия и жизненных приоритетов в целом. Это проявляется в наших словах, нашем поведении, даже если мы не сознаем, что мы поддерживаем

[1] [Электронный ресурс] Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/lose002/txt02.htm (дата обращения 01.11.2022)

какие-либо ценности или следуем им по жизни. Когда же ценности материализуются в некоей власти, которая надстраивается над нами в качестве внешней, надличностной сущности, мы нуждаемся в критическом отношении к этой ситуации, а иногда в переоценке ценностей, чтобы показать, что мы сами создали этих внешних «идолов», и чтобы вернуться к адекватному пониманию ценности. Одним из показательных примеров указанной возможности овеществления ценностей является подмена ценности как таковой меновой ценностью, или уравнивание ценности и цены. Отождествление ценности с меновой ценностью есть одна из форм практицисткого перфекционизма, результат отрицания разрыва между реальностью и желанием. Хотя только «внутри» желания стремление к чему-либо и может существовать. В основе показанного упрощенного подхода находится и соответствующее ему «как бы желание», в котором на самом деле не осознается его подлинная природа и которое по сути дела само себя убивает. Именно это движет формализмом, будь то формализм коммуникативный или психологический.

Вообще говоря, феномен коммуникации, собственно, и проявляется именно в ограничении ее сугубой, «практической», полезности. Если мы принимаем идею субъекта как движения между существованием и сущностью, концепт субъективности как разрыва между желанием и желанным, а также возьмем подобный подход в качестве инструмента для анализа коммуникации, мы увидим, что коммуникация является единственной реальной возможностью для опознавания указанных глубоких разделений в каждом из нас.

Когда мы говорим что-то друг другу, мы делаем как бы «из вне», идя к нашей собственной «недостаточности», и адресуясь к такого же рода «недостаточности» в другом, мы устанавливаем некую общность точно в том месте, где мы есть так, как будто нас нет. Именно в таком типе общности наши истинные желания могут быть узнаны, именно в такой общности мы как бы находимся дома. Здесь мы имеем дело с предельной мерой, с помощью которой мы можем показать, почему и как коммуникация является основополагающей для социальных и экзистенциальных отношений и что это обстоятельство является руководящим принципов праксиса коммуникативной мудрости, независимо от места в социальной иерархии. Концепт коммуникативной мудрости, если мы его понимаем указанным образом, является таким дополнением теории коммуникации, аналог которого нельзя обнаружить в истории, включая риторическую традицию и включая совсем недавние построения в критической теории. Универсальность, которая кроется в коммуникации, родственна этой самой «недостаче» гораздо более, чем прагматические принципы идеальной речевой ситуации.

Первая задача коммуникатора, настроенного на долгосрочный результат взаимодействия, повлиять на систему ценностей либо максимально их учесть в своей работе.

Каждый индивидуум оценивает по системе хорошо – плохо, и одна из первостепенных задач субъекта, инициирующего коммуникацию, помочь человеку определить в какую категорию определить ситуацию или с какой смысловой нагрузкой согласиться.

Современное общество информационное, информация из

некоего вспомогательного инструмента превратилась в один из главных продуктов, обеспечивающих как локальное благополучие, так и индивидуальный комфорт, так и прогрессивную (регрессивную) динамику общества.

У субъекта коммуникации в руках огромная власть по формированию картины мира у других людей, прямая возможность воздействия на ценностно-потребностные характеристики аудитории. Другими словами, что будет сказано, либо написано – о том люди и думают. В этой связи, устранение из сознания стабилизирующего блока традиций, например, резко повышает уязвимость к манипуляции. Не менее важно отключение более систематизированного и «рационального» знания, такого как исторической памяти. В этой памяти заложены сведения и символы, которые соединяют людей в общество и обеспечивают наличие в нем общего языка и устойчивых каналов коммуникации.

Коммуникация через подготовленные речь или текст, обращённые к целевой аудитории, и есть сюжет, важная тема, создающая смысловую нагрузку в понимании происходящих процессов. Когда мы создаём материал, в основе его всегда факт, причины и последствия. До аудитории доходят слова, лишённые образа события, а устная речь становится мёртвой, не оставляет следа в сознании. Именно поэтому, пристальное внимание мы должны проявить к переходу от написанного текста к его устному воспроизведению.

Успешная коммуникация целиком и полностью зависит от правильности постановки задачи. Это значит, что наш текст должен стать опорой во время выступления, а стилистика текста должна в полной мере соответствовать речевой культуре выступающего, темпу его речи, мысли. А главная идея и подтверждающие её аргументы должны считываться аудиторией без усилий.

Восприятие информации и её понимание обусловлены, как ранее было отмечено, ценностно-потребностными характеристиками аудитории, а именно: принадлежностью к определённому поколению; образовательным уровнем; общим уровнем развития; культурной средой; убеждениями; принадлежностью к определённой социальной группе. Главная мысль – это код (код поколения, культурной среды и т.п.), плотно сжатое смысловое ядро со своей структурой, на которую накладываются факты, аргументы, суждения. И всё, что заложено в правильно составленной сентенции главной мысли, обязательно появится в итоговом повествовании. Таково «правило края».

Безусловным и авторитетным примеров идеального текста, является текст Евангелия. Обратите внимание, что Спаситель, используя притчи, образами, соответствующими окружающему людей миру, общается с женщинами о тесте, с рыбаками об улове и т.п.

В нашей жизненной практике, субъектно-объектное взаимодействие всегда в коммуникационном развитии, ждет развития и изменения и как бы «направлен в будущее». Достаточно посмотреть на читающего и говорящих между собой. Можно предположить, что чтение рассчитано на слушание, а разговор на вИдение. Для Иосифа Бродского, например, постоянна связь пространства, времени, языка – бывшего, настоящего и будущего – связь, в которой время больше,

чем пространство, а язык больше, чем время.

Когда разговор направлен в будущее, когда спикер даёт перспективу, в речи появляется живая разговорность, реакция ожидаема, тогда монолог публичного выступления преобразуется в живой диалог взаимодействия равных субъектов коммуникации. Исчезают точки, провалы в развитии смысла, исчезает главная беда – начитка – мёртвое повествование.

Авторская задача определить ради чего ведётся коммуникация. Работая над текстом и публично выступая, мы прежде всего, должны выделить проекцию нового, важного в контексте прошлого и будущего. В спонтанном диалоге обычно не бывает смысловых ошибок, нарушения логики в ударениях и паузах. Речь свободно регулируется внутренними законами речевого общения, едиными для разных языков. Поэтому основную задачу публично выступающего человека можно определить, как необходимость подачи информации, т.е. сочинённого и озвученного текста по закону общения, а его движущей силой будет являться основная идея повествования. В списке законов логики речевого поведения нет грамматических терминов, а только смысловые!

Законы речи существуют на уровне подтекста, контекста, задачи, отношений, обстоятельств и взаимодействия, потому что они, эти законы, являются законами человеческого поведения и в нём осуществляются. Они создают образ мира, который по определению должен звучать в речи публично выступающего лица. Чем отличается текст написанный и текст устный, написанное предложение и сказанная вслух фраза? Прежде всего, конечно, возможностями интерпретации, и в связи с этим необходимо остановиться на двух взаимосвязанных и в то же время различных понятиях, на дихотомии значение – смысл. Осип Мандельштам как-то сказал: «Любое слово является пучком и смысл из него торчит в разные стороны»[1]. Действительно, «смысл всегда сугубо персонален, потому и «торчит».

Вырванное из контекста предложение лишает нас полного содержания и смысла. Чем поверхностнее связь между выступающим и целевой аудиторией, тем меньше в этой коммуникации обратной связи, тем непонятны значения и смыслы. А вот создание атмосферы наибольшего благоприятствования восприятия слушателями информации, ощущения чувства партнёрства со слушателями, поддержка социально значимых явлений в процессе коммуникации, помощь ориентации в повседневности, прошлом и будущем – это счастливая возможность и выбор человека, имеющего возможность публичного выступления.

Растущая сложность информационной среды предполагает высокий уровень профессионализма от человека любой культуры, политических взглядов, либо профессиональной среды деятельности. Знания основ коммуникации, техник публичного дискурса и выступления, а также умение вести полемику даёт российскому специалисту, гражданину, лидеру ориентиры в решении проблем сегодняшнего дня.

Сейчас как никогда важно противодействовать атомизации, т.е. речь идёт не идеале соборности или народности, а о сохранении

[1] [Электронный ресурс] Режим доступа:http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/artic

человеческих связей как средства защиты своей личности! При том давлении, которое оказывается на наше сознание, мы можем устоять как личности только опираясь на духовную поддержку единомышленников. Важно, чтобы во всех этих связях была коммуникация. Тут нет никакой сентиментальности, никакой проповеди доброты, только трезвый и даже циничный расчет. И в каком-то смысле противоположный совет - всячески избегать потери своего Я, с целью сохранения субъектности, способности ведения равного диалога, а не соединения с толпой собратьев[1]. А для этого, возвращаясь к ценностно-потребностным характеристикам, формирующим фундамент коммуникационного процесса, нужно принимать, «почти насильно», укрепляющие знания - всё то, что несет в себе традиция русской истории, культуры, религии.

БИБЛИОГРАФИЯ/ REFERENCES

1. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/lose002/txt02.htm (дата обращения 01.11.2022)
2. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/articles/razgovor-o-dante.htm (дата обращения 11.10.2022)
3. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul143.htm#hdr_196 (дата обращения 01.11.2022)

[1] [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul143.htm#hdr_196 (дата обращения 01.11.2022)

ТАНАТОВА Дина Кабдуллиновна
доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, этнографии и социометрии, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
TanatovaDK@rgsu.net

TANATOVA Dina Kabdullinovna
Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology, Ethnography and Sociometry, Russian State Social University, Moscow, Russia
TanatovaDK@rgsu.net

КОРОЛЕВ Иван Владимирович
кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
iv_king@mail.ru

KOROLEV Ivan Vladimirovich
candidate of social sciences, associate professor, Russian state social university, Moscow, Russia
iv_king@mail.ru

Физкультура и спорт в жизни людей с инвалидностью/ Physical education and sports in the lives of people with disabilities

Аннотация

Физкультурно-спортивные занятия для многих людей с инвалидностью являются насущной жизненной необходимостью, обусловленной состоянием здоровья. В статье рассмотрены факторы мотивации людей с инвалидностью к проявлению двигательной активности, а также барьеры, которые препятствуют им заниматься физкультурой и спортом. Статья базируется на результатах социологического исследования, проведенного социологами Российского государственного социального университета в мае-июне 2022 г., направленного на определение мотивов людей с инвалидностью к физкультурно-спортивным занятиям и выявление препятствий, снижающих их двигательную активность. Исследование проведено с помощью комплекса социологических методов, одним из которых является метод онлайн-анкетирования, вторым – метод фокус-группового интервью. Полученные в ходе исследования социологические результаты позволили сделать вывод, что основным мотивом людей с инвалидностью к систематическим занятиям физкультурой и спортом является желание восстановить и укрепить здоровье. Для людей с инвалидностью физкультура и спорт, с одной стороны, являются занятием, которым им нравится заниматься, от которого они получают удовольствие. С другой стороны, это жизненная необходимость и иногда тяжелый, изнурительный труд, которым приходится себя заставлять заниматься. В тоже время российское общество, стигматизирует людей с ОВЗ как неспособных заниматься физической культурой и спортом, что не способствует повышению их мотивации к физкультурно-спортивной активности. Кроме того, вовлечению людей с инвалидностью в физкультурное спортивные занятия препятствуют инфраструктурные проблемы: в ряде физкультурно-спортивных организаций, на городских пространствах и придомовых спортивных площадках потребности

людей с ОВЗ не учитываются, в этих организациях нет оборудования, необходимого людям с ОВЗ, а также персонала, способного оказать им необходимую помощь. Также в статье приведены статистические данные о вовлеченности людей с инвалидностью в занятия физической культурой и спортом.

Ключевые слова

Физкультура; спорт; здоровый образ жизни; инвалиды; лица с ограниченными возможностями здоровья; ОВЗ.

Abstract

Physical culture and sports activities for many people with disabilities are an urgent vital necessity due to the state of health. The article considers the factors of motivation of people with disabilities to exercise, as well as barriers that prevent them from doing physical education and sports. The article is based on the results of a sociological study conducted by sociologists of the Russian State Social University in May-June 2022, aimed at determining the motives of people with disabilities to physical culture and sports activities and identifying obstacles that reduce their motor activity. The study was conducted using a set of sociological methods, one of which is the online questionnaire method, the second is the focus group interview method. The sociological results obtained in the course of the study allowed us to conclude that the main motive of people with disabilities for systematic physical education and sports is the desire to restore and strengthen their health. For people with disabilities, physical education and sports, on the one hand, are activities that they like to do, from which they enjoy. On the other hand, it is a vital necessity and sometimes hard, exhausting work that you have to force yourself to do. At the same time, Russian society stigmatizes people with disabilities as unable to engage in physical culture and sports, which does not contribute to increasing their motivation for physical culture and sports activity. In addition, the involvement of people with disabilities in physical education and sports activities is hindered by infrastructural problems: in a number of physical education and sports organizations, in urban spaces and adjacent sports grounds, the needs of people with disabilities are not taken into account, these organizations do not have the equipment necessary for people with disabilities, as well as personnel capable of providing them with the necessary assistance. The article also provides statistical data on the involvement of people with disabilities in physical education and sports.

Keywords

Physical education; sports; healthy lifestyle; disabled people; persons with disabilities.

Введение

Занятия физической культурой и спортом для многих людей с ограниченными возможностями здоровья являются обязательном условием успешного восстановления и сохранения здоровья. По мнению О.В. Красуцкой спортивная деятельность выступает компенсаторным механизмом, позволяющим преодолевать физические ограничения.[1]

[1] Красуцкая О.В. Доступность социальной реабилитации для инвалидов (на примере Нижегородской области). дис.канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2018. https://diss.unn.ru/files/2018/890/diss-Krasutskaya-890.pdf (дата обращения 18.09.2022)

Кроме того, спортивизация позволяет людям с ОВЗ интегрироваться в социальную среду. О.В. Котова и В.И. Зацепин считают, что физическая культура и спорт – это действенное средство социализации, социальной интеграции и консолидации инвалидов.[1] По мнению С.А. Гильманова В.А., Е.А. Кукуева и В.А. Лобовой занятия физической культурой и спортом способствуют преодолению эмоциональных и коммуникативных барьеров и физических ограничений.[2]

Исследователи, разрабатывающие проблематику вовлечения в занятия физической культурой и спортом лиц с ОВЗ и инвалидов, отмечают, что в нашей стране интенсивно развивается адаптивная физическая культура и спорт, что проявляется в развитии массового спорта для всех нозологических групп.[3] Это наблюдение подтверждается статистическими данными. По данным Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, размещенным в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) доля лиц с ОВЗ и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности данной категории населения в период 2012-2020 гг. динамически увеличивалась, достигнув в 2020 г. значения 20,3%.[4] Тренд на увеличение доли лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, сохранился и в 2021 году. По данным Министерства спорта, значение этого показателя в 2021 г. составило 21%[5], что отражено на Рисунке 1.

Согласно Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года, утвержденной Правительством России в 2020 г., доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, каждый год должна увеличиваться на 1%, поднявшись к 2030 г. до величины 30%.[6] Достижение целевых показателей Стратегии невозможно без четкого понимания установок лиц с ОВЗ и инвалидов

[1] Котова О.В., Зацепин В.И. Спортивные праздники как средство социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями // Евразийский Союз Ученых. 2014. №7-5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnye-prazdniki-kak-sredstvo-sotsialnoy-integratsii-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-1 (дата обращения: 16.09.2022)

[2] Гильманов С.А., Мищенко В.А., Кукуев Е.А., Лобова В.А. Спортизация студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в форме академической мобильности // ТиПФК. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sportizatsiya-studentov-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-i-invalidnostyu-v-forme-akademicheskoy-mobilnosti (дата обращения: 16.09.2022)

[3] Бобровский Е.А. Адаптивный спорт и физическая культура как метод реабилитации инвалидов. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4 (часть 2) – С. 456-459. https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11493 (дата обращения 12.09.2022)

[4] Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения https://www.fedstat.ru/indicator/43826

[5] Министерство спорта РФ. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2021 год http://www.minsport.gov.ru/2022/doc/26052022/Отчет.pdf (дата обращения 2.09.2022)

[6] Правительство РФ. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM05d.pdf (дата обращения 11.09.2022)

на занятия физической культурой и спортом. Для формирования программ по расширению вовлеченности данной категории населения в двигательную активность необходимо знать физкультурно-спортивные мотивы, которыми руководствуются лица с ОВЗ и инвалиды, стимулы, которые влияют на их желание заниматься физической культурой и спортом, а также барьеры, которые этому препятствуют. Социологические методы исследования дают возможность получить ответы на эти вопросы.

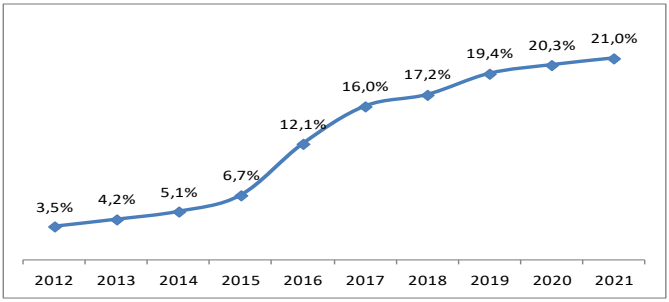

Рисунок 1 – Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения (%)

Методика

В мае-июне 2022 года социологи РГСУ провели мониторинговое социологическое исследование по выявлению мотивов и стимулов населения к систематическим занятиям физкультурой и спортом. Данное исследование стартовало в 2020 г. и охватывает различные группы российского населения, в том числе и лиц с ОВЗ и инвалидов.[1] Для сбора социологической информации в исследовании

[1] Бронникова Евгения Михайловна, Виноградова Марина Викторовна, Шацкий Александр Александрович, Кулямина Ольга Сергеевна Социально-экономические факторы, влияющие на повышение доли населения, систематически занимающегося физической активностью и спортом // Сервис в России и за рубежом. 2022. №2 (99). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-faktory-vliyayuschie-na-povyshenie-doli-naseleniya-sistematicheski-zanimayuschegosya-fizicheskoy (дата обращения: 19.09.2022); Вдовина М.В. Спорт без допинга как социальная норма российской молодежи. Педагогика, психология, общество: от теории к практике. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием . Чебоксары, 2022. С. 220-223. https://phsreda.com/e-articles/10405/Action10405-103108.pdf (дата обращения 12.09.2022); Кулямина О.С., Бронникова Е.М., Волков Д.В., Вишнякова В.А. Привлечение сотрудников организаций бюджетной и коммерческой сферы к занятиям физической культурой и спортом. Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 2 (139). С. 144-154; Поворина Е.В., Шацкий А.А., Тарасова М.И., Вишнякова В.А. Механизмы управления мотивацией населения к занятиям физической культурой и спортом. Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 4 (137). С. 145-153. https://rgsu.net/netcat_files/multifile/5219/16/SP_4_2020_V_PEChAT_.pdf (дата обращения 11.09.2022); Танатова Д.К., Королёв И.В., Леонтьева Т.В. Физическая культура и спорт в жизни российского населения. Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 167-176; Танатова Д.К., Юдина Т.Н., Королев И.В., Долгорукова И.В. Установки родителей на физическое развитие детей разного возраста // Теория и практика физической культуры. 2021. № 1. С. 65-67; Тарасова

используется как количественные (онлайн-анкетирование), так и качественные (фокус-групповое интервью) методы. Респондентами онлайн-анкетирования стали 600 инвалидов 18-80 лет, проживающих в различных российских регионах. Респонденты отвечали на вопросы специально разработанной анкеты, посвященные выявлению мотивов и стимулов инвалидов к систематическим занятиям физической культурой и спортом, определению их ожиданий по совершенствованию условий для физкультурно-спортивных занятий, а также на выявление барьеров, ограничивающих физкультурно-спортивную активность инвалидов.

Информантами фокус-группового интервью стали инвалиды 18-80 лет, проживающие в г. Москва. Было проведено 3 фокус-группы в каждая из которых состояла не менее чем из 12 информантов. Инструментарием фокус-групп стал специально разработанный гайд. Информанты отвечали на вопросы модераторов фокус-групп, посвященные теме физкультурно-спортивной активности людей с инвалидностью. Рассматривались ситуации, с которыми сталкивались информанты во время систематических занятий физкультурой и спортом, определялись причины, мешающие им заниматься, а также выявлялись условия, способствующие вовлеченности инвалидов в физкультурно-спортивные занятия.

Результаты

Занятия физической культурой и спортом для большой части инвалидов являются элементом повседневной жизни. На рисунке 1 отражен уровень вовлеченности лиц с ОВЗ в занятия физической культурой и спортом. Примерно две третьи респондентов заявляют, что занимаются физкультурой и спортом. И примерно каждый двенадцатый респондент сомневается, что его двигательную активность можно считать физкультурно-спортивной (например, сомневаются те, чья двигательная активность связана с работой на даче, приусадебном участке). Примерно четвертая часть опрошенных лиц с ОВЗ не занимается физической культурой и спортом.

Люди с ВОЗ не одинаковы в своих потребностях в занятиях физической культурой и спортом. Часть из них вовлечена в регулярную двигательную активность, в том числе на профессиональном уровне. Вадим (35 лет, психические расстройства): «Я волейболист. Я участвовал в больших спортивных соревнованиях. В России и за границей. В Дубае. И еще футбол». Часть занимается не регулярно, от случая к случаю. Софья (20 лет, соматические заболевания): «Я не очень много занимаюсь. Обычно мне бывает лень. Иногда бегаю на беговой дорожке». Часть физкультурной и спортом не занимается. Николай (24 года, нарушение опорно-двигательного аппарата (ДЦП): «Я спортом не занимаюсь. И никогда не занимался». Ирина Борисовна (63 года, порок сердца): «Я не хочу. У меня другие увлечения. Я люблю вязать, вышивать, рукоделием заниматься. Вот это мне интересно. А спорт не для меня».

М.И., Кулямина О.С., Бронникова Е.М., Васильева Л.А. Оценка физической активности граждан в условиях распространения коронавирусной инфекции. Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 4 (137). С. 178-187. https://rgsu.net/netcat_files/multifile/5219/16/SP_4_2020_V_PEChAT_.pdf (дата обращения 11.09.2022)

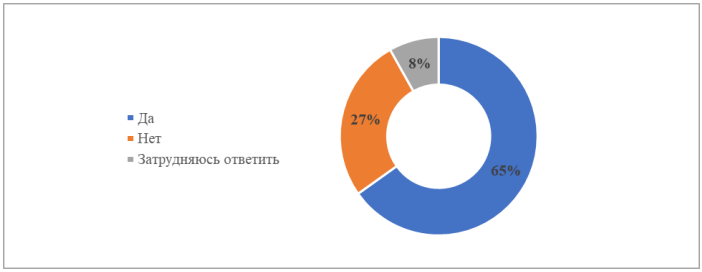

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Занимаетесь ли Вы физической культурой и спортом, учитывая все формы занятий (самостоятельные, организованные, платные и другие)?», в % от всех опрошенных, (n-600)

Среди лиц с ОВЗ превалирует убежденность, что занятия физкультурой и спортом дают в первую очередь здоровьеобразующий и активизирующий эффект. Это подтверждается анализом целей, с которыми лиц с ОВЗ занимаются физической культурой и спортом, результаты которого отражены на рисунке 2. Основной целью двигательной активности лиц с ОВЗ является поддержание и укрепление здоровья. Об этом сказали немногим менее половины респондентов (46%).

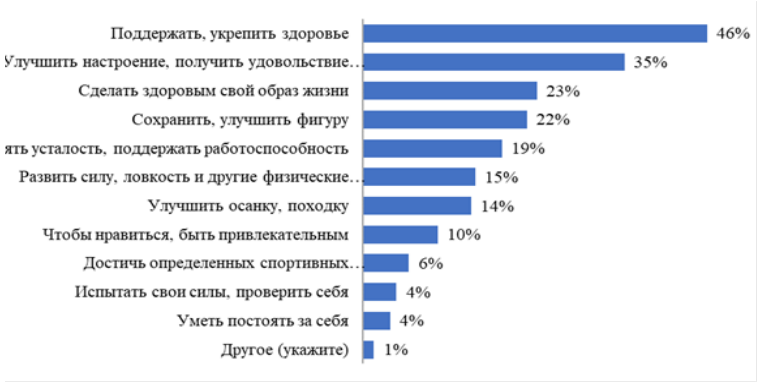

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Ради какой цели Вы в первую очередь занимаетесь физкультурой и спортом?», в % от числа тех, кто занимается физкультурой и спортом (n-391)[1]

Люди с ОВЗ считают, что они нуждаются в двигательной активности больше, чем люди, не имеющие ограничений здоровья, так как занятия физкультурой и спортом способствуют возвращению к здоровой жизни. Владислав (19 лет, патология головного мозга в следствие ЧМТ): «Людям с инвалидностью нужно больше заниматься спортом, чем здоровым людям. Во-первых, это полезно для здоровья. Во-вторых, это может помочь им встать на ноги. Но меру надо знать, чтобы не навредить».

[1] сумма ответов превышает 100%, так как респондент мог дать несколько ответов на данный вопрос

Отношение людей с ОВЗ к физической культуре и спорту исключительно положительное. Для части из них физкультура и спорт являются обязательной составляющей жизни, фактором восстановления утраченного здоровья. Рамиль (37 лет, ОДА в следствие травмы): «Для меня сейчас спорт — это жизнь. Я вынужден заниматься, чтобы совсем не опуститься вниз. Поправится». Игорь Геннадьевич (45 лет, психические расстройства): «Здоровье. Когда человек занимается спортом, двигается — это нужно для здоровья». Часть людей с ОВЗ воспринимает физкультуру и спорт как средство социализации и личного развития. Иван (20 лет, нарушение зрения (тотально незрячий): «Для меня спорт — это взаимодействие со средой, с людьми, развитие личное. Спорт нужен для поддержания своего физического состояния, также для здоровья». Часть людей с ОВЗ относится к спорту как средству получения положительных эмоций и содержательного досуга. Юлия (19 лет, соматические заболевания (сахарный диабет): «Физкультура – это удовольствие, способ перезарядиться, хорошо провести время для себя». Часть людей с ОВЗ видит в физической культуре и спорте инструмент сохранения физических кондиций и поддержания физической формы. Владислав (19 лет, патология головного мозга в следствие ЧМТ): «Спорт нужен для поддержания формы, чтобы следить за собой».

Вместе с тем, среди людей с ОВЗ есть те, кто к физической культуре и спорту относится равнодушно. Однако такое мнение встречается не часто. Елена Сергеевна (68 лет, инсульт): «Ну для меня спорт и физическая культура ничего особенного не значат».

Вовлечению в занятия физической культурой и спортом людей с ОВЗ способствует развитая физкультурно-спортивная инфраструктура. Нельзя не согласится с Изак С.И, Малицем В.Н. и Рожковым П.А., считающими, что лицам с ОВЗ и инвалидам невозможно полноценно реализовывать свои права и возможности при отсутствии доступной среды жизнедеятельности.[1] Из рисунка 4 следует, что примерно треть опрошенных считаете, что по месту их жительства необходимых им спортивных сооружений нет. Это обстоятельство указывает, что двигательная активность людей с ОВЗ ограничивается независящими от них обстоятельствами.

Оценивая условия для физкультурно-спортивных занятий, люди с ОВЗ отмечают, что в ряде физкультурно-спортивных организаций, на городских пространствах и придомовых спортивных площадках потребности людей с ОВЗ не учитываются. Среди прочих они выделяют следующие проблемы, связанные с условиями для занятий физкультурой людей с ОВЗ:

– физкультурно-спортивные организации не имеют компетенций по организации занятий для людей с ОВЗ. Фёдор (21 год, нарушение зрения (тотально незрячий): «Ты приходишь говоришь: «Здравствуйте. Я такой-то такой-то, у меня такие-то проблемы». А люди говорят: «А что нам с тобой делать»?»;

[1] Изак С.И., Малиц В.Н, Рожков П.А. Развитие адаптивной физической культуры и спорта в современной ситуации общественного развития. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 9 (151). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-adaptivnoy-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-sovremennoy-situatsii-obschestvennogo-razvitiya (дата обращения: 19.09.2022)

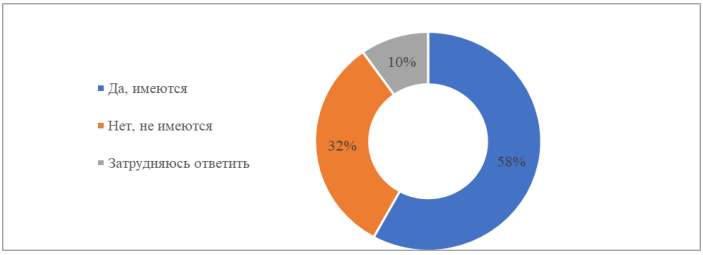

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «Есть ли по месту Вашего жительства необходимые для Вас спортивные сооружения?», – в % от всех опрошенных (n-600)

– отсутствие в физкультурно-спортивных организациях оборудования, необходимого людям с ОВЗ, а также персонала, способного оказать им необходимую помощь. Мариям (23 года, ОДА в следствие травмы): «Я в реабилитационном центре занималась плаванием. В бассейне центра был специальный пандус, по которому можно было спускаться. Без пандуса после травмы мне в воду было не спуститься. А потом я пошла в обычный бассейн. Там был пандус. Только он был заклеен. Никто не подошел, чтобы мне помочь спуститься»;

– проблемы транспортной инфраструктуры. Рамиль (37 лет, ОДА в следствие травмы): «Условия для занятий может быть и нормальные, но добраться до спортивных объектов сложно. Я передвигаюсь на коляске и мне добраться куда-нибудь – это целое приключение»;

– отсутствие доступной среды в физкультурно-спортивных организациях. Сергей (35 лет, ОДА в следствие травмы позвоночника): «Я ни разу не видел, чтобы в спортивном зале, стадионе было нормально устроено, чтобы я на коляске мог проехать. Двери, проходы, высоки пороги. Все совершенно не приспособлены. Я до аварии даже внимания на это не обращал. А когда сам столкнулся, понял, что для колясочников ничего не приспособлено. Получается, что для того, чтобы попасть в зал нужен сопровождающий».

Спортивные организации не часто предлагают инвалидам особые условия для занятий физкультурой и спортом. Однако, половина лиц с ОВЗ в таких условиях нуждается (как видно на рисунке 5, 8% респондентов очень сильно нуждаются и не могут заниматься без специальных условий, 11% сильно нуждаются, и им сложно заниматься без специальных условий, 31% респондентов хоть и могут заниматься, но сложности у них возникают). Можно сделать вывод, о том, что отсутствие условий организации физкультурно-спортивных занятий является фактором сдерживания двигательной активности лиц с ОВЗ.

Причины, по которым люди с ОВЗ не занимаются физической культурой и спортом разнообразны. В группу наиболее часто встречающихся причин (по доле их упоминания) входят такие причины как: высокая стоимость занятий, абонемента, услуг тренера (эту причину указали 28% опрошенных), проблемы с мотивацией (не могут себя заставить 26%), состояние здоровья, медицинские противопоказания (это веская причина физкультурно-спортивной бездеятельности для

26%), усталость от повседневных дел (24%). Кроме того, вызывает неудовлетворение инвалидов и финансовый аспект условий для занятий физической культурой и спортом. Их не устраивает, что физкультурно-спортивная индустрия коммерциализирована, и многие физкультурно-спортивные организации предоставляют свои услуги на платной основе. Елизавета (25 лет, нарушение слуха): «Даже за воду в бассейне приходится платить». Люди с ОВЗ указывают, бесплатных занятий мало, а физкультурно-спортивные организации взымают плату даже в ситуации, когда у человека с ОВЗ есть документ, дающий право не бесплатные занятия. Николай (24 года, нарушение опорно-двигательного аппарата (ДЦП): «Когда я пытался пройти по справке в спортивное учреждение мне говорили «плати 50 процентов». Это зависит от организации – предоставляет она такую возможность или нет».

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос «Насколько сильно Вы нуждаетесь (в силу имеющейся нозологии) в специальных условиях организации физкультурно-спортивных занятий?», в % от всех опрошенных (n-600)

Люди с ОВЗ, являясь частью общества, обладают такими же правами заниматься физической культурой и спортом, как и люди, не имеющие ограничений по здоровью. Однако в некоторых случаях общество не позволяет людям с ОВЗ воспользоваться своими правами, воздвигая перед ними ряд труднопреодолимых барьеров. Одним из таких барьеров является отношение общества к людям с ОВЗ, которое не привыкло к тому, что люди с ОВЗ приходят в физкультурно-спортивные организации, пользуются объектами физкультурно-спортивной инфраструктуры. Николай (24 года, нарушение опорно-двигательного аппарата (ДЦП): «Я бы назвал то, из-за чего люди меньше вовлекаются в спорт – это то, что общество не привыкло видеть в спорте людей с ограниченными возможностями. Я считаю, что стадионов достаточно, все зависит от общества». Часть российского общества пренебрежительно относится к людям с ОВЗ, считая, что проблемы со здоровьем понижают любые другие характеристики человека. Владислав (19 лет, патология головного мозга в следствие ЧМТ): «Некоторые люди довольно злые. Даже большинство. Такие люди смотрят на инвалида, занимающегося спортом, пренебрежительно. Дескать, зачем он вообще сюда пришел, место занимает».

Обсуждение

При проведении исследования мы опирались на опыт исследователей, освещавших в научной литературе проблему вовлечения лиц с ОВЗ и инвалидности в занятия физической культурой и спортом. В научных публикациях приведены положительные эффекты, возникающие при физкультурно-спортивной активности лиц с ОВЗ и инвалидов. По мнению Проскуриной Е.Ф и Ковальчук А.Р. физкультура и спорт является действенным способом реабилитации лиц с ОВЗ и инвалидов.[1] Банаян А.А. отмечает терапевтическо-реабилитационный эффект физкультурно-спортивных занятий, утверждая, что «систематические занятия физическими упражнениями повышают мобилизационные возможности организма, исключают появление патологических ошибок в структуре локомоции из-за особенностей дефекта».[2]

Наряду с улучшением состояния здоровья и роста физических возможностей Бушенева И.С., Еремин И.В., Савченко В.В. отмечают, что занятия физической культурой и спортом позволяют уменьшить внутреннюю стигматизацию инвалида по отношению к своему состоянию и ограничению здоровья, способствуют повышению адаптационного потенциала и качества жизни в целом. Опираясь на результаты авторского социологического исследования, указанные ученые утверждают, что имеется положительный эффект воздействия систематических физических нагрузок при систематических занятиях спортом на повседневную социально-бытовую физическую активность.[3]

В имеющихся публикациях отражены барьеры, препятствующие физкультурно-спортивным занятиям лиц с ОВЗ и инвалидов. А.С. Махов, В.Ю. Карпов, А.И. Сесёлкин, А.В. Корнев говорят, что сегодня недостаточно разработана теория и методика спорта инвалидов, слабо развита сеть физкультурно-спортивных клубов для инвалидов, имеются проблемы с финансированием системы спорта инвалидов, недостаточно-развитая инфраструктура адаптивного спорта и другие проблемы.[4]

Исследователи рассматривают механизмы, увеличения доли лиц с ОВЗ и инвалидов систематических занимающихся физкультурой и спортом. Например, В.В. Виноградов, основываясь на результатах

[1] Ковальчук А.Р., Проскурина Е.Ф. Роль спорта в социализации инвалидов. Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2017. № 1 (10). С. 264-266. https://interactive-plus.ru/e-articles/344/Action344-119133.pdf (дата обращения 11.09.2022)

[2] Банаян А.А. Психофизиологические факторы успешности спортивной деятельности паралимпийцев высокой квалификации (на примере хоккея-следж). дис. канд. психолог. наук. 2020

[3] Бушенева И.С., Еремин И.В., Савченко В.В. Физическая культура и спорт как средство повышения уровня и качества жизни инвалидов. Фундаментальные исследования. – 2016. – № 8 (часть 1) – С. 107-111 https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40545 (дата обращения 11.09.2022)

[4] Махов А.С., Карпов В.Ю., Сесёлкин А.И., Корнев А.В. Психофизическая и социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами адаптивного спорта и туризма: монография / Под общей редакцией А.С. Махова, В.Ю. Карпова. – Шуя: Издво Шуйского филиала ИвГУ, 2017. – 203 с. https://rumc.rgsu.net/netcat_files/463/769/Psihofihiologicheskaya_i_sotsial_naya_reabilitatsiya_lits_s_OVZ_sredstvami_adaptivnogo_sporta_i_turizma.pdf (Дата обращения 17.09.2022)

своих исследований, указывает, что расширение вовлеченности лиц с ОВЗ и инвалидов в двигательную активность возможно средствами массового спорта, однако виды массового спорта должны быть доступны для различных нозологических групп лиц с ОВЗ и инвалидов, технически несложными, малотравматичными и интересными для участников.[1]

Результаты нашего исследования, в котором мы изучали проблему как количественными, так и качественными социологическими методами, подтвердили, что лица с ОВЗ и инвалиды в целом мотивированны к физкультурно-спортивным занятиям, многие из них занимаются самостоятельно или участвуют в массовых физкультурно-спортивных мероприятиях, однако барьеры, препятствующие двигательной активности лиц с ОВЗ и инвалидов, как выявленные нами, так и те, которые отмечались ранее, сегодня остаются довольно высокими.

Одним из барьеров, ограничивающих физкультурно-спортивную активность лиц с ОВЗ и инвалидов, на котором ранее исследователи не фокусировали свое внимание, и который выявлен нами, является неготовность общества к физкультурно-спортивной инклюзии.

Заключение

Занятия физической культурой и спортом являются фактором восстановления и укрепления здоровья лиц с ОВЗ и инвалидов. Двигательная активность способствует физической и социальной реабилитации, входящих в эту группу людей, помогает насыщению позитивным содержанием жизненных практик. Мотивация к физкультурно-спортивным занятиям лиц с ОВЗ и инвалидов имеет некоторые особенности по отношению к мотивации людей, не имеющих ограничений по здоровью. Также лицам с ОВЗ и инвалидам для занятий физкультурой и спором приходится преодолевать препятствия, которых люди без ограничений по здоровью не встречают. Проведенное социологическое исследование выявило мотивы лиц с ОВЗ и инвалидов к физкультурно-спортивным занятиям, а также определило барьеры, мешающие данной категории населения проявлять двигательную активность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Банаян А.А. Психофизиологические факторы успешности спортивной деятельности паралимпийцев высокой квалификации (на примере хоккея-следж). дис. канд. психолог. наук. 2020

2. Бобровский Е.А. Адаптивный спорт и физическая культура как метод реабилитации инвалидов. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4 (часть 2) – С. 456-459. https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11493 (дата обращения 12.09.2022)

3. Бронникова Е.М., Виноградова М.В., Шацкий А.А., Кулямина О. С. Социально-экономические факторы, влияющие на повышение доли населения, систематически занимающегося физической активностью и спортом // Сервис в России и за рубежом. 2022. №2 (99). URL: https://

[1] Виноградов В.В. Особенности организации и проведения массовых спортивных мероприятий для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 4 (146). https://lesgaft-notes.spb.ru/files/4-146-2017/p42-45.pdf (дата обращения 10.09.2022)

cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-faktory-vliyayuschie-na-povyshenie-doli-naseleniya-sistematicheski-zanimayuschegosya-fizicheskoy (дата обращения: 19.09.2022)

4. Бушенева И.С., Еремин И.В., Савченко В.В. Физическая культура и спорт как средство повышения уровня и качества жизни инвалидов. Фундаментальные исследования. – 2016. – № 8 (часть 1) – С. 107-111 https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40545 (дата обращения 11.09.2022)

5. Вдовина М.В. Спорт без допинга как социальная норма российской молодежи. Педагогика, психология, общество: от теории к практике. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием . Чебоксары, 2022. С. 220-223. https://phsreda.com/e-articles/10405/Action10405-103108.pdf (дата обращения 12.09.2022)

6. Виноградов В.В. Особенности организации и проведения массовых спортивных мероприятий для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 4 (146). https://lesgaft-notes.spb.ru/files/4-146-2017/p42-45.pdf (дата обращения 10.09.2022)

7. Гильманов С.А., Мищенко В.А., Кукуев Е.А., Лобова В.А. Спортизация студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в форме академической мобильности // ТиПФК. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sportizatsiya-studentov-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-i-invalidnostyu-v-forme-akademicheskoy-mobilnosti (дата обращения: 16.09.2022)

8. ЕМИСС. Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения https://www.fedstat.ru/indicator/43826

9. Изак С.И., Малиц В.Н, Рожков П.А. Развитие адаптивной физической культуры и спорта в современной ситуации общественного развития. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 9 (151). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-adaptivnoy-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-sovremennoy-situatsii-obschestvennogo-razvitiya (дата обращения: 19.09.2022)

10. Ковальчук А.Р., Проскурина Е.Ф. Роль спорта в социализации инвалидов. Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2017. № 1 (10). С. 264-266. https://interactive-plus.ru/e-articles/344/Action344-119133.pdf (дата обращения 11.09.2022)

11. Котова О.В., Зацепин В.И. Спортивные праздники как средство социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями // Евразийский Союз Ученых. 2014. №7-5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnye-prazdniki-kak-sredstvo-sotsialnoy-integratsii-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-1 (дата обращения: 16.09.2022)

12. Красуцкая О.В. Доступность социальной реабилитации для инвалидов (на примере Нижегородской области). дис.канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2018. https://diss.unn.ru/files/2018/890/diss-Krasutskaya-890.pdf (дата обращения 18.09.2022)

13. Кулямина О.С., Бронникова Е.М., Волков Д.В., Вишнякова В.А. Привлечение сотрудников организаций бюджетной и коммерческой сферы к занятиям физической культурой и спортом. Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 2 (139). С. 144-154

14. Махов А.С., Карпов В.Ю., Сесёлкин А.И., Корнев А.В. Психофизическая и социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья средствами адаптивного спорта и туризма: монография / Издво Шуйского филиала ИвГУ, 2017. – 203 с. https://rumc.rgsu.net/netcat_files/463/769/Psihofihiologicheskaya_i_sotsial_naya_reabilitatsiya_lits_s_OVZ_sredstvami_adaptivnogo_sporta_i_turizma.pdf (Дата обращения 17.09.2022)

15. Министерство спорта РФ. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2021 год http://www.minsport.gov.ru/2022/doc/26052022/Отчет.pdf (дата обращения 2.09.2022)
16. Поворина Е.В., Шацкий А.А., Тарасова М.И., Вишнякова В.А. Механизмы управления мотивацией населения к занятиям физической культурой и спортом. Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 4 (137). С. 145-153. https://rgsu.net/netcat_files/multifile/5219/16/SP_4_2020_V_PEChAT_.pdf (дата обращения 11.09.2022)
17. Правительство РФ. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM05d.pdf (дата обращения 11.09.2022)
18. Танатова Д.К., Королёв И.В., Леонтьева Т.В. Физическая культура и спорт в жизни российского населения. Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 167-176.
19. Танатова Д.К., Юдина Т.Н., Королев И.В., Долгорукова И.В. Установки родителей на физическое развитие детей разного возраста // Теория и практика физической культуры. 2021. № 1. С. 65-67.
20. Тарасова М.И., Кулямина О.С., Бронникова Е.М., Васильева Л.А. Оценка физической активности граждан в условиях распространения коронавирусной инфекции. Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 4 (137). С. 178-187. https://rgsu.net/netcat_files/multifile/5219/16/SP_4_2020_V_PEChAT_.pdf (дата обращения 11.09.2022)

REFERENCES

1. Banayan A.A. Psychophysiological factors of success of sports activity of highly qualified Paralympians (on the example of sledge hockey) [*Psihofiziologicheskie faktory uspeshnosti sportivnoj deyatel'nosti paralimpijcev vysokoj kvalifikacii (na primere hokkeya-sledzh)*]. dis. cand. psychological sciences. 2020
2. Bobrovsky E.A. Adaptive sports and physical culture as a method of rehabilitation of disabled people [*Adaptivnyj sport i fizicheskaya kul'tura kak metod reabilitacii invalidov*]. International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2017. – No. 4 (part 2) – pp. 456-459.
3. Bronnikova E.M., Vinogradova M.V., Shatsky A.A., Kulyamina O.S. Socio-economic factors influencing the increase in the proportion of the population systematically engaged in physical activity and sports [*Social'no-ekonomicheskie faktory, vliyayushchie na povyshenie doli naseleniya, sistematicheski zanimayushchegosya fizicheskoj aktivnost'yu i sportom*]// Service in Russia and abroad. 2022. No. 2 (99).
4. Busheneva I.S., Eremin I.V., Savchenko V.V. Physical culture and sport as a means of improving the level and quality of life of disabled people [*Fizicheskaya kul'tura i sport kak sredstvo povysheniya urovnya i kachestva zhizni invalidov*]. Fundamental research. – 2016. – No. 8 (part 1) – pp. 107-111
5. Vdovina M.V. Sport without doping as a social norm of Russian youth [*Sport bez dopinga kak social'naya norma rossijskoj molodezhi*]. Pedagogy, psychology, society: from theory to practice. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical conference with international participation. Cheboksary, 2022. pp. 220-223.
6. Vinogradov V.V. Features of the organization and holding of mass sports events for people with disabilities [*Osobennosti organizacii i provedeniya massovyh sportivnyh meropriyatij dlya lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya*]. Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2017. – № 4 (146).
7. Gilmanov S.A., Mishchenko V.A., Kukuev E.A., Lobova V.A. Sportization of students with disabilities and disabilities in the form of academic mobility [*Sportizaciya studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidnost'yu v forme akademicheskoj mobil'nosti*]// TiPFC. 2020. No.1.
8. EMISS. The share of persons with disabilities and disabled people

who systematically engage in physical culture and sports in the total number of this category of population [*Dolya lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidov, sistematicheski zanimayushchihsya fizicheskoj kul'turoj i sportom, v obshchej chislennosti dannoj kategorii naseleniya*] https://www.fedstat.ru/indicator/43826

9. Izak S.I., Malits V.N., Rozhkov P.A. Development of adaptive physical culture and sports in the modern situation of social development [*Razvitie adaptivnoj fizicheskoj kul'tury i sporta v sovremennoj situacii obshchestvennogo razvitiya*]. Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2017. – № 9 (151).

10. Kovalchuk A.R., Proskurina E.F. The role of sport in the socialization of disabled people [*Rol' sporta v socializacii invalidov*]. Pedagogy and psychology: topical issues of theory and practice. 2017. No. 1 (10). pp. 264-266.

11. Kotova O.V., Zatsepin V.I. Sports holidays as a means of social integration of persons with disabilities [*Sportivnye prazdniki kak sredstvo social'noj integracii lic s ogranichennymi vozmozhnostyami*]// Eurasian Union of Scientists. 2014. No.7-5.

12. Krasutskaya O.V. Accessibility of social rehabilitation for the disabled (on the example of the Nizhny Novgorod region) [D*ostupnost' social'noj reabilitacii dlya invalidov (na primere Nizhegorodskoj oblasti)*]. dis.cand. social sciences. Nizhny Novgorod, 2018.

13. Kulyamina O.S., Bronnikova E.M., Volkov D.V., Vishnyakova V.A. Involvement of employees of organizations of the budgetary and commercial sphere in physical culture and sports [*Privlechenie sotrudnikov organizacij byudzhetnoj i kommercheskoj sfery k zanyatiyam fizicheskoj kul'turoj i sportom*]. Social policy and sociology. 2021. Vol. 20. No. 2 (139). pp. 144-154

14. Makhov A.S., Karpov V.Yu., Seselkin A.I., Kornev A.V. Psychophysical and social rehabilitation of persons with disabilities by means of adaptive sports and tourism[*Psihofizicheskaya i social'naya reabilitaciya lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya sredstvami adaptivnogo sporta i turizma*]: monograph /Shuya: Publishing house of the Shuya branch of the IvSU, 2017. – 203 p.

15. Ministry of Sports of the Russian Federation. Report on the implementation of the state program of the Russian Federation "Development of physical culture and sports"[*Razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta*] for 2021 http://www.minsport.gov.ru/2022/doc/26052022/Отчет.pdf (accessed 2.09.2022)

16. Povorina E.V., Shatsky A.A., Tarasova M.I., Vishnyakova V.A. Mechanisms for managing the motivation of the population to engage in physical culture and sports[*Mekhanizmy upravleniya motivaciej naseleniya k zanyatiyam fizicheskoj kul'turoj i sportom*]. Social policy and sociology. 2020. Vol. 19. No. 4 (137). pp. 145-153.

17. The Government of the Russian Federation. Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030. URL: http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM05d.pdf (accessed 11.09.2022)

18. Tanatova D.K., Korolev I.V., Leontieva T.V. Physical culture and sport in the life of the Russian population[*Fizicheskaya kul'tura i sport v zhizni rossijskogo naseleniya*].Population. 2022. Vol. 25. No. 1. pp. 167-176.

19. Tanatova D.K., Yudina T.N., Korolev I.V., Dolgorukova I.V. Parents' attitudes to the physical development of children of different ages [*Ustanovki roditelej na fizicheskoe razvitie detej raznogo vozrasta*]//Theory and practice of physical culture. 2021. No. 1. pp. 65-67.

20. Tarasova M.I., Kulyamina O.S., Bronnikova E.M., Vasilyeva L.A. Assessment of physical activity of citizens in conditions of the spread of coronavirus infection. Social policy and sociology [*Ocenka fizicheskoj aktivnosti grazhdan v usloviyah rasprostraneniya koronavirusnoj infekcii*]. 2020. Vol. 19. No. 4 (137). pp. 178-187.

СЕМЧЕНКОВ
Андрей Сергеевич
доктор политических наук,
профессор, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
andsem4@yandex.ru

SEMCHENKOV
Andrej Sergeevich
doctor of political sciences,
professor, Russian University
of Transport,
Moscow, Russia
andsem4@yandex.ru

Исторические модели государственного управления транспортной комплексом России: сравнительный анализ / Historical models of public administration of Russia's transport complex: comparative analysis

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу моделей механизма реализации государственной транспортной политики в дореволюционный, советский и современный периоды истории России. Для всех сравниваемых моделей характерны этатизм, централизация управления, контроль государства над транспортной инфраструктурой и сферой перевозок. Дореволюционная модель способствовала экономическому и политическому становлению России, однако не обеспечила кардинальных перемен в расширении транспортной системы страны и внедрении в нее передовых достижений науки и техники. Данные недостатки были успешно устранены советской моделью, однако она базировалась на административно-командных и директивно-плановых методах управления отраслью, отказе от опоры на частную предпринимательскую инициативу и инвестиции для развития инфраструктуры, патернализме по отношению к транспортным потребностям общества. К преимуществам современной модели управления транспортом РФ можно отнести планомерный и выверенный характер ее функционирования, направленный на опережение строительства транспортной инфраструктуры по отношению к темпам экономического развития страны и хозяйственного освоения ее новых труднодоступных районов. Однако избранный нынешним руководством России темп ввода в строй объектов транспортной инфраструктуры создает во многом сдерживающий по отношению к национальной экономике эффект, что негативно сказывается на развитии большинства регионов и социальной стабильности в нашей стране. Выходом из этого противоречия могло бы стать ускорение развития транспортной инфраструктуры за счет совместных усилий государства, бизнеса, науки и широкого волонтерского движения.

Ключевые слова

Государственное управление; государственно-частное партнерство; историческая модель; новации; транспортное ведомство; планирование; транспортная система; централизация.

Abstract

The article is dedicated to the comparative analysis of models of

the mechanism of public transport policy implementation in the pre-revolutionary, Soviet and modern periods of the history of Russia. Statism, centralization of management, public control over transport infrastructure and the sphere of transportation are common characteristic of all the models compared. The pre-revolutionary model contributed to the economic and political formation of Russia, however, it did not provide cardinal changes in the expansion of the country's transport system and the introduction of advanced achievements of science and technology into it. These shortcomings were successfully eliminated by the Soviet model, but it was based on administrative-command and directive-planning methods of industry management, refusal to rely on private busyness initiative and investment for infrastructure development, paternalism in relation to the transport needs of society. The advantages of the modern model of transport public administration of the Russian Federation include the planned and verified nature of its functioning, aimed at advancing the construction of transport infrastructure in relation to the pace of economic development of the country and the economic development of its new hard-to-reach areas. However, the pace of commissioning of transport infrastructure facilities chosen by the current leadership of Russia creates a largely constraining effect in relation to the national economy, which negatively affects the development of most regions and social stability in this country. The way out of this contradiction could be to accelerate the development of transport infrastructure through the joint efforts of the government, business, science and a broad volunteer movement.

Keywords

Public administration; public-private partnership; historical model; innovations; transport department; planning; transport system; centralization.

Исторические модели государственного управления транспортным комплексом представляют собой существовавшие в определенные периоды в прошлом механизмы реализации государственной транспортной политики – системы органов власти и управления, предназначавшихся для общего руководства, планирования, организации и координации деятельности по строительству и обустройству путей сообщения, а также регулированию грузовых и пассажирских перевозок по ним. В отечественной истории можно выделить формировавшиеся длительное время и отличавшиеся своеобразием своей морфологии, решаемых задач, степенью централизации, взаимодействия с предпринимательскими кругами и обществом системы государственного управления транспортом в дореволюционной, советской России и СССР, а также в Российской Федерации. Целью настоящей статьи является проведение сравнительного анализа исторических моделей государственного управления транспортом и выявление их преимуществ и недостатков. Основными сравнительными характеристиками сопоставляемых моделей служат системы органов власти и управления в центре, регионах и на местах, институты государственно-частного партнерства и общественно-государственных отношений в сфере транспорта, доля государственно сектора в ней, широта внедрения новаций и

достижений научно-технического прогресса на транспорте, степень охвата транспортной сетью территории страны, мера централизации управления транспортным комплексом.

Государственное управление транспортным комплексом России берет свое начало с взимания сборов на строительство мостов (мостовщины) и дорог (перевоза) с податного населения Древней Руси в X в. Однако органы государственного управления, в ведение которых были отнесены в том числе и вопросы строительства и обустройства транспортных коммуникаций, возникают в ходе первых административных реформ. Речь идет о Ямской избе и Ямском приказе в Русском централизованном государстве в XV – XVII вв., а также об учрежденной Петром I системе коллегий, среди которых сухопутными дорогами, речными путями и морским портами ведали Камер- и Коммерц-коллегии под общим руководством Правительствующего сената. Обустройство путей местного значения было отнесено к компетенции губернаторов и воевод. В дальнейшем в качестве органов управления видами транспорта общего пользования действовали Канцелярия перспективной дороги, Канцелярия от строений государственных дорог, Комиссия о дорогах в государстве, Департамент водяных коммуникаций и Экспедиция устроения дорог в государстве. В 1809 г. появляется первое отечественное общетранспортное ведомство – Управление водяными и сухопутными сообщениями, в дальнейшем – Главное управление путей сообщения, с 1820 г. приобретшее статус, равный министерству Российской империи. Непосредственно проектированием и строительством водных путей и сухопутных дорог занимались военизированные организации – Корпус гидравликов и Корпус инженеров водяных и сухопутных сообщений (Корпус инженеров путей сообщения до 1867 г., когда он приобрел гражданский статус), на местах – округа путей сообщения.

С этого времени окончательно оформляется модель государственного управления транспортным комплексом дореволюционной России. Основными уровнями данной системы стали центральный, макрорегиональный и местный. На центральном уровне система была представлена такими институтами власти, как император (принятие и утверждение всех ключевых решений относительно развития, устройства и содержания транспортной сети страны, нормативного регулирования, создания новых видов магистрального транспорта, партнерства государства и предпринимательских кругов в сфере строительства и обустройства коммуникаций), Государственный Совет (разработка проектов законов, затрагивавших транспорт), Комитет министров и Совет министров (подготовка проектов высочайших указов и других актов монарха, касающихся сферы транспорта, выдача концессий, учреждение железнодорожных обществ, предоставление государственных гарантий под их ценные бумаги, выкуп частных железных дорог в казну), Главное управление путей сообщения и публичных зданий, а затем Министерство путей сообщения (центральный исполнительный орган государственного управления, имевший структурные подразделения по видам транспорта, занимавшийся проектированием

транспортных сетей, руководством строительством и обустройством внутренних водных гидротехнических сооружений, шоссейных дорог, государственных железнодорожных магистралей, морских портов, надзором над работой местных органов, а также иными техническими и административно-хозяйственными вопросами). На макрорегиональном уровне государственное управление транспортом осуществлялось округами путей сообщения, на которые возлагалось строительство и обустройство магистральных транспортных водных и сухопутных коммуникаций. На местном уровне в губерниях, уездах, земствах осуществлялись работы по обустройству дорог локального значения[1].

Для руководства реализацией принципиально новых проектов в сфере строительства железных дорог и иных коммуникаций образовывались органы особой компетенции – комитеты. Во главе этих органов стояли наследники престола и лица из ближайшего окружения монархов. Это указывало на высокую значимость выполняемой данными структурами работы и наделение их руководителей достаточными для изыскания и концентрации требующихся средств полномочиями. Так, в 1835 г. был создан Комитет для обсуждения вопроса о строительстве Царскосельской железной дороги, в 1842 г. – Комитет для устройства Санкт-Петербургско-Московской железной дороги (под председательством цесаревича Александра Николаевича, будущего императора Александра II). Совещательным органом некоторое время служил Комитет железных дорог (его председателем стал канцлер К.В. Нессельроде). В 1878 г. был учрежден Комитет по устройству общества «Добровольный флот» под председательством цесаревича Александра Александровича (будущего Александра III), заместителем которого стал обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев. В 1891 г. был образован Комитет Сибирской железной дороги во главе с цесаревичем Николаем Александровичем (будущим императором Николаем II).

В условиях Первой мировой войны были выработаны механизмы чрезвычайного управления транспортом. Так, в 1915 – 1917 гг. под руководством министра путей сообщения действовало наделенное широкими правами директивного управления работой государственных дорог и частных компаний Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива, продовольственных и военных грузов.

В систему государственного управления транспортом входили и некоторые подконтрольные власти транспортные организации, в частности, судоходное общество «Добровольный флот». Однако широкий размах данная практика включения в систему управления контролируемых правительством компаний не приобрела.

Подсистемой государственного управления транспортным комплексом империи являлись институты взаимодействия органов власти с банковскими структурами, купечеством, предпринимателями, компаниями, осуществлявшими грузовые и пассажирские перевозки, общественными организациями. Взаимодействие власти, остро

[1] Транспорт России. Исторические очерки. Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет существования (1798 – 1898 гг.). М.: ООО «Издательство «Пан пресс», 2009. С. 26 – 243.

заинтересованной в притоке частных инвестиций для развития транспорта, с отечественным и зарубежным бизнесом нашло свое выражение в такой форме государственно-частного партнерства в сфере транспорта, как предоставление концессий на строительство общенациональной сети, отдельных линий и участков железных дорог. Оно, однако, оказалось малопродуктивным: построенные на частные средства пути были малопригодны для эксплуатации, движение поездов по ним не было согласовано с перевозками по другим линиям. Опыт выдачи концессий был отмечен неэффективным менеджментом взявшейся за строительство целой сети магистралей акционерной компании «Главное общество российских железных дорог» и закономерным следствием этого – его финансовым крахом. Практика выдачи концессий завершилась выкупом государством частных линий и участков с целью их приведения в соответствие с нормативными требованиями и интеграции в единую сеть железных дорог страны.

Более плодотворным было взаимодействие государства с объединениями предпринимателей по отдельным видам транспорта, в котором власть выполняла функции патроната. Такими объединениями стали съезды железнодорожников, русских деятелей по водным путям и по шоссейному делу. В рамках их собраний, на которых присутствовали высокопоставленные представители Министерства путей сообщения, был налажен диалог предпринимателей с государством по наболевшим и неотложным проблемам соответствующих видов транспорта: объединению работы функционировавших по собственным правилам отдельных концессионных железных дорог, строительству шоссе и их приспособлению к движению автомобилей, и др.

Взаимодействие государства и общества в сфере транспортных коммуникаций осуществлялось за счет патроната власти над Императорскими Русским географическим и Русским техническими обществами. Общетранспортное ведомство империи нуждалось в результатах экспедиций Русского географического общества, его картографических, статистических и исследовательских работах для развития транспортной сети как в Европейской части страны, так и на ее окраинах. Ценен был и вклад Русского технического общества в развитие путей сообщения: в круг разрабатывавшихся его членами проблем входили вопросы инженерно-строительного, горного дела, военной и морской техники, электротехники, воздухоплавания, железнодорожного дела. В частности, в обществе дискутировались вопросы строительства железнодорожной магистрали в Сибири, а также теории и практики воздухоплавания. Общественные организации, объединявшие в своих рядах практиков, видных ученых и энтузиастов, создавались и для развития отдельных видов транспорта – к ним, например, относятся Императорское общество для содействия русскому торговому мореходству, Императорское Российское автомобильное общество, Всероссийский императорский аэроклуб.

Таким образом, система государственного управления транспортным комплексом дореволюционной России включала в себя императора как главного политического субъекта и обеспечивающие его деятельность институты, центральные исполнительные органы, органы

управления на местах, институты государственно-частного партнерства и государственно-общественных отношений. Особенностями исторической модели управления транспортом дореволюционной России стала доминирующая роль государства в развитии путей сообщения, которое, если не принимать во внимание относительно непродолжительный период Великих реформ, взяло на себя основные функции по их строительству и обустройству. Стратегическое руководство этой деятельностью осуществлял монарх, определявший приоритетные направления работы государственного аппарата и его взаимодействия с предпринимательскими кругами и обществом. Планирование развития транспортной отрасли ограничивалось лишь составлением межведомственными совещательными органами под эгидой МПС проектов транспортной сети империи. Государственный сектор, тем не менее, не был повсеместно доминирующим, прежде всего это касается внутреннего водного и морского транспорта, где была велика доля частных пароходств. Новации в транспортной сфере в основном заимствовались из европейских стран, отдельные прорывные изобретения и открытия в этой области зачастую не получали широкого внедрения из-за незаинтересованности в этом чиновничества. В качестве примеров здесь можно привести развитие авиации и автомобильного транспорта, которые длительное время не получали поддержки со стороны царской бюрократии. Сама транспортная сеть охватывала собой Европейскую часть империи и была слабо развита на территориях за Уралом, на Кавказе и в Средней Азии. В целом система государственного управления транспортным комплексом носила умеренно централизованный характер: вопросы строительства и обустройства дорог местного значения оставались за органами управления губернского, уездного звеньев и земств.

Советская модель государственного управления транспортным комплексом в своем строении также имела несколько уровней: центральный, республиканский, региональный и местный. На уровне союзного центра руководство транспортным комплексом осуществлялось Центральным комитетом Коммунистической партии (РКП(б), ВКП(б), КПСС) и советским правительством (Совнаркомом РСФСР, СССР, Советом министров СССР), ведавшими вопросами транспортной политики и принимавшими по ним совместные постановления. Рабочими органами, осуществлявшими координацию работы транспорта, были Высший совет по железнодорожным перевозкам, Высший совет по перевозкам, Основная транспортная комиссия при Совете труда и обороны, Государственная общеплановая комиссия. За уровнем союзных республик, регионов (вначале губерний и уездов, потом автономий, краев, областей, городов центрального подчинения) и районов закреплялись полномочия по управлению местным транспортом. Говоря об исполнительных органах в центре, отметим, что советская модель зарождалась как система с одним общетранспортным ведомством (Народным комиссариатом путей сообщения РСФСР и СССР, ведавшим до 1930-х гг. местным шоссейным, железнодорожным, морским и речным транспортом) и несколькими отраслевыми органами управления видами транспорта (Бюро комиссаров авиации и воздухоплавания, Всероссийской

коллегией по управлению воздушным флотом Республики, Инспекцией Гражданского воздушного флота и Советом по гражданской авиации Главвоздухофлота СССР, Главным управлением водного транспорта Высшего совета народного хозяйства, Центральным автомобильным отделом и Центральным автомобильным отрядом Наркомата по военным и морским делам). В 1930-е гг. в связи с ростом потребностей народного хозяйства в развитии отдельных видов транспорта и концентрации ресурсов на этих направлениях советская модель начала серьезно меняться. Вместо одного общетранспортного ведомства – разукрупненного НКПС, сохранившего за собой управление железными дорогами, в ней появились народные комиссариаты (водного транспорта, морского и речного флотов, республиканские наркоматы автомобильного транспорта) и главные управления (гражданского воздушного флота, Всесоюзное центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта) по видам магистрального транспорта.

После ряда преобразований с 1960-х гг. механизм государственного управления транспортом на уровне Союза ССР стал включать в себя в качестве высшего звена ЦК КПСС и Совет министров. Органом директивного планирования развития транспорта, перевозок на нем и согласования работы всех его видов, разработки проектов решений правительства по созданию и развитию единой транспортной сети стал Государственный плановый комитет СССР с транспортной секцией. Попытки создания координирующего работу разных видов транспорта органа носили спорадический характер: образованные для этого бюро и комиссии Совета министров СССР действовали непродолжительное время и упразднялись. При этом следует упомянуть функционирование в условиях Великой Отечественной войны таких чрезвычайных координирующих органов, как Комитет по разгрузке железных дорог и Транспортный комитет при ГКО. Однако с прекращением военных действий на советской территории такие органы были признаны не нужными и расформированы решением руководства партии и правительства.

Кроме того, в механизм государственного управления вошли союзные ведомства по некоторым видам транспорта общего пользования (наркоматы, а затем министерства путей сообщения, морского флота, Главное управление Гражданского воздушного флота, ставшее в 1964 г. Министерством гражданской авиации). Эти ведомства занимались диспетчерским руководством, управлением перевозками и оперативным их планированием, надзорными и контрольными функциями по отношению к транспортной инфраструктуре и транспортным средствам. В подчинении данных ведомств находились финансово самостоятельные единицы: железные дороги с отделениями и линейными предприятиями; три хозрасчетных объединения морского флота с пароходствами, портами и предприятиями; республиканские объединения и управления гражданской авиации с производственными объединениями, аэропортами и иными предприятиями. Появившиеся в СССР транспорт электроэнергии и трубопроводные системы находились под управлением, соответственно, союзных министерств энергетики и электрификации, газовой и нефтяной промышленности,

а метрополитены находились в ведении МПС. Космическое ракетостроение и управление космическими аппаратами находились в ведении союзного Министерства общего машиностроения. На уровень союзных республик в рамках процесса децентрализации управления внутренним водным и автомобильным транспортом были переданы полномочия, ранее принадлежавшие центру: после 1953 г. начали функционировать министерства и главные управления речного флота, министерства автомобильных дорог и автотранспорта. Региональный и местный уровни управления транспортом не претерпели серьезных перемен, сохранив за собой решение вопросов местного значения[1].

Главным политическим субъектом системы государственного управления в СССР стали руководство Коммунистической партии, Политбюро и Секретариат, отделы ЦК КПСС, курировавшие вопросы развития транспорта. Их замыслы легитимировались и оформлялись в виде решений Съездов КПСС, законов, совместных постановлений ЦК партии и Совета министров СССР. Специфической особенностью советской экономики мобилизационного типа, обусловленной проведенной в 1918 г. национализацией транспортных организаций и компаний России, стало наличие значительной доли собственности государства в транспортном секторе (практически вся инфраструктура и большое количество транспортных средств). В отсутствие частного предпринимательства в сфере строительства и перевозок государство закономерно оказалось единственным субъектом развития транспортной инфраструктуры страны. Поэтому именно на его плечи легли все расходы в этой сфере. Данное обстоятельство исключало существование в СССР каких-либо форм государственно-частного партнерства и институтов взаимодействия с автономными от власти общественными организациями. Вместе с тем сосредоточение власти и управления ресурсами в руках государства до наступления кризисных явлений в развитии СССР позволило существенно расширить транспортную сеть страны, охватив ею в еще большей мере районы Севера, Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии. Это же обстоятельство позволило не раз модернизировать всю транспортную систему, добиться реализации прорывных проектов в сфере железных, автомобильных дорог, гражданской авиации, морского и речного судоходства, атомного ледокольного флота, космической отрасли. В общем система государственного управления транспортом в СССР являлась высокоцентрализованной, вопросы республиканского, регионального и местного транспорта, в конечном счете, были включены в систему планирования развития экономики всей страны и находились под контролем союзного правительства.

Модель государственного управления транспортным комплексом современной России прошла через ряд реформ и ныне во многом напоминает модель дореволюционной России. В 1993 г. вслед за принятием новой Конституции в ведение РФ вошли железнодорожный транспорт, федеральные автомобильные дороги и железнодорожные магистрали общего пользования, воздушное пространство и авиационные трассы в нем, морские пути в границах внутреннего

[1] Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г.: Учеб. для вузов по специальности «История». 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГГУ, 1994. С. 52 – 267.

моря и территориальных вод государства, внутренние водные пути, некоторые объекты инфраструктуры гражданской авиации и водного транспорта, транспортная деятельность в международном сообщении. На федеральном уровне в системе государственного управления действуют институты стратегического руководства транспортным развитием – Президент (определение основных направлений государственной политики в рассматриваемой области), Федеральное собрание (законодательство о транспорте), Правительство (организация системы государственного управления транспортным комплексом, разработка и внесение в парламент законопроектов о федеральном транспорте и путях сообщения), Совет безопасности и Государственный совет РФ (разработка документов долгосрочного планирования и содействие главе государства в реализации его полномочий).

В 1992 г. начался процесс сосредоточения функций государственного управления транспортом в одном ведомстве: Министерство транспорта РФ, созданное еще в 1990 г. на базе Министерства автомобильных дорог РСФСР, получило полномочия по разработке основ государственной политики и нормативному регулированию в области морского, речного и воздушного транспорта. В контексте развернувшихся в то время масштабных процессов дерегулирования экономики и приватизации государственной собственности на транспорте, превращения объединений и предприятий автотранспорта, морского и речного флотов, а также гражданской авиации в самостоятельные хозяйствующие субъекты количество объектов прямого управления органами федеральной, региональной и местной власти значительно сократилось. В 2004 г. в рамках мероприятий Административной реформы было упразднено Министерство путей сообщения и сформированы Министерство транспорта РФ, а также подведомственные ему федеральные агентства магистральных видов транспорта и Федеральная служба по надзору в сфере транспорта. На региональном уровне действуют исполнительные органы субъектов Федерации, регулирующие транспортные комплексы республик, краев, областей, автономий и городов федерального значения. Управление транспортными комплексами местного уровня осуществляют соответствующие органы муниципальных образований, районов.

Несмотря на негативное отношение правительств реформаторов к директивному планированию и административно-командным методам управления экономикой, в современной российской модели государственного управления транспортом все-же не удалось отказаться от планирования его развития как такового. Однако на смену директивному планированию пришло стратегическое индикативное планирование, разработка федеральных, государственных программ на базе прогнозов разных периодов упреждения.

Говоря о государственно-частном партнерстве, следует отметить, что в нашей стране данный институт действует в форме концессионных соглашений органов публичной власти с бизнесом о строительстве и обустройстве объектов транспортной инфраструктуры. Огрехи и изъяны практики реализации концессионных соглашений, имевшие

место в дореволюционной России и в период нэпа, были учтены, и сегодня государство (концедент) в лице подконтрольных ему компаний самостоятельно ведет работы в сфере строительства транспортной инфраструктуры на инвестиции концессионеров. Также функционируют наладившие диалог с властью ассоциации компаний и предпринимателей в сфере транспорта. Возродились структуры согласования интересов государства и транспортной отрасли в виде форумов – например, железнодорожных съездов, в работе которых участвуют делегаты от органов власти федерального и регионального уровней, профсоюзов, промышленности, компаний-перевозчиков и научных организаций. Кроме того, государство посредством управления находящимися в его собственности пакетами акций контролирует ряд крупных транспортных компаний, таких как естественная монополия РЖД, Аэрофлот, Совкомфлот, Газпром, Транснефть, ФСК ЕЭС.

Транспортная сеть страны, пережившая упадок в 1990-е гг., сегодня находится в процессе своего постепенного восстановления и развития. На современном этапе новации в транспортном комплексе связаны не столько с техническим прогрессом в области транспортных средств, сколько с расширением доступности сети, комфортом перевозок и управлением транспортной системой в целом. Система государственного управления транспортом РФ может быть оценена как умеренно централизованная. В ведение субъектов Федерации отнесено транспортное обслуживание населения, развитие сети автомобильных дорог региона и др. Органы местного самоуправления также осуществляют организацию транспортного обслуживания населения, строительство и содержание муниципальных дорог.

Предпринятый в настоящей статье сравнительный анализ исторических моделей государственного управления транспортом показал наличие у них как определенных преимуществ, так и недостатков. Так, модель государственного управления транспортным комплексом дореволюционной России позволила собрать конгломерат земель в единое государство и провести в нем ограниченную по масштабам и, по существу, половинчатую модернизацию. Однако кардинальных перемен в расширении транспортной системы страны и внедрении в нее передовых достижений науки и техники дореволюционная модель в силу инертности царской бюрократии обеспечить не смогла.

К недостаткам советской исторической модели государственного управления транспортом можно отнести огромную по своим масштабам долю государственной собственности в транспортном секторе, использование только административно-командных и директивно-плановых методов управления отраслью, отказ от опоры на частную предпринимательскую инициативу и инвестиции для развития инфраструктуры, патернализм власти по отношению к обществу, интересы и потребности которого в транспортной сфере часто не принимались во внимание. Но в чрезвычайных обстоятельствах жизни СССР до 1960-х гг. (время после Гражданской войны, периоды индустриализации, Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства) данные недостатки оборачивались серьезными преимуществами: именно

советская модель форсированными темпами обеспечила создание полноценной транспортной системы страны и широкое внедрение на ней продуктов поступательного движения науки и техники.

К преимуществам исторической модели управления транспортом РФ можно отнести планомерный и выверенный характер ее функционирования, направленный на опережение строительства транспортной инфраструктуры по отношению к темпам экономического развития страны и хозяйственного освоения ее новых труднодоступных районов. Сбалансированным представляется и распределение полномочий по управлению транспортом в рамках предметов ведения трех уровней публичной власти. Развитие транспорта опирается на активизацию предпринимательской инициативы и привлечение частных инвестиций в рамках партнерства государства и бизнеса, взаимодействия власти и общественных организаций. К позитивным сторонам современной модели можно отнести и контроль государства над стратегическими командными высотами в сфере транспортных перевозок. Вместе с тем избранный нынешним руководством России темп ввода в строй объектов транспортной инфраструктуры создает во многом сдерживающий по отношению к национальной экономике эффект, что негативно сказывается на развитии большинства регионов и социальной стабильности в нашей стране. Традиционным рецептом выхода из этого противоречия могло бы стать ускорение развития транспортной инфраструктуры за счет совместных усилий государства, бизнеса, науки и широкого волонтерского движения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Транспорт России. Исторические очерки. Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет существования (1798 – 1898 гг.). – М.: ООО «Издательство «Пан пресс», 2009. – 271 с.

2. Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г.: Учеб. для вузов по специальности «История». 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РГГУ, 1994. – 418 с.

REFERENCES

1. Transport of Russia. Historical essays. A brief historical essay of the development and activities of the Department of Transportation over a hundred years of existence (1798 – 1898) [*Transport Rossii. Istoricheskiye ocherki. Kratkiy istoricheskiy ocherk razvitiya i deyatel'nosti Vedomstva putey soobshcheniya za sto let sushchestvovaniya (1798 – 1898 gg.)*]. – Moscow: LLC «Publishing house «Pan press», 2009. – 271 p.

2. Korzhikhina T.P. The Soviet state and its institutions: November 1917 - December 1991: Textbook for universities in the specialty "History". 2nd ed., Rev. and add. [*Sovetskoye gosudarstvo i yego uchrezhdeniya: noyabr' 1917 g. – dekabr' 1991 g.: Ucheb. dlya vuzov po spetsial'nosti «Istoriya». 2-ye izd., pererab. i dop.*]. – M.: RGGU, 1994. – 418 p.

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

О воинской службе, прожитом и пережитом. Рецензия на книгу Е.Н. Махова «Армия сильна Верховным. Записки советского генерала» / About military service, lived and experienced review of the book by E.N. Makhov "The army is strong by the supreme. Notes of a soviet general"

Книга Е.Н. Махова представляет, по нашему мнению, достаточно обстоятельный анализ состояния и перспектив развития Вооруженных Сил[1]. Заслуживает внимания, на наш взгляд, жизненный путь автора книги, неразрывно связанный с армией и обороной страны. Генерал-лейтенант Е.Н. Махов в 1957 г. окончил Ленинградское военно-инженерное училище им. А.А. Жданова, в последующем философский факультет БГУ (г. Минск) и Военно-политическую академию. В Вооруженных Силах СССР прослужил 37 лет. Прошел службу в войсках на должностях от командира взвода до начальника Политического управления Прикарпатского военного округа. Доктор социологических наук, профессор, член Союза журналистов. Участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Автор книги, применяя принцип единства исторического и логического, а также опираясь на свой опыт службы в Советской Армии, обосновывает суждения на состояние и развитие Вооруженных Сил страны, раскрывает сущность и специфику деятельности командиров и политических работников, аргументирует и характеризует важность масштабной деятельности Верховного главнокомандующего в обеспечении национальной безопасности государства.

В книге Е.Н. Махова один из разделов посвящен деятельности министров обороны сраны периода СССР. Он примечателен тем, что, на наш взгляд, автор дает достаточно емкую характеристику деятельности и стилю управления в области обороны страны таким министрам как А.А. Гречко, Д.Ф. Устинов, С.Л. Соколов, Д.Т. Язов. Достоверность оценки их деятельности автором книги обеспечивается его личными встречами на учениях, совещаниях, проверках, докладе на сборах руководящего состава Вооруженных Сил, опорой на документальные источники.

Так, Е.Н. Махов, раскрывая деятельность А.А. Гречко как Министра обороны СССР, выделял в нем такие важные качества: обеспечение армии и флота новыми видами боевой техники и вооружения; достижение высокой боеготовности войск с выходом частей и соединений в поле и отработкой боевых задач; проведение масштабных войсковых учений, приближенных к современным требованиям войны.

Отметим, что в книге Е.Н. Махова даются, на наш взгляд, краткие и основанные на фактах суждения при характеристике

[1] Махов Е.Н. Армия сильна Верховным. Записки советского генерала. М.: Издательство «Студия «Этника» (ИП Трошков А.В.), 2022. 296 с.

деятельности Министра Обороны СССР Д.Ф. Устинова. Автор высоко оценил его деятельность в годы Великой отечественной войны на должности Наркома Вооружений СССР, а позже (1953-1957 гг.) в период руководства Министерством оборонной промышленности. С 1976 по 1984 гг. Д.Ф. Устинов был Министром обороны СССР, являлся авторитетным государственным деятелем, отмечает Е.Н. Махов. Однако в последние годы на посту Министра обороны СССР он перестал решать «оборонные вопросы, как раньше, с высочайшей требовательностью». Это выражалось в том, что Д.Ф, Устинов при серьезных недостатках в поступающей в войска боевой техники и вооружений защищал производителей, а вину возлагал на специалистов армии. Все это, на взгляд Е.Н. Махова, наносило ущерб боеспособности армии[1].

Е.Н. Махов в своей книге с большим уважением характеризует деятельность и личность С.Л. Соколова как Министра обороны. Прежде всего он подчеркивает объективный военно-политический подход к состоянию международных отношений между СССР и США в конце 80-х годов XX века. В противовес руководителю государства М.С. Горбачеву, шедшему на поводу у лидеров США в снятии с вооружений нашего ракетного комплекса «Ока» С.Л. Соколов отстаивал необходимость его сбережения, не подходящего под класс стратегических ракет. Далее Е.Н. Махов отмечает, что, заботясь о мощи ВВС, Министр обороны, находясь в войсках Прикарпатского округа, внимательно расспрашивал опытных летчиков о недоработках истребителя МИГ-29 и принял решительные меры для того, чтобы он вскоре стал лучшим истребителем в мире. Снятие С.Л. Соколова с занимаемой должности считает ошибкой М.С. Горбачева[2].

В книге Е.Н. Махов, давая характеристику Д.Т. Язову как Министру обороны СССР пишет: «С приходом к руководству войсками руководителя такого типа, как Д.Т. Язов, Советская армия стала заметно терять одну позицию за другой»[3]. Автор книги приводит, на наш взгляд, убедительные факты, подтверждающие этот тезис. В области обороны страны: в ракетных войсках стратегического назначения ликвидируется одна армия и шесть ракетных дивизий. Наряду с этим, как отмечает Е.Н. Махов, резко снижается воинская дисциплина в войсках; падает престиж офицерской службы; в военные училища идет недобор от солдат и сержантов; в обращении с командующими округами и начальниками Политических управлений Д.Т. Язов обходится грубо, с унижением чести и достоинства.

Автор книги, оценивая деятельность Министра обороны, делает обобщающий вывод: «На мой взгляд, Язов, по своему уровню профессионального, личностного и интеллектуального потенциала не был подготовлен для такой высокой государственно-политической должности, как Министр обороны»[4].

В книге Е.Н. Махов достаточно развернуто и с большим

[1] Махов Е.Н. Армия сильна Верховным. Записки советского генерала. М.: Издательство «Студия «Этника» (ИП Трошков А.В.), 2022. С. 185.
[2] См.: Там же. С. 193.
[3] Там же. С. 194.
[4] Махов Е.Н. Армия сильна Верховным. Записки советского генерала. М.: Издательство «Студия «Этника» (ИП Трошков А.В.), 2022. С. 194.

вниманием раскрывает приоритетные качества политработников и военачальников, с которыми он вместе работал и у кого учился.

С особой теплотой и уважением он пишет о генерале армии А.А. Епишеве, начальнике Главного политического управления СА и ВМФ. Е.Н. Махов, работая под руководством генерала армии А.А. Епишева, подчеркивает такие его качества: глубокий аналитический ум государственного деятеля, умение определить главные направления политико-воспитательной работы в Вооруженных Силах с учетом конкретной ситуации в стране и мире и делать необходимые выводы. Он обосновывал, организовывал и внедрял в войска систему патриотического воспитания, связывая ее с опытом Великой Отечественной войны; побуждая подчиненных на проявление инициативы и новаторства в системе политической и идеологической работы в войсках[1].

Е.Н. Махов, раскрывая длительную совместную службу с генералом армии А.Д. Лизичевым, видном политработником, с особой теплотой подчеркивает его такие качества: личное участие в обеспечении системы политико-воспитательной работы в войсках на различных этапах развития страны, поддержка и продвижение по службе достойных офицеров; забота о культурно-просветительной работе в частях и соединениях, объективная оценка политических событий в стране в 90-е гг. XX в., включая несогласие с ликвидацией политических органов в Вооруженных Силах страны.

В книге генерал-лейтенант Е.Н. Махов отмечает, что на завершающем этапе воинской службы ему посчастливилось работать под руководством генерал-полковника Б.П. Уткина. Автор, характеризуя стиль руководства и деятельность начальника политуправления Западной ставки, подчеркивает его такие качества: высокий интеллектуальный уровень, творческое мышление, лишенное схем и шаблонов, включая и военную деятельность, наличие политической и эстетической культуры; обоснованная ориентация подчиненных на доминирующие направления в политической и идеологической работе, забота о подчиненных.

Наряду с политработниками Е.Н. Махов дает высокую оценку таким военачальникам, как маршалы СССР Н.В. Огарков, П.Г. Лушев, генералы В.В. Скоков, М.М. Зайцев, А.И. Грибков, В.И. Марченков и др.

В воспоминаниях автора книги при характеристике генерала армии В.В. Скокова, командующего Прикарпатским военным округом, выделяются ряд военных и нравственных качеств. Е.Н. Махов, суммируя их, отмечает следующие: высокие знания оперативного и военно-политического характера; всестороння военная подготовка, организация высокого уровня боеготовности частей и соединений, интенсивной боевой подготовки войск, забота о бытовых условиях солдат и офицеров.

Несомненным достоинством автора книги является, по нашему мнению, точка зрения на место и роль Верховного главнокомандующего в укреплении и развитии Вооруженных сил нашего государства.

Так, в книге, как подчеркивает автор, не претендуя на объемную характеристику деятельности И.В. Сталина, отмечаются его ошибки

[1] См.: Там же. С. 76.

и просчеты до военного периода и начала Великой Отечественной войны. Вместе с тем Е.Н. Махов подчеркивает такие важные слагаемые деятельности Верховного главнокомандующего: создание мощной индустриальной базы Советского Союза, вооружение армии и флота современной техникой и оружием, личный вклад в разгроме фашистской Германии, забота о полководцах и политработниках в период войны; обеспечение Советской армии атомным оружием. «Армия, - отмечает Е.Н. Махов, - была детищем вождя и любимицей народа».[1]

Характеризуя деятельность Н.С. Хрущева на посту Верховного главнокомандующего, автор отмечает его заслугу в формировании ракетных войск стратегического назначения. Между тем, подчеркивает его ущербную деятельность для обороны страны: сокращение военных академий и училищ; недооценка роли авиации в обороне государства, резкое сокращение офицерского состава, отстранение от руководства Вооруженными Силами маршала Г.К. Жукова.

В книге достаточно объективно, с нашей точки зрения, анализируется роль Л.И. Брежнева в качестве Верховного главнокомандующего. Так, в период 60-х – 70-х годов XX в. В книге отмечаются такие его деяния: перевооружение видов и родов войск на новую технику и оружие, регулярное проведение военных учений; проведение регулярных военных парадов и массовых военно-патриотических мероприятий. Позже в конце 70-х – начале 80-х годов XX века он необоснованно втягивает армию в войну в Афганистане, мало уделяет ее боеспособности, потворствует присуждению ему воинского звания Маршала Советского Союза.

О М.С. Горбачеве автор книги пишет как о личности неоправданных надежд. Заметим, что Е.Н. Махову в период работы в ЦК КПСС приходилось много встречаться с Президентом СССР. Его просчеты и ошибки в обороноспособности государства Е.Н. Махов сводит к следующим ключевым положениям: неоправданное резкое сокращение ракетных войск стратегического назначения; в военной политике шел на поводу у руководства США, сократив ракетный комплекс «Ока», резко ухудшилось материальное положение офицерского состава.

Правление Б.Н. Ельцина на посту Верховного главнокомандующего России Е.Н. Махов отметил кратко: боевой подготовки в армии практически не было, незаслуженно отправил в отставку тысячи военных специалистов, включая политработников, резко ухудшилось материальное и финансовое положение офицерского состава, во главе министерства обороны был поставлен генерал П. Грачев, не пользующийся авторитетом среди военных.

Е.Н. Махов, опираясь на свой военный и политический опыт, дает характеристику в книге деятельности В.В. Путина, как Верховного главнокомандующего. В сжатом виде она сводится к следующим положениям:

1. Оснащение Ракетных войск стратегического назначения новыми видами вооружения на 89%, а остальные виды Вооруженных Сил – 70%, что значительно укрепляет боевой потенциал нашей армии. 2.

[1] Махов Е.Н. Армия сильна Верховным. Записки советского генерала. М.: Издательство «Студия «Этника» (ИП Трошков А.В.), 2022. С. 228.

Создание новых образцов военной техники, не имеющих аналогов в мире (например, ракетный комплекс «Сармат»). 3. Воссоздано Главное Военно-политическое управление Вооруженных Сил, расширение сети подчиненных ему органов в структурах Армии и Флота. 4. Деятельность по улучшению материально-бытового состояния семей военнослужащих, финансовое обеспечение ветеранов Вооруженных Сил. 5. Приоритетное отношение к профессиональной подготовке кадров офицерского состава армии и флота, процесса обучения в военных вузах. 6. Присоединение Крыма к России, связанное с исторической справедливостью и укреплением военной безопасности государства. 7. Создание многофункционального парка «Патриот» (в Кубинке) и главного Храма Вооруженных Сил.

Примечателен вывод Е.Н. Махова: «Владимир Владимирович Путин, как Главнокомандующий Вооруженными Силами России, подтвердил своей деятельностью, нынешним состоянием Вооруженных Сил Российской армии мой тезис, что АРМИЯ СИЛЬНА ВЕРХОВНЫМ»[1].

Таким образом, книга Е.Н. Махова убедительно исследует роль ее военных руководителей и Верховного главнокомандующего в системе национальной безопасности государства. Вместе с тем жизнь и деятельность Евгения Николаевича, отраженные в его книге, на наш взгляд, свидетельствует, что он – замечательный сын своего Отечества, пример служения в Вооруженных Силах, офицер чести и достоинства.

В.Н. Ксенофонтов
профессор,
доктор философских наук.

[1] Махов Е.Н. Армия сильна Верховным. Записки советского генерала. М.: Издательство «Студия «Этника» (ИП Трошков А.В.), 2022. С. 262.

Рецензия на книгу Маршака А. Л. «Воспоминания. О себе. О жизни. О друзьях» / Review of the book by Marshak A. L. "Memories. About me. About life. About friends"

Мемуарная литература обладает несомненным преимуществом – часто оказывается, что реальные жизни и судьбы во многом интереснее и глубже выдуманных повествований. Несомненно, подтверждает этот тезис и вышедшая в 2022 году книга Маршака А. Л. «Воспоминания. О себе. О жизни. О друзьях».[1] Маршак Аркадий Львович – известный российский социолог, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии федерального научно-исследовательского социологического центра Российского академии наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Представленная книга, приурочена к юбилею автора и написана как по профессиональному долгу, ведь А.Л. Маршак являлся непосредственным участником становления и развития социологического знания в нашей стране, так и по зову сердца, эмоциональные интенции в отношении своих близких, друзей, своего дела, своей Родины придают повествованию живой, неподдельный характер.

Книга воспоминаний А.Л. Маршака интересна с нескольких позиций. Во-первых, она представляет картину мира человека, чей жизненный и профессиональный путь пролегает через разные периоды исторического развития страны. Это воспоминания представителя интеллигенции, думающего и рефлексирующего, сомневающегося и заинтересованного. В тоже время мы находим крайне интересные проекции общественных изменений и на личную жизнь автора.

Во-вторых, книга опирается на значительный объем фактологии относительно конкретных событий и персонажей повествования. Также автор точно датирует различные этапы личной и профессиональной жизни, а это встречается в других мемуарах не так часто. Все это создает у читателя ощущение правдивости и документальности.

В-третьих, автор, излагая те или иные сюжеты, подчас переходит к определенным социальным обобщениям, опираясь на собственное видение тех или иных проблем. В основе этого, безусловно, лежит социологическое мышление и стремление выйти за рамки, собственно, мемуаристики.

Очень яркая и интересная часть этой книги – это описание детских лет автора. Мы видим жизнь типичной советской семьи в трудное послевоенное время. Простой мальчишка, родившийся в эвакуации и живший в обычной московской коммуналке, выросший без отца. Очень живописно показаны сцены советского послевоенного быта и нравов через восприятие автора. Читатель может наблюдать, как оформлялись интересы автора, как менялся его круг общения, развивалась и формировалась его личность. Школа, двор, театральный кружок. Все это передано с потрясающей точностью и погружает читателя в атмосферу того времени.

[1] Маршак А.Л. Воспоминания. О себе. О жизни. О друзьях // А.Л. Маршак – Киров (Вятка): Аверс, 2022. – 288 с.

Также ярко показаны юношеские и студенческие годы. Удивительно, как бережно обращается автор с деталями и как подробно и интересно доносит их до читателя. Крайне деликатно и уважительно в его воспоминаниях упоминается буквально каждый, с кем соприкасался автор.

Большая часть книги посвящена профессиональному пути автора, его жизни и развитию в науке. Читаем биографию, вникаем в описание профессиональных моментов и понимаем, что это не просто автобиография ученого. Это уникальное описание того, как в нашей стране появилась и получила свое развитие новая наука – социология. Вместе с автором мы в эпицентре событий. Коллеги автора и он сам — это люди, создавшие и сделавшие популярной эту научную дисциплину. И, безусловно, ценность этой книги состоит в том, что мы получаем эту информацию из первых рук. А.Л. Маршак очень увлечен своим делом и благодаря этой увлеченности и таланту автора, читатель, даже близко незнакомый с этой наукой, начинает видеть ее изнутри и понимает, насколько это интересно.

Конечно, научный и профессиональный путь автора нельзя отделять от жизни страны. Ведь это не просто глянцевая картинка из жизни московского ученого. Автор изучал и знал жизнь изнутри. Огромное количество поездок, командировок, в том числе и в тяжелые для страны времена. Мы видим жизнь большой страны такой, какая она была. А.Л. Маршак очень точно описывает исторические события, с которыми он соприкасался в своей жизни. Взгляд настоящего ученого позволяет ему сделать это максимально объективно. Это и жизнь в эпоху СССР и развал страны и события 90-х годов.

Отдавая должное А.Л. Маршаку как большому ученому, надо упомянуть о преподавательской работе, о которой в книге несколько глав. Ведь вся научная карьера тесно связана с этой деятельностью автора. Мы видим, как предан человек своей профессии и преподавательской миссии. Фиксируем с какой любовью он пишет о своем родном вузе, в котором имел возможность преподавать, его преподавательская карьера и административная работа в учебных заведениях становится для него важной возможностью проявить свои организаторские таланты. Ведь на протяжении длительного времени автору приходилось решать не только сложнейшие научные и педагогические задачи, но и задачи управленческие. И все это было реализовано очень талантливо и результативно. Участие в организации научных лабораторий, административная работа на высоких должностях в научно-исследовательских институтах и учебных заведениях.

И, конечно, хотелось бы несколько слов сказать о безусловном творческом таланте автора. Об этом в книге также сказано немало. Часть воспоминаний посвящена театральному творчеству Аркадия Львовича. Это его детские интересы, получившие реализацию в театральном кружке, работа в театральной студии, которые в те времена были вполне на уровне профессиональных театров. Актерский талант, хоть и не был реализован в профессию актера, но, безусловно, позволил автору стать блестящим педагогом, умеющим артистично, красиво и заразительно увлечь учеников своим предметом.

Но самое главное, что осознаешь после прочтения этой книги,

что все-таки самое ценное, что имеет автор в жизни — это люди. Это учителя, коллеги, бывшие однокашники, аспиранты, руководители и, конечно, огромное количество друзей. Хочется выразить огромную признательность за то, что автор не забыл упомянуть каждого и о каждом написал добрые слова.

Язык книги очень простой и доступный. Автор пишет о своей жизни, о людях, о стране, о работе. Пишет так, как все это воспринимал тогда и воспринимает сегодня. Это чтение становится очень легким для читателя. Книга позволяет окунуться в жизнь советской интеллигенции, в жизнь российского ученого, посмотреть на мир его глазами, увидеть личные события, близкие автору и исторические перипетии из жизни страны, в которых выпало принять участие автору.

Это книга не просто о себе, о жизни и друзьях. Это книга о времени, стране, уникальных исторических событиях и просто людях, написанная с большой любовью.

Воспоминания Аркадия Львовича Маршака будут интересны не только специалистам в области обществознания, но и широкому кругу читателей, интересующихся историей своей страны, насыщенной научной и культурной жизнью нашего общества на протяжении нескольких десятилетий. И, конечно, автор адресует свой богатый жизненный опыт и молодежи, которой предстоит стать достойными наследниками талантливого, сильного, целеустремленного поколения, к которому принадлежит.

А.В. Рыбаков
профессор,
доктор философских наук.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

X Международная научно-практическая конференция "Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации". Материалы для участия принимаются до 15 декабря 2022 г. включительно.

XIII Международная научно-практическая конференция "Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности". Срок подачи материалов до 28 декабря 2022 г. включительно.

IV Международная научно-практическая конференция "Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации". Окончание срока приема документов для участия - 29 декабря 2022 г.

IV Международная научно-практическая конференция "Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов". Окончание срока приема документов для участия 12 декабря 2022 г..

V Международная научно-практическая конференция "Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки". Подать документы для участия необходимо по 24 января 2023 г.

I Международная научно-практическая конференция "Генезис и онтология инновационно ориентированной политики в условиях цифровизации". Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 20 декабря 2022 г..

VIII Международная научно-практическая конференция "Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов". Срок подачи материалов до 13 января 2023 г. включительно.

Международная научно-практическая конференция "Концепции и модели устойчивого инновационного развития общества". Для участия необходимо подать документы до 25 января 2023 г. включительно. Конференция состоится 25 января 2023 года в Оренбурге.[1]

[1] Подробности на сайте http://www.kon-ferenc.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр**. Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосо четание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

https://www.rupoisk.net/

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal “P.O.I.S.K” must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp**. (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;

- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;

- The author’s certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author’s edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

https://www.rupoisk.net/

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 6(95)
Ноябрь-Декабрь 2022 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.su/